

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 23-24

декабрь

№ 23-24

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1938

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на **1939** год

НА ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦК ВКП(б)

БОЛЬШЕВИК

Выходит два раза в месяц

„БОЛЬШЕВИК“ является всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма, дает на своих страницах ответы и разъяснения по интересующим членов партии и беспартийных теоретическим и политическим вопросам.

„БОЛЬШЕВИК“ рассчитан на широкие массы партийных и непартийных большевиков, на советскую интеллигенцию— на кадры партийных, комсомольских, советских, хозяйственных, кооперативных, торговых, профсоюзных, сельскохозяйственных, просвещенских, военных работников.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, улица «Правды», 24, здание газеты
«Правда», 5-й этаж.

Телефоны: Д 3-06-06, Д 3-30-11, Д 3-32-03.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 1 мес. — 1 руб.; на 3 мес. — 3 руб.; на 6 мес. —
6 руб.; на 12 мес. — 12 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

всеми предприятиями связи (городскими и районными отделами, всеми почтовыми отделениями и агентствами), а также письмоносцами, уполномоченными по распространению печати на предприятиях и в учреждениях и уполномоченными издательств дорполитотдельских газет на транспорте.

БОЛЬШЕВИК

Теоретический и
политический журнал
ЦК ВКП(б)

XV год издания

№ 23-24

ДЕКАБРЬ

1938

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11
Д 3-06-06

СОДЕРЖАНИЕ

«О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС	1
ПЕРЕДОВАЯ — Блюсти социалистическую дисциплину труда	8
Памяти народного героя В. П. Чкалова	18
П. ЮДИН — О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	24
И. САУТИН — Всесоюзная перепись населения — всенародное дело	57
Консультация	
А. КОРОЛЕВ — Войны справедливые и несправедливые	68
Ответы на вопросы читателей	80
Международный обзор	
С. АНТОНОВ — О положении в Соединенных Штатах Америки	100
Критика и библиография	
А. ЛОЗОВОЙ — О последствиях вредительства в статистической науке	116
Указатель статей, помещенных в «Большевике» за 1938 год	124

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, УЛУЧШЕНИЮ ПРАКТИКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ И БОРЬБЕ С ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯМИ В ЭТОМ ДЕЛЕ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров Союза ССР, Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов.

В Советском Союзе трудящиеся работают не на капиталистов, а на себя, на свое социалистическое государство, на благо всего народа. Подавляющее большинство рабочих и служащих честно и добросовестно работает в предприятиях, на транспорте, в учреждениях, проявляя сознательное отношение к труду, давая образцы ударничества и трудовой доблести, укрепляя мощь и обороноспособность родины.

Но наряду с честными и добросовестными работниками еще имеются отдельные несознательные, отсталые или недобросовестные люди — летуны, лодыри, прогульщики и рвачи.

Эти люди своей недобросовестной работой, прогулами, опозданиями на работу, бесцельным хождением по предприятию в рабочее время и другими нарушениями правил внутреннего трудового распорядка, а также частыми самовольными переходами из одних предприятий в другие разлагают дисциплину труда, наносят большой ущерб промышленности, транспорту и всему народному хозяйству.

Они стремятся дать государству работы поменьше, а себе урвать денег побольше. Они злоупотребляют советскими законами и правилами о труде, используя их в своих корыстных интересах. Они не работают полностью даже установленных часов рабочего дня, а нередко работают всего только 4 или 5 часов, растрчивая остальные 2—3 часа рабочего времени впустую. На этом народ и государство теряют ежегодно миллионы рабочих дней и миллиарды рублей.

Когда летунов и лодырей увольняют, они начинают сутяжничать, и, не работая, добиваются оплаты за якобы вынужденный прогул. Увольнение с предприятий за нарушение трудовой дисциплины, как правило, не является сколько-нибудь действительным наказанием для прогульщиков, так как в большинстве случаев они немедленно устраиваются на работу в других предприятиях.

Используя ныне действующее правило о порядке предоставления отпусков, согласно которому право на отпуск предоставляется по истечении 5½-месячной работы в предприятии или учреждении, летуны и лодыри, перебегая из одного предприятия в другое, ухитряются получать два отпуска в течение года, оказываясь в преимущественном положении перед добросовестными рабочими и служащими.

В домах, построенных заводами и фабриками для своих рабочих и служащих, квартиры нередко заняты лицами, самовольно бросившими работу в этих предприятиях или уволенными за нарушение трудовой дисциплины, а из-за этого рабочие и служащие, длительно и честно работающие в одном предприятии, сплошь и рядом лишены необходимой им жилой площади.

При распределении путевок в дома отдыха и санатории летуны и прогульщики пользуются такими же правами, что и честно работающие служащие и рабочие. Равным образом и при выплате страховых пособий по временной нетрудоспособности, а также при назначении пенсий не проводится необходимого резкого различия между добросовестными работниками с большим непрерывным стажем работы в данном предприятии или учреждении и нарушителями трудовой дисциплины — летунами, перебегающими из одних предприятий и учреждений в другие.

Некоторые профсоюзные, хозяйственные, а также судебные органы проявляют недопустимое противонародное попустительство к нарушителям трудовой дисциплины и даже потакают им — вопреки интересам народа и государства, — решая зачастую вопросы о восстановлении на работу, о выплате пособий по временной нетрудоспособности, о выселении из заводских квартир и т. д. в пользу летунов и прогульщиков.

Все это приводит к такому положению, когда недобросовестные работники, мало трудясь, могут жить за счет государства, за счет народа, что вызывает справедливые протесты со стороны большинства рабочих и служащих и требует внесения некоторых изменений в существующие правила внутреннего трудового распорядка и в нормы социального страхования с тем, чтобы впредь не допускалось одинакового отношения к добросовестным работникам и к лодырям, летунам, чтобы поощрялись только честно работающие рабочие и служащие, а не те, кто подрывает трудовую дисциплину и легко перебегает с одного предприятия на другое.

Большие злоупотребления имеют место также в практике использования отпусков по беременности и родам. Нередки факты, когда некото-

рые женщины, стремящиеся обманным путем пожить за счет государства, поступают на работу в предприятия и учреждения незадолго до родов только для того, чтобы получить 4-месячный отпуск за счет государства и больше не возвращаться на работу. Интересы государства требуют, чтобы этим злоупотреблениям был немедленно положен конец.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР, Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) и Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов — постановляют:

1. Обязать администрацию предприятий и учреждений вместе с профсоюзными органами повести решительную борьбу со всеми нарушителями трудовой дисциплины и правил внутреннего трудового распорядка, с прогульщиками, лодырями, рвачами, — со всеми, кто нечестно относится к своим трудовым обязанностям, будь то служащий или рабочий.

Закон требует увольнения рабочего или служащего, допустившего прогул по неуважительной причине. Эта мера направлена против туеядцев, которые не хотят трудиться, а стремятся жить за счет государства, за счет народа. Требование закона об увольнении прогульщиков должно выполняться неукоснительно.

Законом установлены и рабочим классом приняты восьмичасовой рабочий день, семичасовой рабочий день, шестичасовой рабочий день для различных предприятий и учреждений, в зависимости от условий работы. При этом семичасовой рабочий день имеет подавляющее большинство рабочих. Государство требует и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов. Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничание в рабочее время — все это составляет грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи страны и благосостояния народа.

Рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или из учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергается администрацией взысканию: замечание или выговор, или выговор с предупреждением об увольнении; перевод на другую, ниже оплачиваемую работу на срок до 3 месяцев, или смещение на низшую должность.

Рабочий или служащий, допустивший три таких нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд, подлежит увольнению, как прогульщик, как нарушитель закона о труде и трудовой дисциплине.

2. Установить, что за уклонение от проведения мер по укреплению трудовой дисциплины и непринятие мер против прогульщиков, летунов и разгильдяев в соответствии с настоящим Постановлением и Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 15 ноября 1932 года «Об увольнении за прогул без уважительных причин» (Собр. Зак. СССР 1932 года № 78, ст. 475) — руководители предприятий, учреждений, цехов и отделов привлекаются вышестоящими органами к ответственности вплоть до снятия с работы и предания суду.

3. Рабочие и служащие при увольнении по собственному желанию обязаны предупреждать об этом администрацию предприятий и учреждений за один месяц.

4. В случае увольнения рабочего или служащего без достаточного основания оплата за вынужденный прогул производится в размере сред-

ней заработной платы, но не более, чем за 20 дней, причем администрация предприятий и учреждений, фабзавкомы, месткомы и расценочно-конфликтные комиссии обязаны рассматривать жалобы на неправильное увольнение в течение 3 дней со дня поступления жалобы, а судебные органы — в течение 5 дней.

5. Рабочим и служащим, состоящим членами профессионального союза, пособия по временной нетрудоспособности (не считая пособий по беременности и родам) выплачиваются в следующих размерах — в зависимости от стажа непрерывной работы в данном предприятии или учреждении:

а) при непрерывном стаже работы в одном и том же предприятии или учреждении		свыше 6 лет	— 100% заработка
б) » »		от 3 до 6 лет	— 80% »
в) » »		от 2 до 3 лет	— 60% »
г) » »		до 2 лет	— 50% »

6. Подросткам до 18 лет, состоящим членами профессионального союза, указанные в статье 5-ой пособия выплачиваются в следующих размерах — в зависимости от стажа непрерывной работы в данном предприятии или учреждении: при непрерывном стаже свыше 2 лет — 80% заработка, а до 2 лет — 60% заработка. При этом в стаж непрерывной работы в данном предприятии зачитывается также и обучение в школе фабрично-заводского ученичества.

7. Подземным работникам угольной промышленности — членам профессионального союза, работающим по угледобыче или на подготовительных работах в шахте, указанные в статье 5-ой пособия выплачиваются в следующих размерах — в зависимости от стажа непрерывной работы на данной шахте: при непрерывном стаже свыше 2 лет — 100% заработка, а до 2 лет — 60% заработка.

8. На заводах и фабриках, вступивших в действие после 1 января 1933 года, рабочим и служащим — членам профессионального союза, поступившим на эти предприятия не позже 1 января 1936 года и работающим там непрерывно, пособия по временной нетрудоспособности (не считая пособий по беременности и родам) выплачиваются в следующих размерах — в зависимости от стажа непрерывной работы в данном предприятии: при непрерывном стаже свыше 5 лет — 100% заработка, от 3 до 5 лет — 80% заработка. На рабочих и служащих этих предприятий с непрерывным стажем работы менее 3-х лет распространяется порядок выдачи пособий по временной нетрудоспособности, устанавливаемый статьей 5-й настоящего Постановления.

9. Рабочим и служащим, не состоящим членами профессионального союза, пособия по временной нетрудоспособности (не считая пособий по беременности и родам) выплачиваются в половинном размере по сравнению с нормами, установленными для членов союза.

10. При назначении пособий по временной нетрудоспособности стаж считается непрерывным также и в том случае, если рабочий или служащий перешел из одного предприятия или учреждения в другое на основании распоряжения администрации хозяйственного органа или учреждения.

11. Рабочие и служащие, уволенные за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления, а также ушедшие по собственному желанию, имеют право на обеспечение пособиями по временной нетрудоспособности после того, как они проработали не менее 6 месяцев на новом месте работы. Это правило не распространяется на рабочих

и служащих, уволенных или самовольно ушедших с работы до опубликования настоящего Постановления.

12. На основании ст. 31 Постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» (Соб. Зак. СССР 1937 г. № 69, ст. 314) устанавливается, что рабочие и служащие, которым в связи с их работой на данном предприятии предоставлено жилое помещение в доме государственного предприятия, учреждения или общественной организации (либо в арендованном этими предприятиями и учреждениями доме), в случаях ухода с предприятия или из учреждения, после опубликования настоящего Постановления, по собственному желанию или увольнения за нарушение трудовой дисциплины, а также за совершение преступления — подлежат обязательному выселению в декадный срок в административном порядке без предоставления жилой площади.

13. Право на очередной отпуск предоставляется рабочим и служащим по истечении 11 месяцев непрерывной работы в данном предприятии или учреждении.

14. Сверх установленного ежегодного отпуска работницам и женщинам-служащим в случаях беременности и родов предоставляется отпуск на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов с выдачей за этот период пособия за государственный счет в ранее установленных размерах. Означенный отпуск предоставляется и пособия по беременности и родам выплачиваются тем, кто проработал без перерыва в данном предприятии (учреждении) не менее 7 месяцев.

15. Преимущественное право на получение путевок в дома отдыха предоставляется тем рабочим и служащим, которые проработали в данном предприятии или учреждении непрерывно свыше 2-х лет.

16. Отпуска по временной нетрудоспособности (болезнь, беременность и роды и т. д.), незаконченные ко дню опубликования настоящего Постановления, на остающийся срок предоставляются и оплачиваются по правилам, действовавшим ко времени начала отпуска.

17. В отношении рабочих и служащих, работающих у частных нанимателей (домашние работницы, рабочие и служащие концессионных предприятий) вопросы, предусмотренные настоящим Постановлением, регулируются особыми правилами, издаваемыми Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов с утверждения Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

18. Для инвалидов труда I и II группы (от общих заболеваний) устанавливаются следующие надбавки за стаж непрерывной работы в одном предприятии или учреждении перед обращением за пенсией:

КАТЕГОРИИ.	Непрерывный стаж.	Надбавки в процентах к установленной пенсии.
I категория — рабочие и служащие, занятые на подземных и вредных работах	От 3-х до 5 лет	10%
	От 5 до 10 лет	20%
	Свыше 10 лет	25%
II категория — рабочие и служащие металлургической, машиностроительной, электротехнической, угольной, горнорудной, нефтяной, основной химической и резиновой промышленности, железнодорожного и водного транспорта и производственных предприятий связи	от 4 до 8 лет	10%
	от 8 до 12 лет	15%
	Свыше 12 лет	20%
III категория — остальные рабочие и служащие	От 5 до 10 лет	10%
	от 10 » 15 лет	15%
	Свыше 15 лет	20%

Пенсионерам, имеющим стаж непрерывной работы в одном предприятии или учреждении свыше 5 лет перед обращением за пенсией, предоставляется преимущественное право на получение санаторно-курортных путевок, выделяемых для пенсионеров.

19. Пенсии по инвалидности рабочим и служащим назначаются при наличии следующего стажа работы:

Возраст	С т а ж:		
	Мужчины	Женщины	Занятые на подземных и вредных работах.
От 20 до 22 лет	3	2	2
» 22 » 25 »	4	3	3
» 25 » 30 »	6	4	4
» 30 » 35 »	8	5	5
» 35 » 40 »	10	7	6
» 40 » 45 »	12	9	7
» 45 » 50 »	14	11	8
» 50 » 55 »	16	13	10
» 55 » 60 »	18	14	12
Свыше 60 лет	20	15	14

В случаях наступления инвалидности до достижения 20 лет, а также в случаях инвалидности от трудового увечья или профессионального заболевания пенсии назначаются независимо от продолжительности стажа.

20. Пенсионерам, продолжающим работать после назначения им пенсии по старости, эти пенсии выплачиваются независимо от заработка.

Не учитывается также заработок до 100 рублей в месяц, получаемый инвалидами I и II групп за работу на дому, предоставляемую артелями кооперации инвалидов; в тех случаях, когда заработок этих инвалидов превышает 100 рублей в месяц, пенсия соответственно понижается, но при этом за инвалидом сохраняется не менее 50% пенсии.

21. В связи с установлением надбавок за непрерывный стаж и льгот по учету заработков пенсионеров (статьи 18 и 20 настоящего Постановления) — отменяются по всем видам пенсий и по всем группам инвалидности надбавки и перерасчеты, установленные в статьях 4, 6, 8, 13, 19 и 20 Постановления Союзного Совета Социального Страхования от 29 февраля 1932 г. № 47.

Ранее начисленные надбавки сохраняются в прежних размерах.

22. Пенсионеры, скрывающие от органов социального обеспечения свои заработки или другие доходы, подлежащие учету при выплате пенсии, лишаются пенсии на 6 месяцев.

23. В связи с тем, что при общем высоком уровне пенсионного обеспечения в Союзе ССР, имеются пенсионеры, которые перешли на пенсию много лет тому назад, когда нормы пенсий и уровень заработной платы были значительно ниже, чем в настоящее время — установить, что пенсии по государственному социальному страхованию, независимо от времени их назначения, должны быть не менее следующих размеров за месяц (включая все надбавки):

Категории пенсионеров.	Не имеющие нетрудоспособных членов семьи.	Имеющие одного нетрудоспособного члена семьи.	Имеющие двух и более нетрудоспособных членов семьи.
Пенсионеры, получающие пенсию по старости или за выслугу лет, и инвалиды I группы	50 руб.	60 руб.	75 руб.
Инвалиды II группы	40 руб.	50 руб.	60 руб.
Семья, потерявшие кормильца	—	30 руб.	40 руб.

Для инвалидов III группы пенсии по государственному социальному страхованию должны быть не меньше 25 рублей в месяц.

24. Расходы по выплате пенсий и пособий пенсионерам, не работающим в предприятии или учреждении и получающим пенсии по государственному социальному страхованию, а также расходы по санаторно-курортному обслуживанию этих пенсионеров должны производиться органами социального обеспечения за счет средств государственного социального страхования.

25. Вся экономия по средствам государственного социального страхования, получаемая в связи с проведением настоящего Постановления, должна быть направлена профессиональными союзами на дополнительное строительство жилищ для рабочих и служащих, яслей и детских садов — сверх средств, отпускаемых Правительством на эти цели.

26. Настоящее Постановление вводится в действие с 1-го января 1939 года.

**Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ.**

**Секретарь Центрального Комитета Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков)
И. СТАЛИН.**

**Секретарь Всесоюзного Центрального
Совета Профессиональных Союзов
Н. ШВЕРНИК.**

28 декабря 1938 г.

Блюсти социалистическую дисциплину труда

«... От всякого нового общественного порядка требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина» (Ленин).

Такую новую трудовую дисциплину, новые отношения между людьми рабочий класс нашей страны начал создавать с первых же дней завоевания государственной власти. Строжайшая трудовая дисциплина является краеугольным камнем социалистического строя.

Диктатуре рабочего класса в СССР удалось одержать всемирно-исторические победы благодаря тому, что она, ломая бешеное сопротивление врагов социализма, упорно и настойчиво насаждала новую дисциплину, всемерно поддерживала и развивала социалистическое отношение к труду.

При капитализме труд — тяжелое ярмо, ибо рабочий трудится не на себя, не для своего класса, а на эксплуататоров-капиталистов. Капиталист думает только о прибылях и ради них нещадно эксплуатирует рабочих. Капиталист заботится только о том, чтобы рабочий день был как можно длиннее, чтобы заработок рабочего был как можно меньше, а производительность труда как можно выше. Капиталист не хочет тратить на охрану труда, на технику безопасности, на социальное страхование. В его представлении все это ненужная роскошь. Ни увечье, ни болезнь рабочего не смущают фабриканта. Ты стал калеккой, ты надорвался, ты потерял здоровье, ты состарился и больше уже не можешь давать прибылей хозяину — вылетай за ворота, на твое место найдется сколько угодно других наемных рабов из многочисленной армии безработных. Таков звериный закон капитализма.

На капиталистических предприятиях царит жестокая, подневольная дисциплина. Вымуштрованные надсмотрщики следят за каждым движением рабочего. Малейшее нарушение дисциплины влечет за собой свирепые репрессии и штрафы. Это палочная дисциплина, основанная на страхе: рабочий боится быть выброшенным с производства и умереть от голода. Капиталистическая дисциплина — это дисциплина голода, холода, нужды и нищеты трудящихся. Капиталистическая организация труда — это система выжимания пота и крови из рабочих. Всеобщий закон капиталистического накопления приводит к тому, что на одном полюсе растет богатство горстки капиталистов, а на другом — нищета, муки голода трудящихся.

В социалистическом обществе, где нет эксплуатации и эксплуататоров, нет безработицы и нищеты масс, трудящийся работает не на капиталистов, а на себя, на социалистическую родину. Все блага, создаваемые трудом рабочих и крестьян, идут на удовлетворение их потребностей, на развитие и процветание социалистического общества. Советская власть, власть рабочих и крестьян, делает все, чтобы максимально облегчить и оздоровить труд. У нас самый короткий во всем мире рабочий день. Каждому рабочему и служащему ежегодно предоставляется отпуск с сохранением заработка. Государство расходует громадные средства на охрану труда, технику безопасности и социальное страхование. Советская власть принимает решительные меры против тех, кто

нарушает советские законы об охране труда, являющиеся замечательным выражением заботы о человеке, возможной только в социалистическом обществе.

Наша дисциплина труда — это новая, сознательная дисциплина, основанная на стремлении трудящихся масс трудиться честно и добросовестно, отдавать производству все свои способности. Живым воплощением новой, сознательной, творческой дисциплины труда являются социалистическое соревнование, наши славные ударники и стахановцы. Они показывают образцы социалистической дисциплины и трудового героизма, добываясь самой высокой во всем мире производительности труда. Ибо «капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, — говорил Ленин, — что социализм, создаст новую, гораздо более высокую производительность труда».

На капиталистических предприятиях массы рабочих борются против насаждаемой предпринимателями палочной дисциплины, защищаясь от жестокой капиталистической эксплуатации. На социалистических предприятиях сами рабочие поддерживают дисциплину и всемерно борются за ее укрепление, так как они знают, что от дисциплины зависит успешное развитие социалистического производства; а от этого, в свою очередь, зависит систематический рост благосостояния трудящихся масс и укрепление социалистического государства рабочих и крестьян.

Так сознательно, честно и добросовестно работает подавляющее большинство рабочих и служащих наших предприятий и учреждений, проявляя героизм, самоотверженность. Для них дорога социалистическая дисциплина труда. Укрепляя дисциплину труда, они тем самым укрепляют могущество социалистической родины. Но находятся еще отдельные несознательные, отсталые люди, лодыри, летуны и рвачи, которые нарушают законы о труде, злоупотребляют великими правами советского рабочего и служащего. Таких дезорганизаторов производства меньшинство, но они тормозят и срывают работу других. Один лодырь, один дезорганизатор в состоянии сорвать выполнение программы всей бригады и даже цеха. Кроме того нарушители дисциплины оказывают разлагающее влияние на неустойчивые группы рабочих, особенно из числа недавно пришедших на предприятия и еще не получивших необходимого воспитания.

Огромный вред предприятиям и учреждениям наносят летуны. Летуну, бегающему с предприятия на предприятие, не до повышения своей производственной квалификации. Не заботит его и производительность труда. Он занят только одним: как бы урвать от государства побольше, а государству дать поменьше. Постоянные перебежки летунов с завода на завод, с фабрики на фабрику вносят хаос в работу предприятий, превращают их в проходной двор, срывают нормальный ход производства, мешают выполнению плана.

Далеко еще не ликвидированы и прогулы. Прогульщик — это лодырь, который не хочет трудиться, стремясь вести паразитический образ жизни, кормиться за счет других. Изобретая всякие оправдательные причины, он не только старается избавиться от ответственности за прогул, но и норовит получить за это время деньги из кассы предприятия или из средств государственного социального страхования.

Есть предприятия, где прогулы — явление довольно распространенное. Так, на Московском шарикополупрокатном заводе № 1 имени Л. М. Кагановича в первом квартале 1938 года потери рабочего времени в связи с самовольными прогулами составили 7164 дня, во втором квартале — 10 661 день, в третьем квартале — 19 580 дней.

Прогульщики наносят огромный вред производству. Ведь достаточно в бригаде одному не выйти на работу, чтобы это сказалось на

выработке всей бригады и всего цеха. А это срывает выполнение государственного плана предприятием, снижает заработок рабочих.

Летуны и прогульщики не только уменьшают общие ресурсы советского государства, но и залезают в карман каждого отдельного рабочего. Интересы социалистического государства, интересы каждого честного рабочего и служащего требуют беспощадной борьбы с летунами и прогульщиками — дезорганизаторами производства.

Разболтанность, расхлябанность, разгильдяйство существуют еще во многих предприятиях и учреждениях. Разгильдяи и рвачи всячески отлынивают от дела, не работают полностью установленных часов рабочего дня. Они систематически опаздывают на работу, во время работы бесцельно ходят по предприятию или учреждению, самовольно отлучаются, уходят с работы раньше срока. Они срывают выполнение норм выработки, не дают предприятию успешно выполнять план. Отдавая производству лишь 4—5 часов, да и то с прохладцей, эти люди еще предъявляют предприятию всякие рваческие требования. Из-за таких нарушителей дисциплины страна теряет миллионы рабочих часов и миллиарды рублей.

Источником, питательной почвой нарушений трудовой дисциплины является мелкобуржуазная распушенность некоторых групп рабочих и служащих, унаследованная от капиталистического строя. Это «родимые пятна» капитализма, это — влияние враждебной рабочему классу идеологии.

Борьба с этим влиянием, борьба против «хранителей традиций капитализма», против нарушителей и дезорганизаторов трудовой дисциплины есть классовая борьба за упрочение завоеваний социализма.

Ленин ставил вопрос так:

«Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже, — содрать с «него» денег побольше» (т. XXIII, стр. 213).

Большевистская партия, Ленин и Сталин всегда проводили неуклонную линию укрепления трудовой дисциплины на социалистических предприятиях. Надо, говорил Ленин, «закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочие формы повседневной трудовой дисциплины. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение ее даст нам социалистические порядки» (т. XXII, стр. 464).

Недаром заклятые враги рабочего класса и социализма — весь меньшевистский, эсеровский и троцкистско-бухаринский сброд — яростно боролись против установления на социалистических предприятиях строгой, основанной на сознательности рабочих трудовой дисциплины. Все меры, направленные к установлению этой дисциплины, к повышению творческой активности рабочих и служащих, к развертыванию социалистического соревнования, встречались врагами народа в штыки. Но враги просчитались. Беспощадно громя, уничтожая врагов народа, троцкистских, бухаринских и прочих агентов фашизма, трудящиеся массы создали новую дисциплину и построили социалистическое общество.

С построением социалистического общества задача борьбы за укрепление трудовой дисциплины отнюдь не потеряла своей актуальности.

Товарищ Сталин указывает:

«... Социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга. Ленин, наш великий учитель, говорил: «Кто не трудится, тот не ест». Что это значит, против кого направлены слова

Ленина? Против эксплуататоров, против тех, которые сами не трудятся, а заставляют трудиться других и обогащаются за счет других. А еще против кого? Против тех, которые сами лодырничают и хотят за счет других пожить. Социализм требует не лодырничанья, а того, чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество» («Вопросы ленинизма», стр. 533, 10-е изд.).

В социалистическом обществе нет эксплуататорских классов. Но лодырничанье, жульничество, стремление некоторых элементов пожить за счет народа еще не изжиты. Этим наследием капитализма еще заражены некоторые прослойки нашего общества. И задача заключается в том, чтобы эту, по выражению Ленина, «чуму, язву, оставленную социализму по наследству от капитализма», победить во что бы то ни стало.

СССР вступил в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу. Этот всемирноисторический факт закреплен в новой Конституции СССР. Руководящим началом общественной жизни при социализме является принцип: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду». Чтобы перейти к коммунизму, где действует принцип: «От каждого по его способностям, каждому — по его потребностям», нужно дальнейшее, еще более мощное, развитие производительных сил. Стахановцы уже дают образцы производительности труда, недостижимые в условиях капитализма. Но общий, средний уровень производительности труда у нас еще ниже чем на наиболее организованных предприятиях передовых капиталистических стран.

Рост производительности труда является центральной задачей социалистического строительства. Это основа дальнейшего экономического расцвета нашей страны, опора ее оборонного могущества, фундамент для систематического повышения материального и культурного уровня всего советского народа.

В капиталистических странах, наоборот, чем больше выработка на предприятиях, тем ниже жизненный уровень пролетариата, тем больше терзает каждого рабочего страх потерять работу, оказаться в рядах безработных. Капиталист, чтобы повысить производительность труда и тем самым увеличить свои прибыли, все сильнее и сильнее завинчивает пресс эксплуатации. При отсутствии всякой охраны труда и фактической неограниченности рабочего дня усиленная эксплуатация ведет к дальнейшему истощению и изнурению рабочих, к новому росту заболеваемости и травматизма. Повышение производительности труда на капиталистических предприятиях несет новые страдания рабочему классу.

У нас, в стране социализма, рабочий класс кровно заинтересован в поднятии производительности труда: укрепляя мощь социалистического государства, рабочий в то же время повышает свой жизненный уровень. Чем выше у нас производительность труда, тем выше заработная плата, тем больше благ поступает в распоряжение масс, тем лучше, культурней и радостней жизнь трудящихся.

Первым условием непрерывного повышения производительности труда является крепкая трудовая дисциплина. Сталинская Конституция, закрепившая за каждым гражданином Советской страны великое право на труд, вменила ему в обязанность блюсти дисциплину труда. «Труд в СССР, — гласит 12-ая статья Конституции, — является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест». Этот принцип Ленин называл «простой, простейшей и очевиднейшей истиной», в ней «основа социализма, неискоренимый источник его силы, неистребимый залог его окончательной победы». Необходимо укреплять всеми силами эту основу социализма, всячески выделять и поощрять тех, кто показывает образцы сознательной дисциплины,

рвения в труде, и решительно бороться с теми, кто хочет трудиться на общество поменьше, а брать с него побольше.

У нас честный и добросовестный труд на благо родины окружен ореолом славы и почета.

«Самое замечательное в соревновании состоит в том,— говорит товарищ Сталин,— что оно производит коренной переворот во взглядах людей на труд, ибо оно превращает труд из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма. Ничего подобного нет и не может быть в капиталистических странах. Там, у них, у капиталистов, самое желанное дело, заслуживающее общественного одобрения,— иметь ренту, жить на проценты, быть свободным от труда, считающегося презренным занятием. У нас, в СССР, наоборот, самым желанным делом, заслуживающим общественного одобрения, становится возможность быть героем труда, возможностью быть героем ударничества, окруженным ореолом почета среди миллионов трудящихся» («Вопросы ленинизма», стр. 393—394).

В Советской стране огромным уважением пользуются люди, проявившие себя как передовые борцы за социалистическое строительство. У нас высоко ценится доблесть на фронте труда, как и воинская доблесть в деле защиты родины. Большевистская партия и советское правительство всемерно поощряют героев и героинь социалистического труда, новаторов техники, науки, культуры. Актом исключительного значения является установление Президиумом Верховного Совета СССР высшей степени отличия в области хозяйственного и культурного строительства — звания Героя Социалистического Труда и учреждение медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Эти мероприятия рабоче-крестьянской власти с исключительной яркостью подчеркивают, каким почетом и уважением пользуются в Советской стране честные и добросовестные труженики, способные и талантливые работники, которые беззаветно трудятся на благо родины, на благо всего советского народа.

Медаль «За трудовое отличие» — это награда за выдающуюся ударную работу, высокие производственные показатели и заслуги в развитии науки, техники и культуры.

Медалью «За трудовую доблесть» награждаются передовые борцы за социалистическое строительство, показывающие образцы стахановского использования техники, дающие высокие нормы производительности труда,двигающие вперед развитие науки, техники и культуры.

Высшая степень отличия — звание Героя Социалистического Труда присваивается выдающимся новаторам в области промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли, научных открытий и технических изобретений, людям, имеющим исключительные заслуги перед государством, содействующим под'ему народного хозяйства, культуры, науки, росту могущества и славы СССР.

Людей, достойных этих славных наград, у нас много и с каждым днем становится все больше. Окрыленные заботой партии и правительства, трудящиеся массы покажут новые и новые образцы ударного труда, новые и новые достижения в стахановском использовании техники. Наши смелые новаторы с громадной силой двинут вперед науку и технику, дадут новые научные открытия и технические изобретения, достойные эпохи социализма.

За героями социалистического труда, за смелыми новаторами идет многомиллионная армия честных, добросовестных, сознательных работников. И если таких честных работников у нас окружают заботой, вниманием, почетом, то надо добиться того, чтобы ни крупинки этой заботы и внимания не досталось на долю рвачей, нарушителей трудовой дисциплины, дезорганизаторов производства. Проведение резкой грани между

честными, дисциплинированными работниками и нарушителями трудовой дисциплины отвечает кровным интересам государства и народа.

Злостные нарушители дисциплины, злоупотребляя правами трудящихся в Советской стране, урывают в свою пользу значительную долю благ, залезают в карман государства. Беда в том, что в некоторых законах о труде, в правилах выдачи пособий из средств государственного социального страхования, а также в практике работы хозяйственных, административных, судебных органов и профессиональных союзов было до сих пор немало элементов уравнительности.

В нашей стране существует единственная во всем мире государственная система социального страхования. Советское государство ежегодно ассигнует миллиарды рублей на нужды социального страхования. Этого никогда не было, нет и не может быть ни в одной капиталистической стране. Если в некоторых буржуазных странах и существуют те или иные зачаточные формы социального страхования, то они охватывают лишь часть рабочих, а фонды соцстраха составляются не из государственных средств, как у нас, а из взносов самих рабочих и служащих. Буржуазное государство не только отказывается от каких-либо расходов на социальное страхование, но сплошь и рядом экспроприирует средства соцстраха. Особенно ярко это видно на примере фашистской Германии, где существовавшее до фашистского режима социальное страхование уничтожено, а страховые фонды, составившиеся из взносов рабочих и служащих, разграблены фашистским государством.

Государственное социальное страхование в СССР — одно из великих завоеваний социалистической революции, одно из выдающихся проявлений сталинской заботы о человеке. Социальное страхование надо использовать как могучий рычаг социалистического строительства, чтобы крепить дисциплину труда, ограждать интересы честных и добросовестных работников от рваческих элементов.

Практика страховой работы и существовавшие до сих пор правила выдачи страховых пособий страдали в высшей степени серьезным недостатком — уравниловкой. Не проводилось резкого различия между основными кадрами, добросовестными работниками, упорно повышающими свою квалификацию и производительность труда, и дезорганизаторами производства — летунами, прогульщиками, рвачами. При выдаче пособий по временной нетрудоспособности, например, не учитывался стаж работы на данном предприятии, как и вообще трудовой стаж рабочего или служащего. И добросовестный рабочий, много лет работающий на одном предприятии, и летун, перебегающий с предприятия на предприятие в погоне за длинным рублем, имели одинаковые права на страховое пособие и получали его по одной и той же норме. Такое положение вызывало законные нарекания рабочих и служащих, которые потребовали изменения существующих правил о выдаче страховых пособий.

При распределении путевок в дома отдыха наблюдалась та же уравниловка: не учитывался стаж работы, часто не принималось во внимание, как рабочий или служащий, получающий путевку, относится к своей работе. Такая практика также была несправедливой, и требовалось пересмотреть ее.

В порядке выдачи пособий по беременности и родам любители легкой наживы сумели найти лазейку. Для получения этого пособия не требовалось никакого стажа, и нашлись женщины, которые именно в последние месяцы беременности устраивались на работу только для того, чтобы, уйдя в четырехмесячный отпуск, получить полностью пособие за все это время. На работу они больше не возвращались до следующего «удобного» случая. Честные советские труженицы, справедливо возмущаясь такими «гастролершами», потребовали пересмотра правил о выдаче пособий по беременности и родам с тем, чтобы пресечь распространение средств соцстраха.

До сих пор рабочий или служащий, желающий уйти с работы, должен был заявить об этом администрации за 7 дней. За такой срок трудно, иногда даже невозможно подобрать вместо уходящего работника другого. Это так отрицательно сказывалось на работе предприятий и учреждений, что необходимость пересмотра и этого правила стала очевидной.

Каждому трудящемуся ежегодно полагается двухнедельный или месячный отпуск с сохранением зарплаты. По существовавшим правилам, отпуск предоставлялся через 5½ месяцев работы в данном предприятии. Летуны ловко использовали эти правила, ухитряясь получить два отпуска в год. Рабочие и служащие потребовали пресечь надувательские махинации летунов.

Нуждался в пересмотре и порядок оплаты за вынужденный прогул. По существовавшим правилам, работникам, неправильно уволенным и потом восстановленным на работе, вынужденный прогул оплачивался по среднему заработку за все время прогула. Этими правилами во многих случаях пользовались уволенные за нарушение трудовой дисциплины. Сутяжничая, используя мягкотелость некоторых профработников и судебных органов, они получали, не работая, огромные суммы денег. Ненормальность такого положения была очевидной, и, естественно, возник вопрос о необходимости сократить время оплачиваемого вынужденного прогула и вопрос об ускоренном рассмотрении таких конфликтных дел.

28 декабря 1938 года Советом народных комиссаров СССР, Центральным комитетом ВКП(б) и ВЦСПС принято постановление «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Цель постановления — покончить со всеми этими недостатками и извращениями, установить резкое различие между честными работниками и недобросовестными людьми, предоставляя первым огромные преимущества, а вторых лишая незаслуженных ими благ.

Это постановление, исключительно важное для дальнейшего роста производительности труда, для укрепления хозяйственной и оборонной мощи нашей страны, встречено горячим одобрением всех честных трудящихся.

Постановление обязывает администрацию предприятий и учреждений не давать никаких поблажек тем, кто нечестно относится к своим трудовым обязанностям, обязывает администрацию неукоснительно выполнять закон об увольнении за прогул и решительно бороться за точное соблюдение установленной продолжительности рабочего дня.

«Законом установлены, — говорится в постановлении, — и рабочим классом приняты восьмичасовой рабочий день, семичасовой рабочий день, шестичасовой рабочий день для различных предприятий и учреждений, в зависимости от условий работы. При этом семичасовой рабочий день имеет подавляющее большинство рабочих. Государство требует и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов. Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничание в рабочее время — все это составляет грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи страны и благосостояния народа».

Точное соблюдение установленной продолжительности рабочего дня — долг и обязанность каждого рабочего и служащего. Тот, кто систематически нарушает эту обязанность, является тем же прогульщи-

ком, нарушителем дисциплины. «Рабочий или служащий, допустивший опоздание на работу без уважительных причин, или преждевременно ушедший на обед, или запоздавший приходом с обеда, или раньше времени ушедший с предприятия или из учреждения, или бездельничавший в рабочее время, подвергается администрацией взысканию... Рабочий или служащий, допустивший три таких нарушения в течение одного месяца или четыре нарушения в течение двух месяцев подряд, подлежит увольнению, как прогульщик, как нарушитель закона о труде и трудовой дисциплине».

Если работник сам хочет уйти из предприятия или учреждения, он обязан предупредить об этом администрацию за один месяц.

В случае увольнения рабочего или служащего без достаточного основания оплата за вынужденный прогул производится в размере средней заработной платы, но не более чем за 20 дней. Администрация предприятий и учреждений, фабзавкомы, месткомы и расценочно-конфликтные комиссии должны рассматривать жалобы на неправильное увольнение в течение трех дней со дня поступления жалобы, судебные органы — в течение пяти дней.

Положен конец уравниловке в выдаче пособий социального страхования при временной нетрудоспособности. Размер пособия устанавливается в зависимости от стажа непрерывной работы в данном предприятии или учреждении. Чем больше стаж, тем выше пособие. Уволенные за нарушение трудовой дисциплины или за совершение преступления, а также ушедшие по собственному желанию на другую работу получают право на пособие лишь после того, как проработают полгода на новом месте. Члены профсоюза получают пособия по временной нетрудоспособности в половинном размере.

Путевки в дома отдыха выдаются преимущественно тем, кто проработал в данном предприятии или учреждении непрерывно свыше двух лет.

Если злостный нарушитель дисциплины занимает жилое помещение предприятия, он подлежит, как того требует закон, выселению в обязательном порядке.

Ушедшие по собственному желанию или уволенные за нарушение трудовой дисциплины, а также за совершение преступления выселяются из домов предприятий или учреждений в декадный срок в административном порядке без предоставления жилой площади.

Очередной отпуск предоставляется работнику лишь по истечении 11 месяцев работы в данном предприятии или учреждении. Это ударяет по летунам, хитрящимся получать по два отпуска в год.

И «гастролерам» не удастся больше обманывать государство: отпуск по беременности и родам (на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов) предоставляется и соответствующее пособие выплачивается лишь тем, кто проработал непрерывно в данном предприятии или учреждении не менее 7 месяцев.

Эти нормы отпуска и пособия по беременности и родам при наличии широчайшей, с каждым годом улучшающейся сети охраны материнства и младенчества, при высоком жизненном уровне населения обеспечивают у нас матери и ребенку все условия для счастливой и радостной жизни.

Внесены коренные изменения в систему обеспечения инвалидов труда и стариков. Установлены большие надбавки к пенсии за стаж непрерывной работы в одном предприятии или учреждении. Пенсионеры, которые продолжают работать после назначения им пенсии по старости, получают эту пенсию независимо от заработка.

Все эти меры правительства, партии и профсоюзов направлены к ликвидации мелкобуржуазной уравниловки в области социального

страхования и трудового права, к уничтожению текучести и мелкобуржуазных, анархических устремлений отдельных несознательных рабочих и служащих. Эти меры вытекают из принципов социализма и явятся могучим средством укрепления трудовой дисциплины и дальнейшего поднятия производительности труда.

Что требуется для успешного проведения этого важнейшего постановления в жизнь? Прежде всего наши хозяйственные работники, администраторы наших учреждений, профсоюзные организации и судебные органы должны раз и навсегда освободиться от либерального, примиренческого отношения к нарушителям трудовой дисциплины, к дезорганизаторам социалистического производства. Есть немало хозяйственников, которые не выполняют закона советской власти об увольнении прогульщиков, обосновывая свои антигосударственные действия гнилыми рассуждениями о том, что раз не хватает рабочей силы, то прогульщиков увольнять нельзя. Такая позиция лишь поощряет дезорганизаторов производства и разлагает дисциплину.

Нередко профсоюзные органы встают на защиту прогульщиков, настаивая на восстановлении уволенных. Это тредюнионистская отрыжка, глубоко чуждая рабочему классу. Такая поддержка оказывается вопреки требованиям широкой массы членов профсоюза и свидетельствует об отрыве давнего профоргана от масс, о забвении им своей обязанности быть первым в борьбе за строжайшую социалистическую трудовую дисциплину.

В борьбе за укрепление трудовой дисциплины нельзя ограничиваться только разъяснительной работой, только товарищеским внушением. Необходимо экономическое и административное воздействие на тех, кто никак не хочет расставаться со старыми, унаследованными от капитализма порочными навыками рвачества, разгильдяйства, расхлябанности. К злостным нарушителям трудовой дисциплины нужно и должно применять меры принуждения.

Ленин писал о создании новой дисциплины: «Мы были бы смешными утопистами, если бы воображали себе, что подобная задача осуществима... без принуждения. Без принуждения такая задача совершенно не выполнима» (т. XXII, стр. 424).

Прогульщики, летуны, рвачи отлынивают от работы, они хотят, мало трудясь, жить за счет государства, за счет народа. Работники, которые смотрят сквозь пальцы на такие дела, потакают дезорганизаторам производства, тем самым становятся на путь антигосударственных, противонародных действий.

В постановлении указано: «Некоторые профсоюзные, хозяйственные, а также судебные органы проявляют недопустимое противонародное попустительство к нарушителям трудовой дисциплины и даже потакают им — вопреки интересам народа и государства, — решая зачастую вопросы о восстановлении на работу, о выплате пособий по временной нетрудоспособности, о выселении из заводских квартир и т. д. в пользу летунов и прогульщиков».

Люди, которым доверены посты хозяйственников, администраторов, профработников, судей, обязаны непримиримо защищать интересы государства и народа от стремления лодырей и дармоедов жить, не работая, за счет общества. Руководители, не борющиеся с нарушителями трудовой дисциплины, а потакающие им, действуют не за народ, а против народа.

Ленин говорил в 1920 году:

«Нас окружает большинство капиталистических стран, они соединяются во всем мире против нас, они соединяются с нашими меньшевиками, они хотят нас силою свергнуть, они думают, что они сильнее нас; мы продолжаем быть осажденной крепостью, на которую смотрят рабо-

чие всего мира, зная, что отсюда им идет свобода, и в этой осажденной крепости мы должны действовать с военной беспощадностью, с военной дисциплиной и самопожертвованием. Шкурников, которые не хотят сочетать интересы своей группы с интересами всех рабочих и крестьян, нам терпеть в рабочей среде нельзя» (т. XXV, стр. 135).

С тех пор много воды утекло. Но актуальность ленинских слов не уменьшилась ни на йоту. Советский Союз стал могущественной державой, страной социализма. Но он все еще окружен смертельными врагами. И чтобы крепить экономическую и военную мощь нашей родины, чтобы преуспевать во всех областях социалистического строительства, чтобы ускорить победу коммунизма во всем мире, мы должны беспощадно искоренять все силы старого мира, беспощадно преследовать прямых агентов капитализма и вести борьбу против невольных его пособников. Ни врагов народа на советской земле, ни шкурников и дармоедов в среде трудящихся терпеть нельзя!

Памяти народного героя В. П. Чкалова

15 декабря 1938 года перестало биться пламенное сердце, навеки закрылись глаза, перестал работать большой ум великого летчика нашего времени Валерия Павловича Чкалова. Не стало богатыря Советской страны, преданного сына большевистской партии. Не стало человека сказочной смелости.

Кто не знал Валерия Чкалова — великого патриота нашей Родины? Кто не знал бесстрашного, легендарного летчика нашей могучей, непобедимой авиации? Кто не знал его, замечательного гражданина и государственного деятеля, депутата Верховного Совета? Кто не знал его изумительных подвигов во славу Родины?

Валерий Чкалов! Далеко за рубежами нашей страны гремело это имя.

Вся советская страна, от мала до велика, передовые, честные люди всего мира приняли весть о гибели народного героя как весть о тяжелой, невозвратной потере. Его, чье имя стало синонимом героического бесстрашия и народного мужества, любили миллионы людей, его согревал теплотой и лаской великий Сталин. Чкалов любил народ и был любим народом.

«Его любил народ за славные победы.

За сердце, полное огня, веселья, сил.

За то, что Сталину он был безмерно предан

И беззаветно родину любил».

(В. Гусев).

Валерий Чкалов — плоть от плоти, кровь от крови нашего великого народа. Жизненный путь Чкалова, от молотобойца, кочегара, добровольца Красной Армии, борт-механика до замечательного водителя боевых машин, — это путь многих героев нашей страны. Валерий Чкалов вырос до великого летчика нашего времени, до государственного деятеля в стране победившего социализма под руководством большевистской партии, под руководством великого Сталина. Свою кипучую энергию, неукротимое стремление ко все новым и новым подвигам, прославляющим нашу Родину, Валерий Чкалов черпал из глубоких недр народа, воплощая героические черты нашего народа. Кровная связь с народом рождала в нем осмысленную и целеустремленную дерзость, непреодолимую силу, концентрированную волю, оплодотворяла его пытливым ум исследователя, пролагателя новых, неизведанных путей.

С юных лет, особенно в годы пребывания в Красной Армии, Валерий Чкалов воспитывал в себе смелость, мужество, бесстрашие, большевистскую волю, преодолевающую любые трудности на пути к цели. Эти, характерные для Чкалова качества, черты настоящего русского самородка, блестящего таланта, сказались во всех его замечательных делах, определили его жизненный путь. Валерий Чкалов избрал профессию летчика-испытателя, профессию, требовавшую большой смелости, большого опыта и знания. Но именно это и привлекало Чкалова, человека огромной

силы воли, исключительного бесстрашия и мужества, редкого самообладания и хладнокровия.

Работа летчика-испытателя стала его стихией. «В работе-испытателя я нашел себя,— писал он,— свою стихию... Надо приучать себя к смелости, к храбрости, если надо, даже к риску, но в то же время надо беречь и себя и машину. Ведь конструктор ждет от летчика-испытателя правильной оценки расчетов своей машины. Работа летчика-испытателя чрезвычайно сложна. Тут на «чутье» не положишься. Требуются большие знания. И законы механики, и физические основы авиации, и сопротивление материалов, и многое другое — все это должен знать летчик-испытатель».

Валерий Чкалов соединял в себе виртуозную летную технику, разносторонние знания с большой смелостью, с обдуманном риском. Он был не только замечательным летчиком, но и творцом новых самолетов; его мысли облекались в прекрасные формы прекрасных самолетов нашей страны.

К голосу Валерия Чкалова прислушивались профессора-конструкторы именно потому, что он был в своей работе исследователем, ученым, смелым новатором, носителем передовой технической мысли, передовой науки. Сколько раз ему приходилось опрокидывать косные, заскорузлые «теории», когда-то годные, но устаревшие, отжившие. Выжать из техники все, помножив глубокое знание техники на осмысленный риск, крепить оборонную мощь нашей страны, соединяя научные выводы с большевистской смелостью дерзаний, — вот к чему постоянно стремился неутомимый, ищущий новых путей исследователь, летчик-творец, новатор. Практика летного дела, соединенная с теорией, была неизменным спутником его жизни, его работы.

Можно смело сказать, что Валерий Чкалов создал в нашей авиации школу, основанную на подлинном знании дела, разумной отваге и благородном риске. Являясь разносторонним летчиком: воздушным бойцом, метким стрелком, отличным испытателем, прекрасным педагогом, — Валерий Чкалов во всякое дело вносил свое, особенное, чкаловское.

Чкаловские новинки, будь то впервые проделанные им несколько витков восходящим штопором или замедленное выполнение фигур высшего пилотажа, — все это делалось для того, чтобы советские самолеты были лучшими в мире, неуловимыми, непобедимыми. Летать выше всех, дальше всех и быстрее всех — вот чего страстно хотел и добивался Валерий Чкалов, чему он посвятил свою короткую, но полную отваги благородную жизнь.

«Я буду держать штурвал самолета до тех пор, пока в моих руках имеется сила, а глаза видят землю», — так говорил Валерий Чкалов товарищу Сталину, с отеческой заботой и нежностью развивавшему в Чкалове лучшие черты его характера, направлявшему его неисчерпаемую энергию на дела, приумножающие мощь и силу нашей советской авиации.

Трезвый подход, основанный на всестороннем знании дела, умение ориентироваться во всей окружающей обстановке, умение найти мудрое, научное решение вопроса при подготовке великих начинаний — эти качества воспитывал в Валерии Чкалове товарищ Сталин. Имя товарища Сталина служило для Валерия Чкалова путеводной звездой во всех его славных подвигах. Сталинское задание — «это такое задание, — говорил Чкалов, — которое поднимает человека, вдохновляет его, позволяет развернуть во всю ширь свои силы, свои способности. Получив задание товарища Сталина, каждый партийный и непартийный большевик зажигается каким-то особым огнем, приобретает способность совершать труднейшие дела, которые люди потом называют героическими».

На любовь народа, на заботу и внимание Сталина Чкалов отвечал подвигами — один величественнее другого, подвигами, поражающими и вос-

хищавшими мир, подвигами, прославлявшими страну социализма. «Наш летчик, — говорил Чкалов, — покоряющий неведомые пространства, устремляющийся ввысь, всегда чувствует, что он не одинок, что за ним — вся страна и в первую очередь товарищ Сталин».

Испытывая, выхаживая новые боевые машины, Валерий Чкалов думал о Родине, о народе, о Сталине. Более 70 систем самолетов испытал Валерий Чкалов. Он водил в воздухе почти все самолеты советской конструкции. Частицы его самоотверженного труда воплощены в боевых птицах, охраняющих священные границы нашей Родины. В свою работу летчика-испытателя Чкалов вкладывал огромное самопожертвование, беспредельную любовь и преданность стране социализма.

— Почему вы не пользуетесь парашютом? — спросил товарищ Сталин Валерия Чкалова.

— Материальная часть дорога, — ответил Чкалов. — Я летаю на опытных ценных машинах, и губить их неохота. Стараешься спасти машину, а тем самым и себя. Во время испытания мысль направлена на то, чтобы узнать машину, довести ее до земли. Я обожаю парашюты, но предпочитаю обходиться без них.

— Ваша жизнь, — сказал летчику товарищ Сталин, — дороже нам любой машины! Надо обязательно пользоваться парашютом, если есть в этом нужда.

Простые, мудрые слова вождя народов вызвали прилив новых сил, неумное стремление вперед и вперед. Чкалов называл день встречи со Сталиным самым замечательным днем своей жизни.

«Долгое время был я под впечатлением сталинских слов, ясная сила которых меня поразила. Жизнь летчика дороже машины!»

После встречи с великим вождем содержание моей жизни стало богаче; я стал летать более дисциплинированно, чем летал раньше; в меня, казалось, влились новые огромные силы для служения нашей прекрасной родине».

Пролагая первый Сталинский маршрут, от Москвы до острова Удд (ныне остров Чкалов), Валерий Чкалов вместе со своими друзьями-героями думал о славе нашей могучей страны. Сверхая один подвиг, он мечтал, как подлинный народный герой, о другом подвиге, еще более величественном. «Не в полярный день, — говорил Чкалов, — а в полярную ночь экипаж готов повторить еще раз Сталинский маршрут. Если нам в продолжение 56 часов, не переставая, светило солнце, то и в полярную ночь нам будет светло, потому что нас ведет товарищ Сталин. А где есть Сталин, там нет тьмы — там яркое солнце!»

Пролагая второй Сталинский маршрут, гигантский прыжок из сердца Советской страны — Москвы — через Северный полюс в Соединенные Штаты Америки, Валерий Чкалов и его друзья думали о славе нашего народа, нашей Родины. Блистательным перелетом по второму Сталинскому маршруту, «открытием Америки с воздуха», экипаж героев под водительством Валерия Чкалова осуществил мечту великого русского ученого Ломоносова:

«Колумбы Росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами путь отворят на восток,
И наша достигнет в Америку держава».

Никогда еще в истории авиации не было такого перелета. Ни моря, ни океан, ни льды, ни горы — никакие препятствия не могли остановить отважных пионеров трансарктических перелетов.

Весь мир увидал, на что способны люди сталинской эпохи, люди страны социализма. В искренних словах, идущих от души, Валерий Чкалов объяснил, откуда берется мужество и отвага у советских людей:

«Нас часто спрашивают: в чем черпал экипаж источник бодрости? Ответ у нас один: в чувстве близости 170-миллионного советского на-

рода, в сознании, что о нас заботится и думает дорогая родина, что о нас в эти часы вспоминает товарищ Сталин, чье ласковое внимание мы испытали еще в прошлогоднем перелете. С такими мыслями и чувствами никакие циклоны не страшны!»

Вынашивая идею грандиозного перелета вокруг света, «вокруг шарика», как говорил сам Чкалов, он думал о приумножении славы нашего народа, о величии и мощи советской авиации. Такова уж природа народных героев страны социализма: вписывать в историю культуры и прогресса одну замечательную страницу за другой, не ограничиваться достигнутым, как бы грандиозны ни были достижения, а все время двигаться вперед и вперед, дерзать, творить, совершенствовать достигнутое.

В образе Валерия Чкалова соединились самые типичные, самые яркие черты нового человека, рожденного страной социализма. Подлинный сын трудового народа, Валерий Чкалов обладал чудесными дарами, которыми так богат великий советский народ. В нем сплелись воедино дерзновенная воля и концентрированная сила, бесстрашие и хладнокровие, упорство и настойчивость, глубокие познания и мастерство. Это те самые качества, которые помогают преодолевать, казалось бы, непреодолимые трудности. Это те самые качества, которые делают людей страны социализма цельными, могучими натурами, без остатка отдающими себя служению великому делу социализма. Это те самые качества, которые расцвели лишь в условиях нашей эпохи.

Товарищ Сталин говорил о тех качествах, которые характеризуют Героя Советского Союза: «Смелость и отвага — неотъемлемые качества Героя Советского Союза. Летчик — это концентрированная воля, характер, умение идти на риск.

Но смелость и отвага — это только одна сторона героизма. Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

В Валерии Чкалове сочетались эти качества. Он был не только Героем Советского Союза, великим летчиком нашего времени. Разносторонность этой богатой натуры поражала. В Соединенных Штатах Америки в Валерии Чкалове нашли природный дар превосходного, пламенного оратора, покоряющего задуховенной теплотой и искренностью речи, умеющего передать другим частицу своего мужества и уверенности в правоте своего дела.

Чкалов был большим другом школы, театра, литературы, искусства. Как влекло к нему сердца школьников, товарищей его сына Игоря! Как старались они выполнить данное ему обязательство — учиться на «отлично»! С какой теплотой и пониманием дела подходил он к работникам советского искусства, вдохновлял их на творческую, полную дерзаний работу! Как он умел ценить сокровища русского искусства, находить в них источник радостной, полнокровной жизни! Он говорил Чкалову: Я благодарен Художественному театру за то, что он научил меня любить искусство. Он часами слушал с увлечением музыку Чайковского, он увлекался полотнами Левитана. — Прозорливый был художник, говорил Чкалов. — Слишком скромны мы в оценке таких художников. Где на Западе есть такой художник, как Левитан?

Широта кругозора, жажда знаний, цельность натуры, большевистская воля и отвага — таковы черты народного героя, волютившего в себе лучшие качества людей коммунистического общества.

Подлинный патриот Родины, Валерий Чкалов готов был в любой момент пожертвовать своей жизнью для счастья народа. Во время событий на озере Хасан он не покидал Москвы и говорил своим друзьям-героям: «Надо быть в полной готовности. В любой момент может потребоваться наше присутствие на Дальнем Востоке». В этом весь Чкалов, вся его любовь к советской отчизне.

В своем заявлении в ЦК ВКП(б) о приеме в коммунистическую партию Чкалов писал: «Буду все силы отдавать за дело партии, за проведение в жизнь директив вождя и учителя — великого Сталина». Чкалов был членом ВКП(б). За беззаветную преданность партии большевиков, за любовь к Родине Валерия Чкалова любил советский народ, любил великий Сталин.

Волею двух с половиной миллионов избирателей Валерий Чкалов был послан депутатом в Верховный Совет СССР. На посту государственного деятеля он проявлял те же высокие качества. В нем мы видим черты деятеля ленинского типа, обрисованные Сталиным: правдивость и честность, бесстрашие и беспощадность к врагам народа, отсутствие паники в минуты опасности, чуткость и внимательность к нуждам своих избирателей.

Государственный деятель Валерий Чкалов был беспощаден к предателям, изменникам Родины, он с чкаловской меткостью громил врагов народа. Своим избирателям Чкалов заявил:

«Я обещаю, не щадя сил, работать во славу любимой родины и ее замечательного воздушного флота. Обещаю приложить все свои силы, чтобы не запятнать высокого звания депутата Верховного Совета Союза ССР, никогда не «финтить», не свертывать с правильного ленинско-сталинского пути, не забывать о своей зависимости от народа, от избирателей.

А из этого само собой вытекает, что я буду бороться с врагами народа внутри нашей страны и покажу свое мастерство боевого летчика-истребителя, если фашистские поджигатели войны посмеют напасть на нашу любимую родину. Ручаюсь, враги тогда на деле убедятся, что Чкаловых, Громовых, Байдуковых и Юмашевых в советской стране куда больше, чем они себе это представляют».

И никто не сомневался, что Валерий Чкалов оправдает доверие народа, будет верно и неустанно служить народу. До последней минуты своей прекрасной жизни он не выпускал из рук штурвала, до последней минуты он продолжал честно служить Родине, народу, партии Ленина — Сталина.

* * *

В Советском Союзе героизм вошел в быт народа. В стране социализма «народ выдвигает каждый день все новых и новых героев труда, героев обороны, авиации, мастеров культуры, искусства, науки и техники» (Жданов). Героизм в нашем понимании — проявление высоких человеческих качеств лучших патриотов страны социализма. Героизм в нашем понимании — это беззаветная преданность большевистской партии, беззаветная борьба за счастье народа, за коммунизм. Такой героизм рождает страна, где нет эксплуатации человека человеком, где живет и работает великий, свободный народ.

Герой Советского Союза — это народный герой, кровно связанный с массами. Сила наших народных героев в той мощи и величии страны социализма, выразителями которых они являются. Где, в какой другой стране, летчик, гражданин, деятель мог с такой подлинно патриотической гордостью сказать о своем несметном богатстве, как сказал Валерий Чкалов на обратном пути из Америки в СССР: у меня 170 миллионов! Не рублей и не долларов, а 170 миллионов человек, которые работают на меня, так же как я работаю на них.

В образе Валерия Чкалова воплощены лучшие черты народных героев нашей страны, выросших в сталинскую эпоху. Чтобы проявить свои способности, нужны соответствующие условия. Эти условия созданы в нашей стране, где перед советскими людьми открыты все пути для творческого труда, для расцвета способностей, которые в условиях капитализма глушатся, подавляются. Не будь пролетарской революции, со-

циалистического общества, такие люди, как Чкалов и тысячи героев труда, обороны, авиации, не смогли бы развернуть своих дарований, не смогли бы вырасти в народных героев, воплотивших в себе черты нового человека, человека социалистического общества.

О таких героях, как Чкалов, народные певцы будут слагать и уже слагают былины. Киргизский поэт Толен Шамшиев, славя великого летчика, сравнил его со сказочным богатырем киргизского эпоса — Манасом:

«Крылатый, как сокол, могучий, как лев,
Он виден был миру, над миром взлетев,
Великий батыр, — белокрылый орел,
Как древний Манас, он в сказанья вошел».

Подвиги таких героев, как Чкалов, будет прославлять народ, на этих подвигах будут воспитываться сотни, тысячи преданных сынов нашей Родины. Образ народного героя должен быть примером революционной самоотверженности и большевистской верности делу коммунизма. На смену гордому соколу нашей страны придут новые и новые герои. Они унаследуют чкаловскую твердость характера, его отвагу и мужество, они осуществят чкаловскую мечту: проложат Сталинский маршрут вокруг земного шара. Образ Валерия Чкалова зовет к новым победам во славу Советской страны:

«Сегодня — унынье и скорбь на земле,
Сегодня — печальны созвездья во мгле,
Но соколы завтра крылами взмахнут
И Сталинский смело продолжают маршрут».

О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»*

П. Юдин

Первая русская революция (1905 — 1907 годы) окончилась поражением. Наступили тяжелые годы столыпинской реакции — целая полоса свирепого террора против рабочего класса. Царское правительство стало усиленно громить политические и экономические организации пролетариата. Столыпин покрыл всю страну виселицами.

3 июня 1907 года царь разогнал II Государственную думу. 65 депутатов социал-демократов были арестованы и сосланы в Сибирь. Кровавая расправа с рабочим классом и крестьянством сопровождалась наступлением фабрикантов и заводчиков на рабочих, наступлением помещиков на крестьян. Заработная плата повсюду стала сильно падать; рабочий день почти везде увеличился до 10—12 часов; штрафы стали повседневым и всеобщим явлением. Широко пошли в ход «черные списки», в которые заносились политически подозрительные рабочие; тех, кто попадал в эти списки, уже нигде не принимали на работу.

В деревне Столыпин стремился создать прочную опору самодержавного строя, прочную опору контрреволюции. В 1906 году был издан земельный закон о хуторах и отрубях. По этому закону, зажиточному крестьянству предоставлялось право выделяться из крестьянской общины, уходить на хутора и отруба. Уходившим отдавались лучшие крестьянские земли. Общинное пользование землей разрушалось.

Быстрый рост кулачества происходил за счет грабежа общинных земель. В течение нескольких лет из общин выделилось свыше 2 миллионов домохозяев. Больше миллиона маломощных крестьян совсем лишилось земли и разорилось.

После поражения революции стало совершенно очевидно, что необходимо в соответствии с новыми условиями изменить и тактику революционной борьбы. Необходимо было организованное отступление, чтобы сохранить силы и подготовить новое наступление революции. Большевики были уверены в том, что в ближайшие годы наступит революционный подъем. Партия должна была готовить массы к новой революционной борьбе, но тактика партии в период реакции не могла оставаться той же самой, что и в период подъема революции 1905 года. «Тактику наступления нужно было заменять тактикой обороны, тактикой собирания сил, тактикой отвода кадров в подполье и работы партии из подполья, тактикой сочетания нелегальной работы с работой в легальных рабочих организациях»¹.

Исходя из этого, большевики во главе с Лениным и Сталиным поставили перед партийными организациями задачу — перейти к подпольным, нелегальным методам борьбы, чтобы сохранить свои силы для политического руководства движением рабочих и крестьян. Наряду с подпольной работой надо было использовать все возможности легальной работы в массах, политически воздействуя на них через сохранившиеся еще,

* Лекция, прочитанная автором в Институте философии Академии наук СССР.

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 128.

хотя и в небольшом количестве, профессиональные и другие организации рабочего класса.

Хотя III Государственная дума по своему составу была черносотенно-кадетской, большевики считали участие в этой думе возможным, чтобы использовать ее в революционных целях как легальную трибуну для разоблачения политики царизма и буржуазии.

Большевики, руководимые Лениным и Сталиным, вооруженные марксистской теорией, зная законы общественного развития, отдавали себе всецело отчет в том, что революция потерпела поражение, а поэтому необходимо временное отступление. Меньшевики же при первых признаках поражения революции и усиления реакции поспешно перешли на путь предательства рабочего класса и стали отступать по всему фронту в панике, совершенно отказываясь от социал-демократической программы и тактики, от революционных требований и лозунгов.

Не веря в возможность нового под'ема революции, меньшевики взяли курс на ликвидацию всех революционных организаций пролетариата и стали приспособляться к столыпинско-полицейскому режиму. Пытаясь ужиться со столыпинщиной, они старались вести свою работу в таких пределах, применять такую тактику, чтобы царь и Столыпин «не обижались» на них и не имели бы повода и необходимости преследовать меньшевистские организации.

Это было полнейшей капитуляцией перед царизмом, перед буржуазией и помещиками; это был курс на ликвидацию политических партий и всех революционных организаций пролетариата, на ликвидацию самостоятельной политической роли рабочего класса.

Меньшевики уподобились либералам в сатире Салтыкова-Щедрина: по началу либерал проповедывал действовать «по возможности», потом — добиваться «хоть чего-нибудь», затем стал действовать «применительно к подлости», продолжая уверять, что он сам «яко столп невредим стоит».

Большевики, организованно отступив, сохранили свою революционную организацию и программу. Но и в их среде появились колебания и примиренчество к ликвидаторству. Такие настроения наблюдались среди неустойчивых элементов, преимущественно среди попутчиков — интеллигентов, примкнувших к большевикам во время под'ема революции 1905 года. Появилось течение так называемых отзовистов (Богданов, Луначарский, Покровский, Бубнов и другие), которые начали борьбу против Ленина и ленинской линии. Они требовали отъезда социал-демократических депутатов из Думы, отказывались работать в профсоюзах и других легальных обществах. Тем самым отзовисты пытались оторвать партию от рабочего класса, лишить ее связи с беспартийными массами, мешали собирать силы для нового революционного под'ема. Это фактически было то же ликвидаторство, лишь наизнанку — ликвидаторство, прикрываемое левой фразой.

Особо предательскую роль в годы реакции играл нынешний обербандит, лидер фашистских шпионов Троцкий. Он создал свою группу, объединявшую ликвидаторов всех мастей для борьбы с большевиками. О нем Ленин писал тогда: «Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер... Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров». В период нового под'ема, в 1912 году, Троцкий организовал антибольшевистский августовский блок, объединивший ликвидаторов, отзовистов, меньшевиков, троцкистов, махистов, «богостроителей».

На богдановских, махистских позициях в эпоху реакции стоял и навсегда махистом остался лидер правых реставраторов капитализма Бухарин. И Каменев, и Зиновьев, и Рыков, в дальнейшем сообщники Троцкого и Бухарина по Гестапо, были, по сути дела, уже тогда тайными агентами Троцкого, постоянно оказывая ему помощь в борьбе против Ленина, при-

миренчески относясь к махизму. Воспользовавшись тем, что часть членов ЦК находилась под арестом и в ссылке, они созвали в январе 1910 года Пленум ЦК и провели решение о закрытии большевистской газеты «Пролетарий». В то же время они поддержали газету Троцкого и дали деньги на ее издание. Каменев даже вошел в состав редакции троцкистской газеты. На расширенном заседании редакции «Пролетария» в 1909 году в Париже, созванном Лениным для осуждения отзовизма и «богостроительства», Каменев взял под защиту отзовистов и махистов.

До конца верными марксистско-ленинской теории, до конца верными интересам пролетариата остались только большевики, возглавляемые и руководимые Лениным и Сталиным.

Поражение революции и кровавое наступление реакции породили распад среди попутчиков революции, главным образом среди интеллигентов. Появилась целая орава писателей, сеявших идейное разложение и моральное опустошение, воспевавших половой разврат и предательство. Особенно характерны в этом отношении романы эсера Савинкова, в которых его герои кончают полным разочарованием в революции и идейным банкротством.

Наступление контрреволюции шло и в области теории. Стало модным выступать против марксизма. Был объявлен поход против философских основ марксизма. Упадочничество и неверие в перспективы революции коснулись и некоторой части партийных интеллигентов, никогда прочно не стоявших на позициях марксизма. Вошла в моду проповедь самых реакционных философских взглядов: кантианства, юмизма, берклианства. Проповедь фидеизма и открытой поповщины стала обычным явлением.

Среди социал-демократов появились люди, которые открыто проповедывали необходимость религии, занимались «богоискательством» и «богостроительством» (Луначарский и другие) под тем предлогом, что пролетариату, мол, необходима новая, «своя», «марксистская» религия, нужен «свой», особый, «марксистский» бог.

Разносчиками махровых фидеистических взглядов, проповедниками поповщины явились такие люди, как Богданов, Базаров, Луначарский, Юшкевич, Валентинов, Берман и другие, именовавшие себя марксистами.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» указывается, что критика марксизма велась этими людьми нечестно, подло, предательски, двурушнически.

Проповедуя самые крайние реакционные идеи, отступая от элементарных основ материализма вообще, эти бывшие попутчики революции нагло выдавали все это за марксизм, за дальнейшее «развитие» и «улучшение» марксизма. «На самом деле они были враждебны марксизму, ибо старались подорвать теоретические основы марксизма, хотя на словах лицемерно отрицали свою враждебность к марксизму и продолжали двурушничать называя себя марксистами»¹.

Луначарский, например, выступил с двухтомным сочинением под названием «Религия и социализм», где доказывал, что без религии пролетариат жить не может. Подменяя марксизм таким мракобесием, Луначарский писал: «С новым пониманием подхода к философии Маркса, взвешивая эмоциональный смысл ее, связь с мировоззрениями и оценками прошлого, я, в отличие от других товарищей, работающих над дальнейшим развитием первооснов философии Маркса, осмеливаюсь сказать, что философия эта есть философия религиозная, что она вытекает из религиозных исканий прошлого, оплодотворенная фактом экономического роста человечества, что она дает самое светлое, самое реальное, самое активное разрешение тем «проклятым вопросам» человеческого самознания, которые иллюзорно разрешались старыми религиозными сектами...

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 97.

С этой точки зрения научный социализм — самое религиозное из всех религий, и истинный демократ — самый глубоко религиозный человек».

Такие взгляды могли высказывать только люди, окончательно потерявшие всякую веру в силы пролетариата, погрязшие в болоте мещанства, растленные политически, перекочевавшие во враждебный пролетариату лагерь. Это откровенно признавали и сами «богостроители».

Луначарский писал: «Тоска жива в человеке, и кто не умеет мыслить мир религиозно, тот осужден на пессимизм».

Только обанкротившиеся буржуазные интеллигенты, не способные к борьбе, могли дойти до такого нытья и паники; только люди, потерявшие пути к лучшему на земле, стали отыскивать путь на небе.

О подобного рода людях Салтыков-Щедрин говорил: Объяснение русской тоски заключается в отсутствии общего дела. «Отсюда — скука, незнание куда преклонить голову, чем занять праздную мысль... Чувствовать одиночество, сознавать себя лишним на почве общественных интересов, право, нелегко».

Идейный же смысл всей этой дребедени состоял в том, чтобы опровергнуть марксизм. Об этом совершенно ясно говорил Луначарский. Он писал: «Сбросим ветхий плащ серого материализма. Если наши материалисты бодры и активны... то ведь это вопреки их материализму».

До какой степени морального одичания и идейного падения надо было дойти людям, называвшим себя марксистами, причислявшим себя к числу идеологов пролетариата, чтобы устно и печатно проповедывать такое мракобесие!

Укажем еще на некоторых представителей идейной реакции того времени. В ту пору декадентство, то есть идейный распад в области художественного творчества, достигло самых крайних пределов. Все худшее, что к тому времени могла дать гниющая капиталистическая культура, стало подниматься на щит и выдаваться за последнее слово художественного творчества.

Такие столпы декадентства, как Мережковский, Зинаида Гиппиус и другие, развернули яростную борьбу против идеологии рабочего класса. Мережковский вместе с Зинаидой Гиппиус были организаторами религиозных собраний и обществ и проповедниками самого крайнего мистицизма. Они возглавляли центр «богоискательства» — петербургское «Религиозно-философское общество». Мережковский выступил с книгой под крайне характерным названием — «Грядущий хам», — где он рисовал «ужасы», которые должны наступить с победой рабочего класса. Как и другие враги пролетариата, Мережковский совершенно откровенно выступал против материализма. Все это выдавалось за борьбу против мещанства, за передовые идеи человечества.

«У голодного пролетария и у сытого мещанина, — писал Мережковский, — разные экономические взгляды, но метафизика и религия одинаковы. Метафизика умеренного здравого смысла, религия умеренной мещанской сытости».

Издеваясь над материализмом, превращая его в карикатуру, Мережковский заявлял: «Брюхо в человеке — главное дело. А как брюхо спокойно, значит, и душа жива: всякое деяние человеческое от брюха происходит». Все это он писал для того, чтобы доказать, что, отрекаясь от бога, от абсолютной божественной личности, человек неминуемо отрекается от своей собственной человеческой личности. Отказываясь ради чечевичной похлебki умеренной сытости от своего божественного голода и божественного первородства, человек неминуемо впадает в абсолютное мещанство».

О таком буржуазно-мещанском понимании материализма писал еще Энгельс в своем знаменитом произведении «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии»:

«Под материализмом филистер понимает обжорство, пьянство, тщ-

славию и плотские наслаждения, жадность и скупость, алчность, погоню за барышом и биржевые плутни, короче — все те грязные пороки, которым он сам предается втайне. Идеализм же означает у него веру в добродетель, любовь ко всему человечеству и вообще «лучший мир», о котором он кричит перед другими и в который сам начинает верить лишь тогда, когда у него голова болит с похмелья или когда он обанкротился, словом — когда ему приходится переживать неприятные последствия «материалистических» излишеств»¹.

Сподвижница Мережковского, поэтесса Зинаида Гиппиус кликушествовала, вещая о мистическом «темном числе тринадцать», о конце мира:

«Тринадцать, ты необходимо,
Законом мира ты хранимо
Для мира грозного конца!» —

и возглашала, что один только путь к спасению — молиться всевышнему: «Нам каждому страстно нужна и дорога наша молитва... Мы стыдимся своих молитв и, зная, что все равно не фольемся в них ни с кем, говорим... уже вполголоса, про себя, намеками, ясными лишь для себя».

Сродни Мережковскому и Гиппиус был еще один «вития» — Минский. Во время революции 1905 года он даже написал стихотворение «Гимн рабочих». В 1904 году он издавал газету «Новая жизнь», где была напечатана программа РСДРП. За это Минский был арестован. Но в годы реакции он кается в своем грехопадении и выступает с религиозной проповедью.

Он писал: «Я всей душой сочувствую новой общественности хотя бы потому, что самого себя считаю рабочим. Я даже готов признать, что на ее стороне справедливость... Но не могу же я не видеть, что... идеал социализма есть тот же мещанский идеал предметного благополучия, продолженный книзу в сторону общедоступного минимума. Они (то есть рабочие.— П. Ю.) для себя правы, но не от них придет новая правда».

И Минский предлагал «новую», «свою» религию будущего. Он, как и Мережковский, писал, что человеку на этом свете скучно, что никаких реальных путей к счастью на земле нет, что только в потустороннем, загробном мире человек может найти счастье.

Этих примеров достаточно, чтобы представить всю беспредельность морального, политического падения буржуазной интеллигенции в годы реакции. Политическим смыслом этого духовного мракобесия была явно выраженная полицейская цель. Мы, «русская интеллигенция», против всех, кто не верит в бога, кто не признает царя—представителя бога на земле. Сажайте их в тюрьмы, вешайте, ибо они не только против бога, но они против царя и против буржуазии, они несут гибель «цивилизованному» человечеству.

Мережковские, Гиппиусы, Минские и прочие имели своих идейных предшественников. Одним из них был известный французский поэт — мистик и пессимист Бодлэр, который в период революции 1848 года подобно Минскому тоже издавал журнал, где печатал революционные стихи и статьи, тоже выступал «за» народ. А в годы реакции тот же Бодлэр при виде расправы с республиканцами, которых полицейские избивали прикладами, кричал: «Бей, бей сильнее, бей еще, душка-городовой... Я обожаю тебя за это битие и считаю тебя подобным верховному судье Юпитеру. Человек, которого ты колотишь, — враг роз и благоуханий, фанатик хозяйственной утвари; это враг Ватто, враг Рафаэля,

¹ Ф. Энгельс «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», стр. 25. 1938.

стчайный враг роскоши, искусств и беллетристики, заядлый иконоборец, палач Венеры и Аполлона... Колоти с религиозным усердием по лопаткам антихриста!»

Чем наши русские бодлэры уступали французским?!

Философской основой этого мракобесия была философия махизма, эмпириокритицизма.

Целью всего этого идеологического похода в годы реакции было отвлечь массы от революции. Ясно, что первоочередная задача революционной марксистской партии заключалась в том, чтобы разбить до конца, уничтожить эту идейную нечисть.

* * *

Только одна, единственная партия — партия большевиков, только одно мировоззрение — марксизм-ленинизм, только одна философия — диалектический материализм — могли противостоять всей этой идейной затхлости.

Вожди партии большевиков Ленин и Сталин со всей силой обрушились на врагов марксизма. Сталин в 1906 году опубликовал в Закавказье серию статей под общим названием «Анархизм или социализм». В этих статьях он, защищая теоретические основы марксизма, давая решительный отпор всем ревизионистам и перерожденцам, развивал и углублял диалектический материализм. Ленин в 1909 году выступил со своей гениальной книгой «Материализм и эмпириокритицизм», одним из величайших произведений марксизма.

Необходимость выступить с решительной критикой эмпириокритицизма, эмпириосимволизма и прочих разновидностей махизма и идеализма вообще для Ленина стала абсолютно ясной.

Внимательно следя за ходом полемики между махистами и Плехановым, Ленин все более убеждался, что Плеханов не доводит до конца борьбы против махизма. Плеханов очень остроумно критиковал и высмеивал махистов, разоблачая логическую несостоятельность махизма, но не доводил этой критики до конца, не вскрывал самых основ махизма, не разоблачал его социальных и исторических корней. Он рассматривал махизм не как философское течение, порожденное определенными условиями, а как небольшую группку людей, заслуживающих не столько критики, сколько помещения в сумасшедший дом. Слабость плехановской критики особенно сказалась в том, что он совершенно обошел вопрос о связи махизма с кризисом естествознания, не объяснил, как и почему махизм может старый философский идеалистический хлам прикрывать ссылками на новейшие достижения естествознания.

Основоположник эмпириокритицизма Эрнст Мах сам был физиком; ряд других махистов по образованию и по профессии были естествоиспытателями. Это им помогало вводить в заблуждение неискушенных в марксизме и в естествознании людей, утверждать, будто махизм и есть философия современного естествознания.

Чтобы полностью разоблачить идеалистические взгляды махистов, в особенности русских махистов, надо было разоблачить их шарлатанское злоупотребление выводами естествознания для оправдания идеализма.

Плеханов даже не попытался с этой стороны подойти к критике махизма. Он и не пытается дать анализ причин кризиса буржуазного естествознания и его значения для распространения идеализма в физике и в философии. В этом может убедиться всякий, кто ознакомится с его работой «Materialismus militans» («Воинствующий материализм»).

Ленин отмечает эти недостатки плехановской критики махистов: «Плеханов в целом прав против них по существу, только не умеет

или не хочет или ленится сказать это конкретно, обстоятельно, просто, без излишнего запугивания публики философскими тонкостями. И я во что бы то ни стало скажу это по-своему»¹.

С полным основанием в «Кратком курсе истории ВКП(б)» дается следующая характеристика роли Плеханова и других меньшевиков в деле борьбы с махизмом:

«Можно было рассчитывать, что за выполнение этой задачи возьмутся Плеханов и его меньшевистские друзья, считавшие себя «известными теоретиками марксизма». Но они предпочли отписаться парой незначительных статей фельетонно-критического характера и потом уйти в кусты»².

Кроме того Плеханов, а в особенности его ученики Л. Аксельрод-Ортодокс и А. Деборин сами в ряде вопросов скатывались на махистско-кантианские позиции («теория иероглифов» и др.), вскрытые и раскритикованные Лениным.

Л. Аксельрод в 1916 году, когда умер Мах, посвятила ему напечатанную в журнале «Дело» статью, в которой называла Маха великим мыслителем, реформатором естествознания, причисляя его к лагерю материалистов.

Меньшевики во фракционных целях, спекулируя на том, что Богданов и Луначарский входили в большевистскую организацию, клеветнически пытались представить борьбу большевиков против меньшевиков как борьбу махистов против материалистов. Стоя на позициях вулгарного материализма, отрицающего роль личности в истории, мобилизующую и организующую роль партии, меньшевики (Л. Аксельрод-Ортодокс, А. Деборин и др.) объявляли борьбу большевиков за революционную мобилизацию масс субъективизмом и волюнтаризмом. Лидеры II интернационала во главе с Каутским поддерживали эту клевету меньшевиков. Плеханов в своих статьях обрушивался почти исключительно на Богданова и Луначарского, совершенно замалчивая широкое распространение махизма в меньшевистских рядах. Ленин разоблачил эту тактику, указав, что Плеханов больше заботится о нанесении фракционного ущерба большевизму чем о действительном сокрушении махизма.

В 1908 году Деборин выступил со злобной, клеветнической статьей, в которой обливал большевиков грязью. Он нагло заявлял, будто бы вся партия большевиков, а не только небольшая группка отошедших от марксизма интеллигентов, стоит на махистских позициях. Деборин объявил всех большевистских деятелей сознательными или бессознательными идеалистами, махизм — философским выражением большевизма. Вот до каких клеветнических выпадов докатился будущий лидер меньшевистствующих идеалистов! Дело дошло до того, что сами меньшевики-махисты, спасая «честь» своего меньшевистского мундира, стали протестовать против отождествления махизма с большевизмом и доказывать глубочайшее идейное родство эмпириокритицизма и меньшевизма. Меньшевик-махист Юшкевич, автор теории «эмпириосимволизма», возражая Плеханову, писал, что тот «случайный факт, что два—три меньшевистских литератора... оказались «материалистами», между тем как два—три большевика... обнаружили склонность к «махизму», никак не удастся раздуть до отождествления махизма с большевизмом: «...вряд ли этим удастся установить какую-нибудь тесную внутреннюю связь меж большевизмом, как таковым, и эмпириокритицизмом».

Понятно, что Юшкевич отгораживает махизм от большевизма лишь для того, чтобы спасти свою меньшевистскую репутацию, так как махизм, по мнению Юшкевича, и есть научная философия. Но и в действительности махизм был идейно неразрывно связан с меньшевизмом, с ликвидаторством. Те из подлинных большевиков, которые сбились

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 535.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 97.

с пути, временно став на махистские позиции, быстро поняли свою ошибку и порвали с махизмом. Решающую роль в этом отходе сыграло разоблачение махизма Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Те же члены большевистской организации, которые остались эмпириокритиками, почти все порвали с большевизмом. Так, Базаров уже в 1906 году переметнулся к меньшевикам. Богданов и Луначарский были лидерами отзовизма — этой разновидности меньшевизма, «ликвидаторства наизнанку», а потом возглавляли меньшевистско-троцкистскую по своей сущности группу «Вперед», уже в 1909 году исключенную из партии большевиков. Поэтому разоблачение и разгром махизма Ленин всегда связывал с идейным и организационным сокрушением ликвидаторства и отзовизма. Ленин неоднократно подчеркивал, что махизм является методологией ликвидаторства. В 1908 году Ленин писал тов. Воровскому о раскольнической деятельности отзовистов: «Они строят раскол на почве эмпириомонистической-бойкотистской». Через несколько лет, подводя итоги философской борьбы, Ленин вновь подчеркнул родство ликвидаторства и эмпириокритицизма: «Группа ликвидаторских литераторов и группа махистских литераторов действительно солидарны в том, чтобы в наше время распада охранять «свободу распада» от сторонников марксизма, от защитников теоретических основ марксизма»¹.

Задача разоблачения и разгрома эмпириокритицизма выполнена Лениным в его знаменитой книге «Материализм и эмпириокритицизм», написанной осенью 1908 года и вышедшей в свет весной 1909 года.

Значение этой книги в истории нашей партии огромно. В этой книге Ленин отстаивал великое теоретическое богатство партии против всех и всяких ревизионистов и перерожденцев периода столыпинской реакции. Ленин отстаивал диалектический и исторический материализм, то, что составляет прочный фундамент коммунизма, прочную теоретическую основу марксистской партии.

Непосредственным поводом для написания этой книги послужил выход махистского сборника «Очерки по философии марксизма», который, по словам Ленина, должен бы называться «Очерки против философии марксизма».

В письме к М. Горькому в феврале 1908 года Ленин сообщает о своем решении дать сокрушительную отповедь эмпириокритицизму:

«Теперь вышли «Очерки философии марксизма». Я прочел все статьи кроме суворовской (ее читаю), и с каждой статьей прямо бесновался от негодования. Нет, это не марксизм! И лезут наши эмпириокритики, эмпириомонисты и эмпириосимволисты в болото. Уверять читателя, что «вера» в реальность внешнего мира есть «мистика» (Базаров), спутывать самым безобразным образом материализм и кантианство (Базаров и Богданов), проповедывать разновидность агностицизма (эмпириокритицизм) и идеализма (эмпириомонизм), — учить рабочих «религиозному атеизму» и «обожанию» высших человеческих потенций (Луначарский), — объявлять мистикой энгельсовское учение о диалектике (Берман), — черпать из вонючего источника каких-то французских «позитивистов» — агностиков или метафизиков, чорт их поберет, с «символической теорией познания» (Юшкевич)! Нет, это уж чересчур. Конечно, мы, рядовые марксисты, люди в философии не начитанные, — но зачем уже так нас обижать, что подобную вещь нам преподносить, как философию марксизма! Я себя дам скорее четвертовать, чем соглашусь участвовать в органе или в коллегии, подобные вещи проповедующей»².

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 90.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVIII, стр. 528—529.

И Ленин взялся за работу по разоблачению махизма. Он проделал огромный труд, изучил в подлинниках не только русских махистов, но и всех, буквально всех, и «знаменитых» и второстепенных, махистов, выступавших в западноевропейской и русской литературе. Ленин стал серьезным знатоком современного ему естествознания, особенно физики. Таким образом, он подошел к критике махизма во всеоружии, следуя и в этом классическим примерам Маркса и Энгельса.

Маркс, чтобы создать свое гениальное произведение «Капитал», изучил буквально все, что было до него написано в области политической экономии во всех странах, на всех языках мира. Энгельс, чтобы применить диалектику к естествознанию, чтобы обосновать диалектический метод на основе данных естествознания, а также вскрыть антинаучные метафизические взгляды в этой области, изучил обстоятельно естествознание и стал серьезным знатоком современного ему естествознания (физики, химии, математики, биологии). Так и Ленин вооружился всеми данными науки, чтобы до основания сокрушить врагов материализма, врагов марксизма.

Произведение Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» является не просто классическим изложением марксистской философии. Ленин развил дальше марксистский философский материализм. Он обогатил его, обобщив с позиций диалектического материализма опыт революционной борьбы, обобщив новые данные науки, главным образом естествознания.

Развитие марксизма как науки в том и состоит, что с каждой эпохой расширяется круг явлений, круг законов природы и общества, открытых и объясненных марксизмом.

Ленин доказал, что философия марксизма не только не устарела, но что все дальнейшее развитие классовой борьбы и естествознания неизменно подтверждает научную правоту и силу материалистической диалектики.

Книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», таким образом, является классическим, гениальным произведением марксистского философского материализма. В этом труде Ленин отстоял незыблемость принципов философии марксизма, очистил это учение от всех извращений, которым пытались подвергнуть марксизм враги и ликвидаторы марксизма. В этом труде Ленин показал, что только большевизм является истинным преемником марксизма в целом и его философии, только большевизм является носителем подлинно передовой науки, подлинно передовой теории.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой марксистской партии. Это значит, что Ленин в этом труде гениально обобщил все новое, что было дано опытом революционной борьбы и развития науки за целую эпоху, со времени смерти Энгельса и до появления этой книги. В ней Ленин на практике революционной борьбы проверил правильность всего учения марксизма в целом и ряд новых положений марксистской теории. Теоретическая подготовка марксистской партии состояла в том, что Ленин открыл законы новой исторической эпохи и на этой основе наметил генеральную линию борьбы, основной стратегический план партии. Книга Ленина имела огромное значение не только для защиты марксистской теории, но и для победы большевиков во внутрипартийной борьбе в период реакции, для разгрома меньшевизма, ликвидаторства, отзовизма. Эта гениальная работа помогла партии разоблачить, изгнать из партийных рядов всех политических и теоретических ревизионистов и тем самым способствовала оформлению большевизма в 1912 году на Пражской конференции в самостоятельную марксистскую партию.

Марксизм творческий состоит в том, чтобы уметь применять мар-

ксистскую теорию к новым историческим явлениям, уметь открывать новые законы истории, уметь правильно ориентироваться в новых исторических условиях и вести рабочий класс по верному пути к конечной цели — к коммунизму. (1)

В полном противоречии с духом марксизма было бы, если бы большевики, подобно меньшевикам, стали пересказывать азбучные истины марксизма, не пытаясь самостоятельно объяснять и открывать новые явления и законы и тем самым обогащать и дальше развивать марксизм.

Меньшевики выдавали себя за знатоков марксизма, но они понимали марксизм догматически, метафизически. Для них общие положения марксизма были мертвыми, безжизненными схемами, формулами, под которые надо подгонять события, где бы и когда бы они ни происходили.

Ярким образцом метафизики является догматизм меньшевиков, автоматически, механически переносящих опыт буржуазных революций на Западе конца XVIII и начала XIX века на буржуазно-демократическую революцию в России в начале XX века, в эпоху империализма.

Меньшевики считали, что если в буржуазных революциях на Западе буржуазия была главной движущей силой, то и в России в буржуазной революции буржуазия тоже должна быть главной движущей силой. Глубокий же анализ исторических условий, конкретного соотношения классов в эпоху империализма, произведенный Лениным и Сталиным, показал, что буржуазия вообще перестала уже быть революционной силой и что движущими силами буржуазно-демократической революции являются рабочий класс и крестьянство.

Так решали вопрос большевики во главе с Лениным. Такое решение и есть творческое применение марксизма, его обогащение и дальнейшее развитие.

«Материализм и эмпириокритицизм» — гениальный труд потому, что в этой книге Ленин — подобно К. Марксу в «Капитале» и Ф. Энгельсу в «Анти-Дюринге», — открыв законы новой исторической эпохи, сумел показать новый путь, по которому и дальше пойдет развитие человеческой мысли. Эта работа Ленина будет всегда служить источником философского обогащения человеческой мысли.

В 1911 году, через три года после написания «Материализма и эмпириокритицизма», Ленин, давая оценку проведенной борьбы в области философии, писал:

«В России до революции особенно выдвинулось применение экономического учения Маркса к нашей действительности, во время революции марксистская политика, после революции марксистская философия. Это не значит, что позволительно когда бы то ни было игнорировать одну из сторон марксизма; это значит только, что не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий зависит преобладание интереса к той или другой стороне... Время общественной и политической реакции, время «перевариванья» богатых уроков революции является не случайно тем временем, когда основные теоретические, и в том числе философские, вопросы для всякого живого направления выдвигаются на одно из первых мест... В передовых течениях русской мысли нет такой великой философской традиции, какая связана у французов с энциклопедистами XVIII века, у немцев с эпохой классической философии от Канта до Гегеля и Фейербаха. Поэтому философская «разборка» именно для передового класса России была необходима, и нет ничего странного в том, что эта запоздавшая «разборка» наступила после того, как этот передовой класс вполне созрел во время недавних великих событий для своей самостоятельной исторической роли... Эта философская «разборка» подготовлялась давно и в других странах мира постольку, поскольку, напр., новая физика поставила ряд новых вопросов, с которыми должен был «сладить» диалектический материализм. В этом отношении «наш» (по выражению Потресова) фило-

софский спор имеет не только известное, т.-е. русское, значение. Европа дала материал для «освежения» философской мысли, а отставшая Россия во время вынужденного затишья 1908—10 г.г. особенно «жадно» бросилась на этот материал¹.

Ленин развернул всестороннюю критику эмпириокритицизма, иначе называемого махизмом. Он раскрыл глубочайшие идейные истоки не только русского махизма, но и самого учения его основоположников — австрийского физика Маха и немецкого философа Авенариуса².

В «Материализме и эмпириокритицизме» Ленин раскрыл характер связи махизма с кризисом естествознания. Махисты утверждали, будто бы их взгляды представляют новейшую философию естествознания. Ленин же показал, что махизм вкоре противоположен естествознанию. Махизм противоречит элементарным истинам науки: что земля существовала задолго до появления человека; что мысль — это функция мозга, а ощущение — функция центральной нервной системы (махисты же утверждают, будто мысль и ощущение существуют сами по себе, самостоятельно, вне человека) и т. п. «Физик Мах в своих философских блужданиях ушел совсем в сторону от «современного естествознания»³, — пишет Ленин.

Подлинная связь махизма с естествознанием, как показал Ленин, заключается в том, что махизм использует идеалистически истолкованные открытия физики в целях борьбы против материализма. Современное естествознание, по словам Ленина, стихийно рождает диалектический материализм. К диалектическому материализму подводят все открытия физики конца XIX и начала XX века: разложение атома и открытие электронов, открытие радиоактивности и превращения химических элементов, казавшихся доселе неизменными; в это время началась критика классической механики Ньютона, в дальнейшем развернутая в теории относительности Эйнштейна, в квантовой и волновой механике. Все эти открытия привели к ломке прежних взглядов на материю, обнаружили недостатки и ограниченность механического материализма, доказали относительность наших научных познаний. Как подчеркивает Ленин, все эти открытия опровергают не материализм вообще, а лишь механический, метафизический материализм с его сведением всех явлений природы к механике, с его «вечными» истинами, закоснелостью и неизменностью понятий. Но буржуазные естествоиспытатели не сумели подняться от механического материализма к сознательному применению диалектики и все более скатывались к идеализму. Ленин, однако, указывает, что далеко не все буржуазные естествоиспытатели являются идеалистами. Большинство их стихийно стоит на позициях материализма.

Ленин доказывает, что махизм связан только с одной школой одной отрасли естествознания (физики), с меньшинством новых физиков, не понявшим сущности революции в естествознании. Выясняя причины распространения идеализма среди физиков, Ленин показывает, что возможность проникновения идеализма в физику облегчается, во-первых, математизацией теоретической физики: «Реакционные популяризаторы порождаются самим прогрессом науки. Крупный успех естествознания, приближение к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку, порождает забвение материи математиками. «Материя исчезает», остаются одни уравнения» (стр. 208).

Другая причина — это релятивизм, учение об относительности человеческого знания, которое при непонимании диалектики неизбежно ведет

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XV, стр. 88—89.

² Термин «эмпириокритицизм» и ввел в употребление Авенариус, обозначая им философию, якобы основанную на «критически очищенном опыте».

³ В. И. Ленин «Материализм и эмпириокритицизм», стр. 34. Госполитиздат. 1938. В дальнейшем все ссылки на это произведение даются в тексте.

к идеализму. Ломка старых теорий, старых воззрений на материю и ее законы ярко доказывает относительность наших знаний. Отсюда часть физиков, не знающих материалистической диалектики, сделала вывод, что вообще не существует объективной истины, скатилась к признанию абсолютной относительности познания.

Ленин показал, что эти «естественно-научные» корни махизма неотделимы от его классовых корней. Кризис естествознания есть отражение в науке классовых противоречий капитализма и загнивания его. Кризис физики лишь облегчает проникновение в нее идей реакционной, буржуазной философии. Классовые интересы буржуазии побуждают ее выступать против материализма, заставляют ее защищать мистицизм и религию не только в философии, но и в других науках. «...Вражда к материализму, тучи клевет на материалистов, — все это в цивилизованной и демократической Европе порядок дня», — пишет Ленин (стр. 233—234). За борьбой махизма против материализма, указывает он, нельзя не видеть борьбы партий в философии, — борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества.

Ленин начинает критику махизма с раскрытия его исторических корней. Он показывает, что Мах и Авенариус — совсем не оригинальные мыслители, что их философия совсем не нова, а имеет не менее, как двухвековую давность, ибо они заимствовали свои якобы «новейшие» идеи у субъективных идеалистов XVIII века, у английского епископа солипсиста Беркли и агностиков Юма и Канта. К идеалистической философии Беркли, Юма и Канта ни один из махистов, в том числе и «сам» Мах, не прибавили ни одного нового слова; они только пытались облечь старый идеалистический хлам в новую терминологию в соответствии с потребностями своего времени.

* * *

Попытаемся вкратце воспроизвести ленинскую критику махистов по основным вопросам философии и изложить основные положения марксистского философского материализма, как они даны Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме».

Ленин установил с абсолютной точностью, что Мах исходит из философии Беркли. В чем суть берклианства? Беркли был классическим представителем субъективного идеализма, основанного на сенсуализме. Беркли исходит из того, что в основе познания лежит чувственное восприятие, ощущение. Само по себе это положение верное; материализм точно так же исходит из ощущений, но на этом не останавливается, а от ощущений идет к вещам, лежащим за пределами наших ощущений и воздействующим на наши органы чувств. Источником ощущений материализм признает объективную реальность, материальные предметы. Беркли же ограничивается ощущениями и остается только в пределах ощущений.

Он писал: «...Посредством зрения я составляю идеи о свете и о цветах, об их различных степенях и видах. Посредством осязания я воспринимаю твердое и мягкое, теплое и холодное, движение и сопротивление... Обоняние дает мне запахи; вкус — ощущение вкуса; слух — звуки... Так как различные идеи наблюдаются вместе одна с другою, то их обозначают одним именем и считают какой-либо вещью. Например, наблюдают соединенными вместе... определенный цвет, вкус, запах, форму, консистенцию, — признают это за отдельную вещь и обозначают словом яблоко; другие собрания идей... составляют камень, дерево, книгу и тому подобные чувственные вещи...»¹.

¹ Цитируется по книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», стр. 8. Все выдержки из работ Беркли, Юма, Маха, Авенариуса, Петцольда и русских махистов приводятся по этому произведению. В дальнейшем все ссылки даются в тексте.

Для Беркли яблоко, камень, дерево, книга, всякая чувственная вещь есть лишь соединение идей, комплексе ощущений. Помимо этих идей или, как он говорит, «объектов познания», ничего больше не существует. Объект и ощущение,—говорит Беркли,—одно и то же и поэтому не могут быть абстрагируемы одно от другого.

Развивая свои идеи дальше, Беркли говорит еще более определенно: «Станным образом среди людей преобладает мнение, что дома, горы, реки, одним словом, чувственные вещи имеют существование, природное или реальное, отличное от того, что их воспринимает разум» (стр. 9).

«Существовать значит быть воспринимаемым»,—так с наибольшей открытостью формулирует Беркли суть своей философии. Вне восприятия субъекта мир не существует. Это законченный субъективный идеализм в его крайней форме, в форме солипсизма, полностью отрицающий существование внешнего мира и признающий за единственную реальность только субъект, и то не как материальное существо, а как мысль, ощущение, без их материального носителя.

Епископ Беркли ставил перед своей философией определенную задачу—разгромить и уничтожить материализм, на место материализма водрузить знамя идеализма и тем самым обеспечить господство религии, веры в бога. Он сам об этом так прямо и пишет:

«На основе учения о материи или о телесной субстанции воздвигнуты были все безбожные построения атеизма и отрицания религии... Нет надобности рассказывать о том, каким великим другом атеистов во все времена была материальная субстанция...»

Материя, раз она будет изгнана из природы, уносит с собой столько скептических и безбожных построений, такое невероятное количество споров и запутанных вопросов... которые были бельмом в глазу для теологов и философов; материя причиняла столько бесплодного труда роду человеческому, что если бы даже те доводы, которые мы выдвинули против нее, были признаны недостаточно доказательными (что до меня, то я их считаю вполне очевидными), то все же я уверен, что все друзья истины, мира и религии имеют основание желать, чтобы эти доводы были признаны достаточными» (стр. 11).

Яснее сказать нельзя: материю надо уничтожить, материализм как учение надо изгнать, потому что он ведет к отрицанию религии. Идеализм и религия всегда были родными братьями.

Другим учителем Маха и Авенариуса является Юм, тоже классический представитель идеализма. Юм—основатель новейшего агностицизма. Если Беркли открыто отрицает существование материи, то Юм делает это более тонко. Он обьявляет вопрос о существовании внешнего мира и о его сущности неразрешенным: «...Нашему уму никогда не может быть доступно что-либо, кроме образа или восприятия, и... чувства являются лишь каналами... чрез которые эти образы пересылаются, не будучи в состоянии устанавливать какое-либо непосредственное отношение... между умом и объектом» (стр. 15).

В другом месте Юм говорит: «Наши восприятия суть наши единственные объекты». Это полный отказ от познания внешнего мира. Что такое внешний мир, действующий на наши органы чувств и вызывающий ощущения? Агностики отвечают: этого мы не знаем, об этом мы никогда ничего не узнаем. Если берклианство, субъективный идеализм есть прямая и открытая поповщина, без всяких обиняков, то агностицизм есть прямая и открытая дорога к поповщине.

Третьей философской школой учителей русских махистов является кантианство. Немецкий философ Кант в своей философии хотел примирить идеализм и материализм. Кант исходит из того, что нашим представлениям и восприятиям соответствует нечто, находящееся вне нас.

Это нечто, существующее независимо от человека, Кант называл «вещью в себе».

Это положение Канта еще не противоречит материализму. Действительно, вне нашего сознания находится внешний мир, существующий независимо от нас. Встает вопрос: можем ли мы познать этот объективный мир?

На этот вопрос Кант отвечает отрицательно. «Вещь в себе» непознаваема. Этим Кант открывает прямую дорогу религии, потому что внешний мир об'является потусторонним, недоступным нашему познанию.

Формы бытия внешнего мира — пространство и время — суть, по Канту, лишь формы нашего восприятия; они существуют лишь в нашем сознании, и человек привносит их во внешний мир. То же самое и так называемые формы рассудка: причинность и т. д. Хотя Кант и называет их законами природы, однако считает их чисто субъективными. Рассудок диктует свои законы природе — такова идеалистическая установка Канта. Тем самым Кант скатывается на открытые позиции идеализма. Его попытка примирить, соединить материализм и идеализм, естественно, кончилась неудачей.

Ленин с исключительной тщательностью прослеживает, как Мах, Авенариус, Петцольд и множество других западных махистов, как Богданов, Базаров, Юшкевич, Чернов и другие русские махисты протаскивают идеалистические берклианско-юмовско-кантианские взгляды, выдавая их за последние достижения науки.

Богданов, Базаров, Юшкевич, Валентинов, Берман, Луначарский и другие тщательно, как школьники первых классов, переписывали то, что говорили Мах и Авенариус. Но так как российские махисты именовали себя марксистами, то, естественно, они чувствовали некоторые неудобства в дословном изложении субъективного идеализма. Посему они всячески старались прикрыть свой идеализм марксистской и естественно-научной терминологией. От этого идеализм, конечно, не превращался в материализм, а становился лишь завуалированным, а в некоторых вопросах просто непоследовательным.

Мах и Авенариус как верные ученики Беркли последовательно проводили точку зрения идеализма.

Энгельс писал, что великим и основным вопросом всякой философии является вопрос об отношении мышления к бытию — что является первичным: природа, материя или сознание, мышление? Философы, признающие, что природа, материя есть первичное, составляют лагерь материалистов; философы, об'являющие первичным идею, дух, сознание, а природу — вторичным, производным от сознания, составляют лагерь идеалистов.

Мах и Авенариус отвечают на этот вопрос как идеалисты. «Для нас материя, — говорит Мах, — не есть первое данное. Таким первичным данным являются скорее элементы (которые в известном определенном смысле называются ощущениями)» (стр. 24).

Вещи или тела с точки зрения махистов не имеют объективного существования, не являются источником наших ощущений. Вещи и тела, по Маху, суть лишь «комплексы ощущений», то есть лишь внутренние переживания субъекта.

«Все естествознание может лишь изображать... комплексы тех элементов, которые мы называем обыкновенно ощущениями» (стр. 30).

Авенариус также со всей решительностью отвергает даже самую постановку вопроса о первичности материи. Он пишет, что «только ощущение может быть мыслимо, как существующее» (стр. 26). Он доказывает, что без Я, то есть без субъекта, невозможно представить существование внешнего мира.

В отрицании материальности мира Авенариус доходит до полного абсурда. Он отрицает даже и то, что человек мыслит при помощи мозга, ибо если принять, что мозг является органом мысли, то придется признать и то, что мысль есть функция мозга, производное от материи, какой, несомненно, является мозг. Поэтому Авенариус утверждает: «Наш мозг не есть обиталище, седалище, создатель, не есть инструмент или орган, носитель или субстрат и т. д. мышления» (стр. 53).

Ленин справедливо замечает, что если Авенариус сам признает свою философию безмозглой, то возражать против этого не приходится, потому что подобная философия может появиться разве лишь в сумасшедшем доме.

С точки зрения марксистской философии, защищаемой и развиваемой Лениным, субстанцией мира, первоосновой всего является природа, материя. Она первична, существует извечно и предшествует всему. Все в мире есть проявление природы в ее развитии; дух, сознание есть лишь продукт развития материи. Материя — первичное, дух — вторичное, производное от материи.

Природа в своем многообразии проявляется в различных формах: природа выступает как неорганическая материя, органическая жизнь, она выступает как общественное материальное бытие в экономическом строе общества; далее, природа проявляется как духовная жизнь людей. Природа в своем развитии имеет две стороны: материальную и духовную. Маркс и Ленин выступают против вульгарного утверждения, будто духовное есть простое, механическое следствие материального; материальное есть основа духовного, но духовное есть атрибут природы, то есть свойство, возникающее из нее с неизбежностью при определенных условиях.

«...Материя во всех своих превращениях, — пишет Энгельс, — остается вечно одной и той же... ни один из ее атрибутов не может погибнуть... поэтому с той же самой железной необходимостью, с какой она некогда истребит на земле свой высший цвет — мыслящий дух, — она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время»¹.

Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» пишет: «...Противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признавать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» (стр. 95).

В 1906 году в работе «Анархизм или социализм» товарищ Сталин дал гениальное объяснение вопроса об отношении материи и сознания:

«Некоторые говорят, что природе и ее развитию предшествовала мировая идея, которая потом легла в основу этого развития, так что ход явлений природы оказывается пустой формой развития идей. Этих людей называли идеалистами, которые впоследствии разделились на несколько направлений. Некоторые же говорят, что в мире изначально существуют две противоположные друг другу силы — идея и материя, что в соответствии с этим явления делятся на два ряда — идеальный и материальный, между которыми происходит постоянная борьба: так, что развитие явлений природы, оказывается, представляет из себя постоянную борьбу между идеальными и материальными явлениями. Этих называют дуалистами, которые подобно идеалистам делятся на различные направления. Материалистическая теория Маркса в корне отрицает как дуализм, так и идеализм. Нечего говорить, что в мире действительно существуют идеальные и материальные явления, но это вовсе не означает того, что они будто бы отрицают друг друга. Наоборот, идеальные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 492.

и материальные явления суть две различные формы одного и того же явления, они вместе существуют и вместе развиваются, между ними существует тесная связь. Стало быть, нет у нас никакого основания думать, что они друг друга отрицают. Таким образом, так называемый дуализм в корне рушится. Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в идеальной и материальной, — вот как нам надо смотреть на развитие природы. Единая и неделимая жизнь, выраженная в двух различных формах — в идеальной и материальной, — вот как нужно нам смотреть на развитие жизни.

Таков монизм материалистической теории Маркса.

В то же время Маркс отрицает и идеализм. Неправильна та мысль, что будто идея и вообще духовная сторона в своем развитии предшествует природе и вообще материальной стороне... Получается, что развитию духовной стороны, развитию идей предшествует развитие материальной стороны — развитие бытия. Ясно, что сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материя, а затем соответственно изменяются сознание и другие духовные явления — развитие идеальной стороны отстает от развития материальных условий»¹.

Товарищ Сталин с исключительной силой выступает против механистического выведения сознания, духовной жизни из материальной. Он говорит, что сама материальная сторона есть проявление более общего — природы в целом. Это ни в какой мере не означает, что материальное не есть первичное.

Сталин, как и Ленин, подчеркивает, что противопоставление духовного и материального абсолютно только в гносеологическом смысле, то есть что является первичным и что — вторичным. За этими пределами относительность данного противопоставления несомненна.

Марксистский философский материализм учит, что ощущение есть атрибут материи, внутренне присущее ей свойство. Это надо понимать не в том наивно-гилзоистическом смысле, будто вся природа, в том числе и неорганическая материя, наделена способностью мыслить и чувствовать («и камень мыслит», как говорили французские материалисты), будто между способностью к мышлению у человека и свойствами отражения, присущими материи, только количественное, а не качественное различие. Это надо понимать так, как указывает Энгельс: что природа в своем развитии всегда и везде при наличии определенных условий с железной необходимостью порождает и будет порождать ощущение, сознание, мыслящие и чувствующие существа. В самом «фундаменте» материи, как говорит Ленин, то есть на всех ступенях ее развития, ей присуща, конечно, в самых различных формах, в различной степени, способность отражения. Из первичной, зачаточной способности отражать, свойственной низшим ступеням природы, по мере исторического ее развития, возникает с появлением у животных центральной нервной системы способность ощущать, а затем, с появлением мозга, развивающегося в полной мере у людей в процессе их трудовой деятельности, — и способность мыслить, сознание. Ленин пишет по этому поводу: «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения» (стр. 57).

При этом Ленин резко подчеркивает принципиальное, качественное отличие форм отражения на разных ступенях развития материи. Он пишет, что диалектичен и скачкообразен переход и от мертвой материи к живой, а затем к чувствующей и от ощущения, которым обладают и животные, к мышлению, в развернутой форме присущему только людям и развивающемуся только в обществе на основе производственной деятельности людей.

¹ Цитируется по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 80. 1937.

Ленин пишет: «Материализм в полном согласии с естествознанием берет за первичное данное материю, считая вторичным сознание, мышление, ощущение, ибо в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя), и «в фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением» (стр. 24).

Всякий естествоиспытатель, не зараженный идеалистическими и метафизическими предрассудками, в этих положениях Ленина найдет для себя принципиальную руководящую идею, дающую возможность необычайно смело ставить все новые и новые вопросы в этой области, получать все новые и новые решения этого вопроса, обогащая науку новыми открытиями.

Логично предположить, учит Ленин, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, — свойством отражения. Такая постановка вопроса является дальнейшим развитием основного вопроса марксистского философского материализма.

Естествознание в своем дальнейшем развитии должно все более раскрывать конкретную физическую и физиологическую основу этой способности к ощущению, заложенной в самом фундаменте здания материи.

Ставя так вопрос, Ленин исходил из уровня развития современного ему естествознания, ссылаясь при этом на таких крупных ученых, как немецкий естествоиспытатель Эрнст Геккель, английский биолог Ллойд Морган и другие.

Ленин пишет: «Материализм ясно ставит нерешенный еще вопрос и тем толкает к его разрешению, толкает к дальнейшим экспериментальным исследованиям» (стр. 25).

Марксистский философский материализм наносит смертельный удар всем видам идеализма. Существует единая природа, единый материальный внешний мир, независимый от нашего сознания. Человек сам есть лишь часть этого внешнего мира. Внешний мир, или, как его называл Кант, «вещь в себе», — не что иное, как природа, все более и более познаваемая человеком. Никакой непроходимой пропасти между внешним миром, «вещью в себе» и человеческим познанием не существует. Мир един, и это единство состоит в его материальности.

Природа, материя, находится в процессе вечного и непрерывного движения. Движение есть атрибут материи, форма ее существования. Энгельс писал:

«Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения. Движение в мировом пространстве, механическое движение менее значительных масс на отдельных небесных телах, колебание молекул в виде теплоты или в виде электрического или магнитного тока, химическое разложение и соединение, органическая жизнь, — в той или другой из этих форм движения или в нескольких зараз постоянно находится каждый отдельный атом вещества в мире в каждый данный момент. Всякий покой, всякое равновесие только относительно, имеют смысл только по отношению к той или другой определенной форме движения... Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение поэтому точно так же нельзя создать и разрушить, как и самую материю...»¹.

Материя вечна во времени и бесконечна в пространстве. Сознание людей — отражение вечно движущегося и непрерывно изменяющегося внешнего мира, природы. В ходе исторического развития человечество все более полно познает законы природы, законы ее движения и изменения.

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 49—50. Госполитиздат. 1938.

«Материя есть философская категория,— пишет Ленин,— для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (стр. 83).

Так решает марксистский философский материализм вопрос о первичности природы, материи, и о вторичности сознания, мышления, ощущений.

Это решение вопроса находится в полном соответствии с наукой, и развитие естествознания неизменно все более и более подтверждает правоту марксистско-ленинской философии. И эту науку растланные интеллигенты, певцы буржуазного декадентства, впавшие в мистику, уверовавшие во Христа, пытались заменить мистикой, баснями, субъективным идеализмом, насквозь реакционной, махистской безмозглой философией.

Махисты, проповедуя субъективный идеализм и выдавая себя за представителей современного естествознания, на каждом шагу впадали в неразрешимые противоречия.

Мах и Авенариус, Богданов и Базаров постоянно пытались выкрутиться из этих противоречий. В их философских системах можно найти множество всякого рода отступлений от идеализма, жалкие потуги в том или ином вопросе, где абсурд слишком бьет в глаза, незаметно переметнуться на сторону материализма. Но это их не спасало нисколько, а лишь еще яснее подчеркивало всю несостоятельность их философских позиций.

Эмпириокритики пытались субъективный идеализм прикрыть всякого рода «марксистскими» словечками. Так например Богданов понятие «материя» заменяет понятием «опыт», а чтобы было еще более убедительно, что он марксист, говорит о «коллективном опыте». Внешний мир, мол, дан человеку не в индивидуальном, а в коллективном опыте. На поверку же этот «коллективный опыт» есть не что иное, как махистский «комплекс ощущений». По Богданову, бытие существует только в восприятии: вне опыта, вне ощущений никакого мира не существует. Но Богданов был вынужден признать, что «элементы психического опыта тождественны с элементами всякого опыта вообще».

Ленин разоблачил и высмеял попытку Богданова выдать за марксизм «коллективность опыта» как критерий объективности. «Думать, что философский идеализм исчезает от замены сознания индивида сознанием человечества, или опыта одного лица опытом социально-организованным, это все равно, что думать, будто исчезает капитализм от замены одного капиталиста акционерной компанией» (стр. 154).

Базаров «углубляет» Богданова и пишет, что бытие мира вне наших ощущений является открытым вопросом, что чувственное представление и есть вне нас существующая действительность.

Так российские махисты вкупе со своими западноевропейскими собратьями пришли к субъективному идеализму, фактически — к полному солипсизму. Запутавшись в явно абсурдных противоречиях, махисты, чтобы вырваться из них, начинают придумывать всякие нелепости. Если, как пишут Мах и Авенариус, только ощущение может быть мыслимо как существующее, то есть если вне субъективного восприятия нет объективной реальности, то как же объяснить тот неоспоримый факт, установленный наукой, что земля существовала задолго до появления человека? В чем же восприятию тогда могла существовать земля? Или как объяснить такой бесспорный факт, что не все, что существует на земле и вообще во внешнем мире, уже известно человеку? Ведь если не все существующее прошло через ощущение человека, то, с точки зрения махизма, оно и не существует. Чтобы замаскировать свой солипсизм, махисты утверждают не только, что нет природы, среды без Я, без воспринимающего субъекта, но и, наоборот, нет субъекта без окружающей его среды.

Авенариус придумывает совершенно сумасбродную «теорию», так называемую «теорию принципиальной координации», в которой Я, то есть субъект, называется центральным членом координации, среда — противочленом.

И наше Я и среду, пишет Авенариус, мы всегда находим вместе. «Никакое полное описание данного (или находимого нами) не может содержать «среды» без некоторого Я, чье Я средой эта среда является, — по крайней мере того Я, которое описывает это находимое» (стр. 39).

А как быть с тем временем, когда среда была, а никакого Я, никакого «центрального члена принципиальной координации» не могло быть? Авенариус опять пытается выкрутиться, заявляя, что если не было Я — центрального члена координации, то оно должно быть «примыслимо». Такого воображаемого субъекта Авенариус называет «потенциальным центральным членом координации».

Ленин на смех поднимает подобную, с позволения сказать, философию. «Софистика этой теории, — пишет Ленин, — так очевидна, что неловко разбирать ее. Если мы «примыслим» себя, то наше присутствие будет воображаемое, а существование земли до человека есть действительное. На деле быть зрителем раскаленного, к примеру скажем, состояния земли человек не мог, и «мыслить» его присутствие при этом есть обскурантизм, совершенно такой же, как если бы стал я защищать существование ада доводом: если бы я «примыслил» себя, как наблюдателя, то я мог бы наблюдать ад» (стр. 46).

Точно так же Авенариус заявляет, что Я должно трактоваться в широком смысле слова, как сознание не только человека, но и вообще любого живого существа — человека или первобытных чудовищ: ихтиозавров и бронтозавров. Значит, когда не было человека, мир существовал в восприятии и сознании ископаемых, червей и ящеров.

Вот до каких пределов глупости может довести желание во что бы то ни стало опровергнуть материализм. Но и эти нелепости не спасают махистов, ибо земля объективно существовала задолго до возникновения всяких живых существ.

Российские махисты — Богдановы, Базаровы — пытались на свой лад применить вздорную теорию «принципиальной координации», назвав ее «теорией всеобщей подстановки».

Как ни маскировались, как ни изворачивались махисты, Ленин разоблачил и показал во всем убожестве и неприглядной наготе реакционную идеалистическую суть эмпириокритицизма, эмпириомонизма, эмпириосимволизма и прочих «измов». «Всякий знает, — пишет Ленин, — что такое человеческое ощущение, но ощущение без человека, до человека есть вздор, мертвая абстракция, идеалистический выверт» (стр. 152).

* * *

Марксистский философский материализм исходным пунктом своего учения признает существование вне нашего сознания, независимо от него, объективного материального мира, то есть природы; человеческое сознание лишь отражает этот внешний мир. Критикуя Богданова, Ленин указывает, что картина мира, действительно соответствующая естествознанию и материализму, такова: 1) физический мир существует независимо от сознания человека и существовал задолго до человека, до всякого опыта людей; 2) психическое, сознание есть высший продукт физической материи, функция особенно сложной частицы материи — человеческого мозга. Так решает диалектический материализм основной вопрос философии — об отношении бытия к мышлению.

Этот вопрос имеет и вторую сторону: в какой же мере наше познание дает нам достоверную картину внешнего мира; являются ли истины, добытые нашим сознанием, объективными, существует ли абсолютная истина?

Учение об объективной и относительной истине является одним из важнейших моментов марксистско-ленинской теории познания. Марксизм-ленинизм признает объективную истину, то есть такое объективное содержание познания, которое, являясь отражением объективного мира, не зависит ни от познающего человека, ни от всего человечества. Существование объективной истины обусловлено тем, что мир существует объективно. Познание реально существующей действительности — это и есть познание объективной истины. Признание объективной истины связано, как указывает Ленин, с признанием абсолютной истины. Человек способен познавать мир и познает его. Границ, рамок, ограничивающих возможности его познания, вопреки утверждениям агностиков, нет. Подтверждением этого служит вся совокупность человеческой практики, через которую проверяется действительность человеческого познания. Мир бесконечен и неисчерпаем, он находится в состоянии непрерывного развития и изменения, поэтому в каждый данный момент познание ограничено историческими возможностями, уровнем производительных сил и науки. Историческое развитие познания есть все возрастающий процесс познания объективного мира. А это и есть познание абсолютной истины. Мы все более и более приближаемся к познанию абсолютной истины, но так как развитие мира бесконечно, то и процесс познания абсолютной истины бесконечен.

Абсолютная истина состоит из истин конкретных, относительных. В каждой конкретной научной истине заключено частичное познание истины абсолютной. Абсолютная истина дается человеку не сразу, без остатка, а заключена в историческом процессе познания. В каждый данный исторический момент наше познание относительно, в единстве истин — абсолютной и конкретных (относительных) — состоит истинное познание законов мира.

Энгельс пишет: «Если бы человечество пришло когда-либо к тому, чтобы оперировать с одними только вечными истинами, с результатами мышления, имеющими суверенное значение и абсолютное притязание на истинность, то оно бы дошло до того пункта, где бесконечность интеллектуального мира оказалась бы реально и потенциально исчерпанной, и, таким образом, совершилось бы пресловутое чудо сосчитанной бесчисленности»¹.

Ленин развивает эту мысль Энгельса:

«Быть материалистом значит признавать объективную истину, открываемую нам органами чувств. Признавать объективную, т. е. не зависящую от человека и от человечества истину, значит так или иначе признавать абсолютную истину. Вот это «так или иначе» и разделяет материалиста-метафизика Дюринга от материалиста-диалектика Энгельса... Человеческое мышление по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» (стр. 85—86).

В противоположность кантианству и юмизму, отрицающим возможность познания внешнего мира, в противоположность суб'ективному идеализму, считающему, что мы можем познавать только наши собственные ощущения, диалектический материализм в полном соответствии с наукой и практикой человечества открывает безграничные возможности познания мира. Надо подчеркнуть, что наука, когда она еще не знала диалектики, по существу, руководствовалась признанием возможности познания внешнего мира; в противном случае невозможна была бы никакая наука,

¹ Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 72.

никакое познание. Теперь благодаря марксизму-ленинизму каждый ученый, каждый естествоиспытатель может знать, может быть вполне уверенным — ибо свидетельством этого является проверенная опытом марксистская диалектика, — что наука в состоянии бесконечно познавать законы природы, в состоянии беспредельно расширять свои горизонты.

Выступая против агностиков и скептиков, Ленин пишет: «Существуют вещи независимо от нашего сознания, независимо от нашего сщущения, вне нас, ибо несомненно, что ализарин существовал вчера в каменноугольном дегте, и так же несомненно, что мы вчера ничего не знали об этом существовании, никаких ощущений от этого ализарина не получали.

...Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано, а философские измышления на счет особых граней между тем и другим, на счет того, что вещь в себе находится «по ту сторону» явлений (Кант), или что можно и должно отгородиться какой-то философской перегородкой от вопроса о непознанном еще в той или иной части, но существующем вне нас мире (Юм), — все это пустой вздор... выверт, выдумка.

...В теории познания, как и во всех других областях науки, следует рассуждать диалектически, т.-е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным» (стр. 64).

Агностицизм утверждает, будто мы не можем знать, что находится за нашими восприятиями. Наши познания, по мнению агностиков, субъективны, относительны, релятивны. Процесс познания есть лишь бесконечная смена одних представлений другими, и ничто из этих сведений не является достоверным и вечным. Поэтому мы не можем знать, что стоит за нашими восприятиями. Такая точка зрения есть отказ от познания законов природы. Она приводит к абсолютному скептицизму, к софистике.

Релятивизм ведет к отрицанию какой бы то ни было объективной, независимо от человечества существующей истины, а следовательно, и к отрицанию внешнего мира.

Замечательно ярко и остроумно высмеял агностиков, показав всю нелепость их рассуждений, великий русский материалист Н. Г. Чернышевский. В статье «Характер человеческого знания» он рисует образец рассуждений «ученого» агностика, который объявляет неразрешимым вопрос, имеет ли человек две руки или нет.

«...Человеку, которому кажется, что обе руки у него целы, кажется, что у него две руки; и если б ему было известно, что у него есть руки, то у него было бы две руки; но есть у него руки или нет, это неизвестно ему и не может быть известно ни ему, ни кому из людей. Мы знаем только наши представления о предметах, а самих предметов не знаем и не можем знать. Не зная предметов, мы не можем сличать с ними наши представления о них; потому не можем знать, походят ли наши представления о предметах на предметы. Быть может, походят; но быть может, и не походят... Мы имеем представление о руке. Следовательно, существует нечто, возбуждающее в нас представление о руке. Но мы не знаем и не можем знать, сходно ли наше представление о руке с этим «нечто», возбуждающим его. Быть может, сходно; в таком случае то, что мы представляем себе, как руку, действительно рука, и у нас действительно есть руки. Но быть может наше представление о руке и не сходно с действительно существующим нечто, к которому мы отнесим его, в таком случае то, что мы представляем себе как руку, не существует, и у нас нет рук; вместо рук у нас есть какие-то группы чего-то,

какие-то, не похожие на руки, группы чего-то неведомого нам, но рук у нас нет... Итак, есть у нас руки, или нет, — вопрос неразрешимый...».

Марксизм не отрицает относительности наших знаний, но подчеркивает, что относительная истина есть ступень в познании объективной, абсолютной истины.

Ленин пишет: «Диалектика, — как разъяснял еще Гегель, — включает в себя момент релятивизма, отрицания, скептицизма, но не сводится к релятивизму. Материалистическая диалектика Маркса и Энгельса безусловно включает в себя релятивизм, но не сводится к нему, т.е. признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (стр. 88).

Махисты стоят на противоположной — идеалистической и агностической точке зрения. На этих позициях стояли и русские эмпириокритики. Богданов, например, писал: «Для меня марксизм заключает в себе отрицание безусловной объективности какой бы то ни было истины, отрицание всяких вечных истин».

«...Истина, — говорит Богданов, — есть идеологическая форма — организующая форма человеческого опыта».

Если согласиться с этим, то, значит, не может быть истины не зависящей от человечества, не может быть объективной истины. К такому выводу мог придти человек, стоящий целиком на позиции субъективного идеализма. Чтобы скрыть этот явно солипсический и абсурдный вывод, Богданов вновь вытаскивает разоблаченную Лениным теорию «коллективного опыта». Объективным, заявляет Богданов, мы называем то, что существует в сознании не одного человека, а многих людей. «Объективными мы называем те данные опыта, которые имеют одинаковое жизненное значение для нас и для других людей, те данные, на которых не только мы без противоречия строим свою деятельность, но на которых должны, по нашему убеждению, основываться и другие люди, чтобы не прийти к противоречию. Объективный характер физического мира заключается в том, что он существует не для меня лично, а для всех... и для всех имеет определенное значение, по моему убеждению, такое же, как для меня. Объективность физического ряда — это его общезначимость... Объективность физических тел, с которыми мы встречаемся в своем опыте, устанавливается в конечном счете на основе взаимной поверки и согласования высказываний различных людей. Вообще, физический мир, это — социально-согласованный, социально-гармонизированный, словом, социально-организованный опыт» (стр. 79).

«Марксистские» словечки вроде «социальный», «коллективный» не спасают: субъективно-идеалистический характер взглядов Богданова совершенно очевиден. Мир существовал и до человека, когда никакого опыта — ни субъективного, ни коллективного — не было. Существовал мир до богдановского коллективного опыта. С точки же зрения богдановской теории можно признать все, что угодно, — даже ведьм, чертей. Ведь было же время, когда все или почти все люди, весь «социально-организованный коллектив» верил в существование и ведьм, и чертей, и леших; эти представления были тогда «социально-согласованными». Следовательно, если верить эмпириокритикам, вся эта чертовщина существовала реально.

Марксистское учение об объективной истине является величайшей силой в руках коммунистической партии, в ее революционной борьбе. Если все в мире субъективно и непознаваемо, если истинное и ложное равноценно, то как можно принимать правильные решения для действия? Остается идти с завязанными глазами, вслепую, отказаться от рево-

люционной борьбы, как это и делали меньшевики и прочие оппортунисты.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» написано: «Если мир познаваем и наши знания о законах развития природы являются достоверными знаниями, имеющими значение об'ективной истины, то из этого следует, что общественная жизнь, развитие общества — также познаваемо, а данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение об'ективных истин... Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов»¹.

То, что Ленин отстоял и развил в «Материализме и эмпириокритицизме» марксистское учение об об'ективной и абсолютной истине, является величайшим завоеванием партии, величайшим завоеванием науки.

Одним из коренных принципов марксистско-ленинской теории познания является учение о практике как критерии истины. Маркс в тезисах о Фейербахе писал, что вопрос о том, способно ли мышление правильно познать мир, есть не теоретический, а практический вопрос. На практике должен человек доказать истинность, то есть действительность и силу своего мышления. «Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос».

Диалектический материализм исходит из того, что правильность человеческих суждений о мире проверяется практикой. Практика с точки зрения марксизма включает в себя всю совокупность человеческой деятельности: революционную борьбу, промышленную деятельность, практику науки, научный эксперимент. Практика является исходным моментом в теории познания. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания», — говорит Ленин (стр. 92).

Теория есть обобщение практики, обобщение законов развития природы и общества. Теоретическая деятельность имеет своей целью служение практическим интересам. Только в единстве теории и практики дана возможность правильного познания мира.

Блестящий образец диалектического сочетания теории и практики дает вся деятельность ВКП(б). В основе ее лежит наука, революционная теория, научный метод — материалистическая диалектика. Коммунистическая партия руководствуется самыми передовыми идеями, самой передовой теорией. Никакая другая партия в мире, никакое другое общественное течение не ставило и не ставит так высоко значение теории. Вместе с тем наша партия знает, что великая сила теории состоит в ее применении к практике, в ее сочетании с практикой. «Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»².

Махисты в противоположность марксизму отрицали всякое значение роли революционной практики, роли практической деятельности человечества в познании мира. Для махистов опыт есть лишь субъективное пси-

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 109.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 13. 10-е изд.

хологическое переживание индивидуума. Ясное дело, что с точки зрения эмпириокритицизма ни о какой науке не может быть и речи. Если все, что мы можем знать,— это только наши ощущения, то тем самым открывается прямая дорога к фидеизму, ставящему веру на место знания, к поповщине; остается только верить, что все, что находится вне восприятий человека, сотворено богом.

Ленин, отстояв и развив марксистское учение о практике как критерии истины, нанес смертельный удар идеализму и поповщине, вооружил партию глубоким пониманием роли теории в практической деятельности, а практики в развитии науки. Это и обеспечило правильное познание законов общественной жизни, дало возможность наметить правильные пути к победе пролетарской революции.

Марксистский философский материализм признает, что формами существования движущейся материи являются пространство и время. Вне пространства и времени нет материи, как вне материи нет времени и пространства. «Основные формы всякого бытия,—пишет Энгельс,—суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства». Ленин, развивая мысль Энгельса, пишет: «В мире нет ничего, кроме движущейся материи, и движущаяся материя не может двигаться иначе, как в пространстве и во времени» (стр. 115).

Движение, время, пространство, причинность и другие формы бытия и законы природы с точки зрения марксизма суть явления объективные, то есть присущие самой природе и не зависящие от нашего сознания. «Признание объективной закономерности природы и приблизительно верного отражения этой закономерности в голове человека есть материализм», — говорит Ленин (стр. 101).

Законы диалектики существуют в самом внешнем мире. Диалектика же как наука есть отражение объективных законов в человеческом сознании. Человек не привносит законов во внешний мир, а лишь познает те законы, которые существуют сами по себе.

Энгельс писал: «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей, которые и обуславливают жизнь природы своими постоянными противоречиями и своим конечным переходом друг в друга, либо в высшие формы»¹.

Только такой подход к законам внешнего мира и к законам мышления обеспечивает возможность познать законы внешнего мира и действовать в соответствии с ними. Противоположная же точка зрения, идеалистическая, кантианская, считающая, что наше сознание привносит законы во внешний мир, что пространство, время, причинность и т. д. суть лишь формы нашего познания, обрекает человечество на полное невежество и бездеятельность.

История и наука каждый день опровергают идеалистическую точку зрения. Несмотря на это представители реакционной идеологии всегда, когда интересы эксплуататорских классов этого требуют, пытаются увести человечество в сторону от правильных путей познания природы и воздействия на нее.

Махисты всех разновидностей отстаивали антинаучную, антиматериалистическую точку зрения в этом вопросе. Мах писал: «Пространство и время суть упорядоченные... системы рядов ощущений... Химические элементы не обязательно представлять себе в пространстве с тремя измерениями» (стр. 116—118).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 433.

Другой махист — Пирсон — писал: «Мы не можем утверждать, что пространство и время имеют реальное существование; они находятся не в вещах, а в нашем способе... воспринимать вещи» (стр. 120).

Богданов вслед за своими учителями повторял, что время, как и пространство, есть форма социально-согласованного опыта различных людей.

Мах заявляет: «В природе нет ни причины, ни следствия... Кроме логической, какой-нибудь другой необходимости, например, физической, не существует» (стр. 103).

Пирсон утверждает: «Законы науки — гораздо больше продукты человеческого ума, чем факты внешнего мира... Человек есть творец закона природы... Есть гораздо больше смысла в утверждении, что человек дает законы природе, чем в обратном утверждении, что природа дает законы человеку» (стр. 104—105).

Махист Петцольд доходит до крайних пределов субъективизма: «Наше мышление, — пишет он, — требует от природы определенности, и природа всегда подчиняется этому требованию, — мы увидим даже, что в известном смысле она вынуждена подчиняться ему» (стр. 106).

Российские махисты слово в слово повторяли поповские бредни своих учителей. Богданов писал: «...Современный позитивизм считает закон причинности только способом познавательно связывать явления в непрерывный ряд, только формой координации опыта... Законы отнюдь не принадлежат к сфере опыта, ... они не даны в нем, а создаются мышлением, как средство организовать опыт, гармонически согласовать его в стройное единство» (стр. 110).

Дальше некуда идти. Это предел субъективного идеализма, полнейший солипсизм, фидеизм чистой воды. И эту мистическую чушь перерожденцы пытались навязать рабочему классу! Понятно, какое великое дело сделал Ленин своим гениальным трудом «Материализм и эмпириокритицизм», когда он разгромил подобную идеологическую дребедень, очистил взгляды Маркса и Энгельса от всех искажений и оплошностей, защитил эти взгляды, обогатил их новым опытом борьбы рабочего класса и развития науки и двинул дальше марксистскую теорию.

Эмпириокритики вкорме отвергали всю философию марксизма и ее диалектический метод. Богданов, Базаров, Юшкевич, Чернов, Валентинов и вся прочая махистская орава издевалась над диалектикой, превращала ее в софистику, в игру словечек.

С выходом книги Ленина и с распространением ее среди передовой части рабочего класса и передовых слоев интеллигенции махизм на русской и на международной почве был разбит. От невероятного шума, который подняли эмпириокритики в 1908—1910 годах, почти не осталось и следа. Во всяком случае, новых прозелитов махизма стало настолько мало, что в истории русской философской литературы они почти незаметны.

Книга Ленина явилась новой исторической ступенью в развитии науки, подняв научную передовую теорию на необычайно высокий уровень. Книга Ленина как мощный прожектор осветила достигнутый человечеством уровень научного развития и открыла новые пути для будущей науки.

* * *

Российские махисты, борясь против марксизма в целом, от критики философских основ марксизма перешли к критике марксистской общественной теории.

Исторический материализм является последовательным применением диалектического материализма к истории, к жизни общества. Маркс применил метод философского материализма к истории, и только после этого

историческая наука стала подлинной наукой. Маркс подошел к обществу как к естественному историческому процессу и открыл законы его развития. Наука об обществе стала на собственные и прочные основы. Между природой и обществом нет той непроходимой пропасти, которую пытаются установить неокантианцы вроде Риккерта. Законы общественной жизни объективны, как и законы природы.

Но общественная жизнь есть высшая форма развития материального мира и как таковая имеет свои специфические законы. Поэтому марксизм, рассматривая общество как объективную реальность, вместе с тем не отождествляет законов общества с законами природы, как это делают вульгарные материалисты.

Исторический материализм, писал Ленин, есть распространение положений диалектического материализма на явления общественной жизни. Исключительно четкую формулировку этого вопроса дает «Краткий курс истории ВКП(б)»:

«Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни — представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку... Если мир познаваем и наши знания о законах развития природы являются достоверными знаниями, имеющими значение объективной истины, то из этого следует, что общественная жизнь, развитие общества — также познаваемо, а данные науки о законах развития общества, — являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин.

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения»¹.

Так марксизм-ленинизм решает вопрос о соотношении законов природы и законов общества.

Исторический материализм в учении о законах общественного развития исходит из того, что в основе жизни людей лежит процесс производства материальных благ. Производительные силы и производственные отношения составляют способ производства. Способ производства является материальным экономическим базисом общества. На этой материальной основе возвышаются все общественные надстройки. Экономическим материальным бытием определяется и общественное сознание людей.

Общественное бытие является первичным, а общественное сознание вторично и зависит от материального бытия. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание, учит Маркс. «Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, — таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения»².

Признавая, что общественные надстройки и общественное сознание являются производными и зависимыми от общественного бытия, марксизм-ленинизм признает вместе с тем за надстройками, за идеями огромную силу, огромную роль в развитии материальной жизни общества. Обратное воздействие общественного сознания на экономический базис в зависимости от конкретных исторических условий является различным. Передовые идеи, возникающие в обществе, являются величайшей силой,

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 109.

² Там же, стр. 110.

двигающей вперед все общественное развитие, если эти идеи овладевают сознанием широких масс.

Ленину принадлежит величайшая заслуга в разработке учения о роли передовых идей. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» это учение ленинизма развито дальше, на основе опыта всей истории нашей партии, на основе опыта построения социализма. Без передовых идей, учит товарищ Сталин, невозможна была бы победа пролетарской революции, невозможна была бы победа социализма.

Исторический материализм, таким образом, устраняет односторонность вульгарного экономического материализма, пытающегося принизить великое значение общественных передовых взглядов и приписать сознанию роль пассивного фактора, механически следующего за экономическим развитием. Исторический материализм устраняет одностороннее и в корне неверное положение идеалистов (народников, неокантианцев и других), будто бы только идеи являются движущей силой исторического развития.

Эмпириокритики — Богданов и другие — пытались подменить стройное учение исторического материализма субъективным идеализмом и превратить исторический материализм в разновидность субъективной буржуазной социологии. Если с точки зрения эмпириокритиков объективный мир есть комплекс ощущений, если объективная истина состоит в согласовании переживаний отдельных индивидов, то ни о каком объективном материальном бытии общества не может быть и речи.

Богданов так и поступает. Он объявляет тождественными общественное бытие и общественное сознание. Для Богданова общественное бытие не существует и все содержание законов общественной жизни сводится к ощущениям. Это тот же субъективный идеализм махистского толка в применении к общественной жизни.

Богданов в целях уничтожения исторического материализма готов принять любую буржуазную теорию, лишь бы только это не был марксизм. Эмпириокритики, следуя «модным» веяниям буржуазной социологии, наперебой стараются протаскать чуждые взгляды в марксизм. То они провозглашают как последнее достижение науки биологизацию общественной жизни, распространение на общественные законы законов органической жизни; то они проповедуют энергетическую теорию, согласно которой общественная жизнь рассматривается как механический агрегат, приобретающий и расходующий энергию.

Несколько позднее Богданов в своей книге «Всеобщая организационная наука» («Тектология») пытался последовательно применить позитивизм Конта и Спенсера и на этой основе «развить» так называемую теорию равновесия.

Критике махистских идей, протаскиваемых эмпириокритиками в исторический материализм, посвящена VI глава «Материализма и эмпириокритицизма». Как и в общих философских вопросах, Богданов, Базаров, Суворов и другие в рассмотрении общественных взглядов пытаются выдать субъективный идеализм за новейшие достижения науки, за дальнейшее «развитие» и «уточнение» марксизма.

«Старая формулировка исторического монизма, — пишет Богданов, — не переставая быть верною в своей основе, уже не вполне нас удовлетворяет». «Уточняя» исторический материализм, Богданов «окончательно» порывает и с материализмом и с историей.

«В своей борьбе за существование люди не могут объединяться иначе, как при помощи сознания: без сознания нет общения. Поэтому социальная жизнь во всех своих проявлениях есть сознательно-психическая... Социальность нераздельна с сознательностью. Общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны» (стр. 219).

Эмпириокритики, последовательно проводя субъективный идеализм в общественных взглядах, пытались подсунуть марксизму идеалистическую теорию «экономии сил». Согласно этой теории, развитой еще Авенариусом, все развитие в природе и обществе идет по принципу наименьшей траты энергии.

Махист Суворов так излагает эту теорию, долженствующую, по его мнению, «исправить» исторический материализм:

«В градации законов, регулирующих мировой процесс, частные и сложные сводятся к общим и простым — и все они подчиняются универсальному закону развития, — закону экономии сил. Сущность этого закона состоит в том, что всякая система сил тем более способна к сохранению и развитию, чем меньше в ней трата, чем больше накопление и чем лучше трата служит накоплению... Закон экономии сил является объединяющим и регулирующим началом всякого развития, — неорганического, биологического и социального» (стр. 225).

Богданов в своем «Эмпириомонизме» формулирует этот же «закон» следующим образом: «Всякий акт общественного подбора представляет из себя возрастание или уменьшение энергии того общественного комплекса, к которому он относится. В первом случае перед нами «положительный подбор», во втором — «отрицательный» (стр. 222).

Эмпириокритики сами проболтались, каков политический смысл всей их «реально-монистической философии». Махист Суворов выдал меньшевистско-буржуазную суть своих взглядов, прямо заявив: «Классовая борьба направлена к установлению форм равновесия между социальными силами... Социальная рознь, вражда и борьба по существу — явления отрицательные, противообщественные» (стр. 227).

Ленин по поводу всех этих махистских вывертов писал: «И имманенты, и эмпириокритики, и эмпириомонист спорят о частностях, деталях, о формулировке идеализма, мы же отвергаем с порога все основы их философии, общие всей этой троице» (стр. 220).

Даже этот краткий обзор общественных теорий эмпириокритиков, которыми они хотели подменить исторический материализм, показывает, какую огромную услугу рабочему классу и его партии оказала книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

К чему на деле в политической жизни приводили махистские взгляды? Об этом можно судить хотя бы по тому, что почти все эмпириокритики, когда-то называвшие себя большевиками, впоследствии перекочевали в лагерь меньшевиков и в годы пролетарской революции оказались по другую, враждебную пролетариату сторону баррикад.

Свое отступление от марксизма эмпириокритики оправдывали тем, что они «ищущие» в философии. О такого рода «философах» Салтыков-Щедрин говорил: «...Это истинные делатели века сего, которые всегда начинают искательством и почти всегда кончают предательством». Они свою совесть до дыр износили и беспощадно лгут; всем они бывали: и либералами, и западниками, и социалистами, у них что ни шаг, то вероломство или измена.

Базаров, в 1905 году примыкавший к большевикам, в годы реакции стал меньшевиком, а в 1931 году был осужден по процессу контрреволюционного бюро меньшевиков как вредитель. Богданов и Луначарский в 1907 году выступили с антиленинской тактикой бойкота Государственной думы, а в 1908 году возглавили отзовизм. В 1909 году ими была организована враждебная ленинизму махистская группа «Вперед», тогда же исключенная из партии. Остатки этой группы в 1917 году слились с троцкизмом. Махист Бухарин и вместе с ним примиренцы к махизму Рыков, Каменев, Томский стали ярыми врагами и предателями советского народа, фашистскими шпионами и диверсантами. Лидер эсеров махист Чер-

нов был одним из главных врагов советского народа и организаторов интервенции.

Не разбив этих взглядов, не освободив сознание передовых слоев рабочего класса от подобного рода буржуазного хлама, партия не могла двигаться вперед. Ленин вооружил партию самой передовой революционной теорией общественного развития.

Развивая марксизм, он со всей решительностью боролся за партийность революционной теории, за партийность философии.

Враги и перерожденцы, замечая следы своей подрывной деятельности против марксизма, теоретически обосновывая ренегатство, пытались найти золотую середину между материализмом и идеализмом. Они пытались совместить материализм с кантианством и махизмом, оправдываясь и прикрываясь тем, что философия якобы беспартийна; мол, одно дело — политика, другое дело — философия.

Ленин с присущей ему непримиримостью и ненавистью к врагам не дает им укрыться в тогу «беспартийности», нейтральности философии. Он последовательно проводит принцип партийности философии, доказывая, что философия марксизма есть кровное дело партии и пролетариата. Вопросу о партийности философии посвящен в «Материализме и эмпириокритицизме» специальный раздел под названием «Партии в философии и философские безголовцы».

Ленин бичует, уничтожает раздвоенность, межеумочность, эклектизм, точку зрения золотой середины, нейтральности в теоретических вопросах, клеймит позором неустойчивые элементы, допускающие отступления от марксизма.

«Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма...» (стр. 229). Иного пути нет, ибо нет средней линии в политике, нет средней линии и в философии. Либо с материализмом, либо с идеализмом, либо с пролетариатом, либо с буржуазией.

«Маркс и Энгельс, — пишет Ленин, — от начала и до конца были партийными в философии, умели открывать отступления от материализма и поблажки идеализму и фидеизму во всех и всяческих «новейших» направлениях» (стр. 230).

Ленин с негодованием клеймит эмпириокритиков — Богданова и других, — пытавшихся соединить марксизм с махизмом, как презренную партию середины в философии. «Беспартийность в философии есть только презренно-прикрытое лакейство пред идеализмом и фидеизмом» (стр. 241).

В этих словах содержится величайшая ленинская принципиальность. Эту принципиальность наша партия проводит неизменно во всей своей политической деятельности и в борьбе с врагами.

Товарищ Сталин постоянно воспитывает партию в этом духе. Принципиальная непримиримость ко всякого рода врагам марксизма-ленинизма в теории, в политике, в практической деятельности дала партии возможность наголову разгромить троцкистских, зиновьевских, бухаринских, буржуазно-националистских и прочих ренегатов, людей, пытавшихся взорвать ленинизм и столкнуть партию с правильного пути.

Ленин учит: «Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад. Борющимися партиями по сути дела, прикрываемой геллертерски-шарлатанскими новыми кличками или скудоумной беспартийностью, являются материализм и идеализм. Последний есть только утонченная, рафинированная форма фидеизма, который стоит во всеоружии, располагает громадными организациями и продолжает неуклонно воздействовать на массы, обращая на пользу себе малейшее шатание философской мысли. Объективная, классовая роль эмпириокритицизма всецело сводится к прислужничеству фидеистам в их борьбе-против материализма вообще и против исторического материализма в частности» (стр. 243).

Реакционное, антимарксистское влияние махизма сказывалось и в последующее время. Богданов в 1918—1921 годах возглавлял так называемый «Пролеткульт». Это учреждение на деле ничего общего не имело с подлинной пролетарской культурой. Пролетарская культура, по Богданову, должна строиться совершенно независимо от всей предшествующей культуры, на голом месте, независимо от богатейшего наследства, накопленного человечеством в течение тысячелетий. Богданов прикрывал свой фактический отказ от создания пролетарской культуры левацкой фразой, будто пролетариату нечего взять из классово чуждой ему буржуазной, индивидуалистической культуры. Пролетарскую культуру Богданов предлагал строить в полном отрыве от практики классовой борьбы и строительства социализма в СССР, строить кабинетным путем в замкнутых организациях «Пролеткульта».

Понятно, что, начав с отрицания буржуазной культуры, Богданов в конце концов приходит к капитуляции перед ней. Если бы Ленин и Сталин не разбили пролеткультовские «теориейки» об отрицании исторического культурного наследства, эти «теориейки» могли бы привести к тому, что пролетарская культура оказалась бы более бедной чем буржуазная, а следовательно, и бессильной перед ней. В своей речи на III съезде комсомола Ленин подчеркнул, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить»¹.

Рецидивы пролеткультовщины сказались в линии троцкистско-бухаринского руководства бывшей РАПП (Л. Авербах и другие), ликвидированной постановлением ЦК ВКП(б) в 1932 году. Рапповцы тоже провозглашали вреднейшие и, как теперь выяснилось, вредительские лозунги об отказе от учебы у великих классиков мировой литературы, отказывались от совместной работы с близкими нам писателями, которые, однако, еще не успели полностью воспринять идеологию рабочего класса.

Махистская философия была широко использована различными антимарксистскими школами и контрреволюционными группами. Пресловутая «теория равновесия», заимствованная Бухариным у Богданова, составила теоретическую основу контрреволюционных «теорий» правых реставраторов капитализма и троцкистов. «Теория равновесия» проповедывала равновесие социалистического и капиталистического секторов народного хозяйства, то есть «обосновывала» отказ троцкистов и правых от построения социализма и ликвидации капиталистических элементов в СССР. Через Бухарина «теория равновесия» легла в основу механистической ревизии марксизма (А. Тимирязев, Варьяш, Сарабьянов). Механизм в политической экономии (фашистский шпион Бессонов, осужденный советским судом) также сложился под непосредственным влиянием богдановской концепции политической экономии. Антиленинские установки так называемой школы Покровского также сложились под преимущественным влиянием махизма. Антимарксистская теория торгового капитализма как особой общественно-исторической формации заимствована Покровским у Богданова. В корне ложное, идеалистическое отрицание Покровским объективности исторической науки отражает его махистские воззрения: в период столыпинской реакции Покровский был эмпириокритиком и участником махистско-отзовистской группы «Вперед».

Товарищ Сталин довершил ленинское дело разгрома махизма. В своей речи «К вопросам аграрной политики в СССР» (1929 год) он не оставил камня на камне от контрреволюционной «теории равновесия», раскрыв ее буржуазно-кулацкую, реставраторскую сущность. Товарищ Сталин вскрыл рецидивы богдановской «пролеткультовщины» в теории и практике РАПП, разоблачил антимарксистские схемы «школы Покровского».

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 387.

По инициативе и под руководством товарища Сталина были разбиты механистическая и меньшевистско-идеалистическая ревизии философии марксизма.

Окончательный удар реакционной философии махизма наносит «История ВКП(б)», написанная под руководством и при непосредственном участии товарища Сталина.

«Краткий курс истории ВКП(б)» дает нам новый образец партийности в теории, партийности в философии, продолжая великие традиции Маркса, Энгельса, Ленина. В этом произведении теоретические основы коммунизма обогащены всемирноисторическим опытом борьбы рабочего класса в эпоху империализма и пролетарской революции, великим опытом борьбы за торжество коммунизма в СССР. Классический марксизм с его великими идеями, с его непримиримостью ко всему гнилому, двоедушному, с его ненавистью к духовному мракобесию, с его последовательным научным мировоззрением еще раз одержал победу.

«Краткий курс истории ВКП(б)» есть новое историческое доказательство жизнеспособности и силы марксизма-ленинизма, доказательство того, что на свете есть только одна-единственная научная философия, один-единственный научный метод — диалектический материализм, что на свете есть одна и единственная партия, отстаивающая интересы подлинной и передовой науки, — коммунистическая партия, возглавляемая Сталиным.

Большевики, вооруженные передовой теорией марксизма, в годы реакции разгромили всех врагов рабочего класса. Великие теоретические принципы Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина устояли в упорной борьбе со всеми врагами и упразднителями. Со времени своего возникновения наша партия проделала огромную историческую работу, в процессе революционной борьбы развивая марксистскую теорию.

Партия под руководством Ленина и Сталина к 1912 году разработала идеологические, организационные, политические и теоретические основы марксистской партии нового типа.

«Можно с уверенностью сказать, что никогда еще в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа»¹.

После смерти Маркса и Энгельса социал-демократия Запада стала перерождаться из партии социальной революции в партию социальных реформ, а отдельные социал-демократические партии по странам все более и более превращались в придаток своих парламентских групп. В целом социал-демократия Запада превращалась в левое крыло буржуазии. Ясно, что такие партии не могли и не могут возглавить борьбу рабочего класса против буржуазии.

С первыми раскатами грома империалистической войны эти партии окончательно покинули принципы марксизма и перешли на сторону империалистических правительств, благословляя начатую ими разбойничью войну.

Рабочему классу нужна была такая партия, которая была бы непримиримой по отношению к буржуазии, непримиримой ко всем видам оппортунизма и предательства, единая и монолитная партия, которая могла бы возглавить рабочий класс в социалистической революции, стать партией пролетарской диктатуры.

«Большевики хотели иметь у себя именно такую, новую партию. И большевики строили, готовили такую партию. Вся история борьбы с «экономистами», меньшевиками, троцкистами, отзовистами, идеалистами всех мастей вплоть до эмпириокритиков, — была историей подготовки такой именно партии. Большевики хотели создать новую, большую и вистскую партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 136.

готовили такую партию уже со времен старой «Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была идеологической подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была организационной подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была политической подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была теоретической подготовкой такой партии»¹.

В январе 1912 года на партийной конференции в Праге было оформлено самостоятельное существование большевистской партии.

По этому поводу Ленин в письме к Горькому писал: «Наконец удалось — вопреки ликвидаторской сволочи возродить партию и ее Центральный Комитет. Надеюсь, Вы порадуетесь этому вместе с нами»².

Товарищ Сталин на XV съезде партии в 1927 году говорил о Пражской конференции: «...Эта конференция имела величайшее значение в истории нашей партии, ибо она положила между между большевиками и меньшевиками и объединила большевистские организации по всей стране в единую большевистскую партию».

В годы империалистической войны партия большевиков осталась из всех партий международной социал-демократии единственной партией, верной принципам пролетарского интернационализма. Большевики повели рабочий класс и крестьянство России на штурм крепостническо-буржуазного самодержавия. Русские помещики и капиталисты были изгнаны, их армии и полчища иностранных интервентов разбиты. Под руководством партии Ленина—Сталина советский народ пришел к победе социализма. Эта всемирноисторическая победа есть торжество марксистско-ленинской теории.

Только благодаря тому, что наша партия вооружена передовой теорией, руководствуется ею во всей своей деятельности на каждом историческом этапе, только благодаря этому она всегда избирает правильный путь борьбы, дает правильное решение исторических задач.

В работах товарища Сталина марксистско-ленинская теория получила свое дальнейшее блестящее развитие. Диалектика Маркса—Ленина обогащена опытом борьбы за победу и построение социализма в СССР, разработана товарищем Сталиным. Жизненная правда диалектики Маркса—Ленина нашла свое блестящее применение в работах товарища Сталина, во всей деятельности нашей партии. Сила нашей теории непобедима, ибо она верна: Партии предстоит еще огромная работа по созданию коммунистического строя. Нашей партии предстоит еще быть в авангарде боев с капитализмом на международной арене. Наше теоретическое оружие благодаря гению товарища Сталина теперь настолько отточено, наша теория стала настолько совершенной, что ее сила признается во всем мире. С каждым днем коммунистическое учение становится все более и более сознательным мировоззрением многомиллионного советского народа, все более и более становится сознательным мировоззрением широких кругов трудящихся капиталистических стран. А когда теория овладевает массами, она становится величайшей материальной силой. Перед массами, вооруженными идеями коммунизма и возглавляемыми большевистской партией, не устоят никакие враги.

На пути к победе коммунизма во всем мире марксистско-ленинской теории предстоит выдержать еще много битв с идейными врагами рабочего класса. Предстоит еще не мало сражений со всеми видами идеализма,

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 135—136.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 19.

поповщины, фидеизма и прочими разновидностями буржуазного мракобесия.

Антинаучные, идеалистические, фидеистические теории, с которыми сражался Ленин, вновь и вновь воскресают. В странах капитализма эти теории вновь извлекаются на «свет божий» из вшивых ям поповщины и мракобесия и выдаются за нечто «новое» в науке. Особенно богата почва для идеализма и самой разнузданной поповщины, с ее презрением ко всему передовому и научному, в странах фашизма. В гитлеровской Германии принципом господствующего мировоззрения стала ненависть к науке, изгнание науки и возведение человеконенавистничества, шовинизма и канибализма в основу государственной идеологии. Вновь воскресают теория биологизации общественной жизни, теория психологизации исторических законов, расистские теории, вкорме отрицающие всякое подобие объективной исторической реальности. Весь этот бред выдается фашистскими идеологами за науку.

Сколь бы ни зверствовали фашистские разбойники пера и душители науки, как бы ни пытались они «закрыть» науку, — история, ее законы, объясненные марксизмом, неуклонно ведут к тому, что весь этот исторический хлам будет испепелен и развеян по ветру в великой грядущей битве рабочего класса с буржуазией. Господству буржуазии и всем видам ее зверства против науки и человека будет положен конец.

Со времени своего появления книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» неизменно служила для большевиков источником великой мудрости, она вооружала умы передовых людей рабочего класса на борьбу со всеми видами буржуазной идеологии. Эта книга и в дальнейшем будет также служить могучим оружием в руках всех передовых людей человечества.

Эта книга всегда будет неисчерпаемым источником науки и идейного вооружения трудящегося человечества. Она как неугасимый факел всегда будет освещать дорогу вперед, ко все более великим научным открытиям и к победе коммунизма во всем мире.

Всесоюзная перепись населения— всемирное дело

И. Саутин

17 января 1939 года начинается всесоюзная перепись населения.

Учет населения является делом большой государственной важности. Перепись населения дает возможность определить численность и ряд демографических признаков населения: распределение по полу, возрасту, национальности, семейному положению, грамотности, степени образования, роду занятий, социальному положению и т. д.

Большое значение имеют подготовка и разработка планов проведения переписи, выбор времени с учетом наименьших изменений в передвижении населения (месяц, день недели), длительность проведения самой переписи, обеспечение единовременности (во избежание пропусков или двойных записей), подготовка переписных кадров.

Богатый опыт проведения переписи населения, дающий немало полезного материала для изучения способов организации переписей, накопился в капиталистических странах, где переписи населения имеют почти полуторавековую историю (Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция, скандинавские страны).

Особенно важно учесть опыт передовых стран капитализма, где переписи проводятся периодически, преимущественно каждое десятилетие.

Но по своему содержанию переписи населения в капиталистических странах, по-настоящему, коренным образом отличаются от переписей у нас, так как преследуют совершенно иные цели и задачи.

В капиталистическом обществе статистика, как и всякая другая наука, поставлена на службу классовым интересам буржуазии. Буржуазные экономисты руководствуются только тем соображением, насколько вся их «научная» работа будет полезной для капитала, насколько она согласуется с полицейскими соображениями. «Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой»¹.

Чем глубже и острее становятся внутренние противоречия в буржуазном обществе, тем больше лжет и подтасовывает данные буржуазная статистика. Буржуазное государство стремится, с одной стороны, скрыть, всячески затушевать обострение противоречий, а с другой стороны, использовать переписи в военных, налоговых и иных подобных целях.

Ленин в 1914—1915 годах в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» писал, что «одна из главных ошибок буржуазных экономистов состоит в вырывании отдельных фактов и фактиков, цифр и цифирек из общей связи политико-экономических отношений... От этого получается в корне неправильная, совершенно извращающая действительное положение дела, — но очень нравящаяся буржуазии — картина притупления классовых противоречий в капитализме»².

Сравнивая американские цензы (переписи) 1900 и 1910 годов, Ленин отмечал, что в 1910 году данные переписи были разработаны неизмеримо

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 13. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 576 и 619.

хуже чем перепись 1900 года. Американская статистика, например, не регистрировала «числа наличных в данное время у каждого хозяина наемных рабочих», а вместо этого «в опросной карточке о каждом отдельном фермере значится, расходует ли он что-либо на наем рабочих и, если да, какую именно сумму». Из статистических разработок, таким образом, «исчезали» батраки, поденщики. А в то же время, по приблизительным подсчетам Ленина, количество наемных рабочих в сельском хозяйстве Америки в 1910 году превысило 2,5 миллиона, причем их число увеличилось с 1900 года на 27%, в то время как число фермеров за тот же срок выросло всего на 5%.

«Таково фактическое положение дела в стране «образцового и передового» капитализма», — писал Ленин. «Как велико число наемных рабочих в сельском хозяйстве Америки? увеличивается или уменьшается это число по сравнению с числом фермеров и со всем сельским населением?»

На эти важнейшие вопросы, к сожалению, прямого ответа американская статистика не дает¹.

С переходом капитализма в стадию империализма буржуазная наука все больше, все заметнее подчиняется узко классовым, реакционным интересам крупной буржуазии.

В условиях резкого обострения классовых противоречий буржуазия толкает статистическую науку на путь фальсификации, извращения фактов, ибо боится «слишком неприкрыто изображенной действительности, слишком яркой картины подавленности, нищеты, разорения...»².

При проведении переписей населения в капиталистических странах искажается классовая структура буржуазного общества; например в общую группу так называемых «самостоятельных хозяев» зачисляются наряду с мелкими ремесленниками и крестьянами, работающими с помощью членов своих семей, также и крупные капиталистические тузы; в графу служащих заносятся такие финансовые воротилы, как директора банков, акционерных обществ.

Извращаются действительные размеры безработицы, так как буржуазная статистика включает в число работающих и тех, кто занят 1—2 дня в неделю, зато массу молодежи, с каждым годом все больше заполняющую собой ряды резервной промышленной армии, исключает из числа безработных на том основании, что эта молодежь никогда еще не работала. Из числа безработных исключается также масса больных, инвалидов, то есть рабочих, искалеченных жесточайшей эксплуатацией труда, потогонной системой при отсутствии элементарных условий охраны труда и выброшенных на улицу без всякой надежды когда-либо получить работу.

При статистических разработках «как раз самые существенные отличия, черты, признаки, которые больше всего и надо было суметь выдвинуть, определить и учесть, исчезают, и экономист получает в свое распоряжение рутинные, бессмысленные столбцы цифр, статистическую «игру в цифирки» вместо осмысленной статистической обработки материала»³.

Особенно злобной фальсификацией занимается статистика фашистских государств. Обычные для буржуазной статистики цели военного и налогового характера дополняются здесь «задачами» разжигания расовой и национальной ненависти, фашистской пропаганды «необходимости» расширения территорий за счет малых, беззащитных государств, удовлетворения колониальных притязаний.

«Национальный и расовый шовинизм... пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма» (С т а л и н), нахо-

¹ В. И. Ленин, Соч. Т. XVII, стр. 589.

² Там же, стр. 630.

³ Там же, стр. 611.

дит свое выражение и в области буржуазной статистики, заполняемой всевозможными отвратительными, шулерскими упражнениями.

В буржуазной экономической литературе последнего времени можно найти разительные примеры использования статистики фашистами в погромных целях. Например английский журнал «Стейтист» от 19 ноября 1938 года сообщает об итогах проведенной в этом году в Германии фашистами переписи собственности евреев с целью захвата этой собственности и подготовки погромов, осуществленных в ноябре этого года.

Ясно, что при капитализме не может быть и речи об объективной статистической науке, о какой бы то ни было достоверности материалов по переписи населения.

В царской России единственная всеобщая перепись населения была проведена в 1897 году, причем ее подготовка тянулась более 20 лет. Дело переписи было поручено бездарным чиновникам из министерства внутренних дел. Царские чиновники с особым рвением подтасовывали цифры и искажали действительное положение вещей для того, чтобы смазать классовые противоречия, бескультурье, нищету и угнетение в царской России. Разработка материалов этой переписи длилась свыше 8 лет, но так и не была закончена.

В 1906 году Ленин писал, что, «кроме земской статистики, исследовавшей по-европейски небольшие отдельные уголки народного хозяйства, у нас имеется лишь лживая, неряшливая, канцелярски-путанная статистика разных «ведомств», скорее заслуживающая названия полицейской отписки».

Российская бюрократия мешает русскому народу узнать всю правду о его положении»¹.

* * *

Совершенно иное дело представляют собой переписи населения у нас, в стране социализма, где подлинными хозяевами являются сами трудящиеся, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где открыт широкий простор творческому труду, развитию науки, новой, социалистической культуры, где все поставлено на службу трудовому советскому народу, делу всего передового и прогрессивного человечества.

В нашей социалистической стране люди честные, преданные делу социализма являются «самым ценным и самым решающим капиталом» (Сталин). Поэтому учет этого капитала, учет населения, у нас имеет сугубо важное политическое и народнохозяйственное значение.

Партия и советская власть всегда уделяли исключительное внимание делу социалистического учета.

«..Никакая строительная работа, никакая государственная работа, никакая плановая работа немислима без правильного учета. А учет немислим без статистики» (Сталин).

Каждый трудящийся нашей родины знает знаменитые слова Ленина: «Социализм — это учет».

Первая перепись населения при советской власти была организована по инициативе и под руководством В. И. Ленина еще во время гражданской войны, в августе 1920 года.

Ленин указал тогда, что «дело переписи — не ведомственное дело, а дело Республики, всех советских учреждений. Недостаточное содействие, халатность, небрежность, от кого бы они ни зависели, будут преследоваться со всей строгостью революционного времени...». Этим было отмечено общеполитическое, народнохозяйственное значение переписи населения в Советской стране.

Однако перепись 1920 года не могла охватить населения всей страны, так как гражданская война еще не была закончена и часть территории

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IX, стр. 77—78.

была занята интервентами и белыми. Тем не менее перепись дала ценный материал для планирования работы по восстановлению разрушенного империалистической и гражданской войнами народного хозяйства нашей страны.

Первая перепись населения СССР была проведена в 1926 году. Итоги этой переписи отразили важнейшие особенности того периода, когда наша партия успешно завершила восстановление народного хозяйства. Результаты переписи явились ценнейшим материалом для составления плана реконструкции народного хозяйства, плана первой сталинской пятилетки.

С того времени в жизни СССР произошли крупнейшие изменения, имеющие всемирноисторическое значение.

Промышленность нашей страны выросла в гигантскую силу. Продукция социалистической крупной промышленности в 1937 году более чем в 8 раз перевысила довоенный уровень. СССР по объему валовой продукции промышленности вышел на первое место в Европе и второе — в мире.

Выросли новые крупные социалистические города, новые промышленные центры.

СССР «преобразился в корне... Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства» (С т а л и н).

Еще в 1929 году колхозы объединяли всего 3,9% крестьянских хозяйств. В 1937 году они объединили уже 93% всех крестьянских хозяйств и 99,1% посевных площадей.

Народный доход в 1938 году увеличился более чем в 6 раз по сравнению с 1925 годом.

В СССР с 1931 года ликвидирована безработица, установлен самый короткий в мире рабочий день.

«В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР, — говорил товарищ Сталин в 1936 году на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, — мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни».

В СССР утверждена социалистическая собственность на орудия и средства производства как незыблемая основа советского общества. Уничтожена эксплуатация человека человеком. Изменилась классовая структура нашего общества. Все эксплуататорские классы ликвидированы. «Пролетариат СССР, обладающий государственной властью, превратился в совершенно новый класс. Он превратился в освобожденный от эксплуатации рабочий класс, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства и установивший социалистическую собственность на средства производства, то-есть в такой рабочий класс, какого еще не знала история человечества»¹.

Советское крестьянство также стало совершенно новым крестьянством. «Огромнейшее большинство крестьянских хозяйств вступило в колхозы, в основе которых лежит не частная собственность на средства производства, а коллективная собственность, выросшая на основе коллективного труда. Это — новый тип крестьянства, освобожденного от всякой эксплуатации»². Наконец, наша советская интеллигенция — это совершенно новая интеллигенция. «Нашу интеллигенцию, выросшую за годы Советской власти, составляют кадры государственного аппарата, при помощи которых рабочий класс ведет свою внутреннюю и внешнюю

¹ «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 328.

² Там же.

политику. Это — вчерашние рабочие и крестьяне и сыновья рабочих и крестьян, выдвинувшиеся на командные посты»¹.

Недавно на торжественном заседании Московского совета, посвященном 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, В. М. Молотов говорил о хорошей традиции, создавшейся за эти двадцать лет: «неуклонно, из года в год, продвигаться вперед в развитии нашего народного хозяйства, в подеме благосостояния и культуры народных масс и во всех других отраслях социалистического строительства».

Итоговые данные переписи населения явятся, несомненно, дополнительным ценным научным материалом для воздействия на условия материальной жизни нашего общества (в это понятие входит и вопрос о росте народонаселения, о той или иной его плотности) и еще более быстрого его развития и повышения его материального и культурного уровня.

«...История общественного развития есть вместе с тем история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества»². Отсюда «первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества»³.

Перепись населения должна дать научно обработанный материал, всесторонне характеризующий народонаселение СССР, не только его рост, но и его состав, социальный, национальный, профессиональный, возрастной, его культурно-технический уровень.

Как известно, В. И. Ленин, опираясь на различные статистические материалы, в том числе на данные переписей населения, с гениальной глубиной раскрыл и проанализировал ход развития капитализма в России.

Итоги переписи населения Советской страны будут служить важнейшим научным материалом для изучения развития социализма. В них, как в зеркале, отразится то новое, что внес социализм в жизнь человека, общества, народа.

«Эти глубокие изменения в жизни СССР, эти решающие успехи социализма в СССР получили свое выражение в новой Конституции СССР»⁴.

Учесть все эти изменения в нашей стране, подвести статистические итоги должна была вторая всесоюзная перепись населения, проведенная в январе 1937 года.

Но она была сорвана презренными врагами народа — троцкистско-бухаринскими шпионами и предателями родины, пробравшимися тогда к руководству Центрального управления народнохозяйственного учета.

Перепись 1937 года была проведена с нарушением правительственной инструкции, с грубейшими нарушениями элементарных основ статистической науки.

Враги народа поставили себе целью извратить действительную цифру населения. Без разрешения правительства была напечатана вредительская «Памятка для счетчика», в которой вопреки инструкции предлагалось счетчикам вычеркивать из переписных бланков всех граждан (записанных при предварительном заполнении переписных листов), не ночевавших дома в ночь с 5 на 6 января.

В результате при переписи 1937 года вычеркивалось много таких людей (не ночевавших дома в ночь с 5 на 6 января), которые заведомо

¹ «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса» истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 12.

² «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 116.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 329.

нигде больше не могли пройти перепись: работавшие в ночных сменах железнодорожники, находившиеся при исполнении служебных обязанностей, выехавшие на базар, в лес за дровами и многие другие. Сознательно не был предусмотрен охват переписью целого ряда категорий населения, как то: всех ехавших гужом, на автомобилях, в товарных поездах, находившихся в степи, населения, ожидавшего поездов на мелких станциях и раз'ездах, и т. д. Перепись 1937 года, таким образом, была проведена с недоучетом населения.

Вредительски был составлен и самый план разработки материалов переписи. В целях искажения классово-структурной структуры населения враги народа относили к единоличникам членов семей колхозников, занятых в приусадебном хозяйстве. Колхозники, занятые промышленным трудом в своих колхозах (плотники, сапожники, кузнецы и другие), относились к «наемным рабочим колхозов». Были случаи, когда к нетрудящимся элементам относили инвалидов, стариков. Вредители пытались извратить характеристику распределения населения по занятиям; по их замыслу, в разработку не должны были войти новые занятия, характерные для нашего социалистического хозяйства, например председатели колхозов. Зато они «нашли» в СССР такие «профессии», как лакей, гувернантка, которые давно перестали существовать на советской земле.

Разоблачение вражеской работы в переписи населения 1937 года обя-зывает советские и партийные организации отнестись с особой политической ответственностью к предстоящей переписи.

Надо иметь в виду, что маскирующийся враг может попытаться всякими «слухами», провокационными измышлениями посеять недоверие к переписи. Долг каждого советского гражданина — зорко присматриваться ко всем вражеским махинациям, вовремя разоблачать и пресекать их в корне.

* * *

Предстоящая перепись населения в ярких, убедительных и точных цифрах должна отобразить колоссальные изменения, происшедшие в нашей стране за годы двух сталинских пятилеток, невиданную в истории человечества социалистическую перестройку страны, подытожить великие победы социализма.

Для того чтобы правильно вести социалистическое, плановое хозяйство, нам необходимо иметь точные статистические, научные данные, необходимо вести строгий, тщательный социалистический учет.

Итоги переписи населения послужат для составления третьей сталинской пятилетки, для разработки плана дальнейшего победоносного продвижения по пути к коммунизму.

Материалы переписи покажут рост новых, социалистических городов, новую производственную структуру населения, выявят новые профессии, рост общего культурного уровня рабочего класса и колхозного крестьянства. Материалы переписи покажут нашу новую интеллигенцию, широкие слои молодежи из рабочих и крестьян, овладевающей высотами современной науки и техники. Все это даст богатейший материал, на основании которого возможно будет еще более успешно планировать работу промышленности, социалистического земледелия, транспорта, развертывание торговой сети, коммунального и жилищного строительства, культурных и медицинских учреждений, еще больше укреплять оборонную мощь СССР.

Предстоящая перепись населения имеет также колоссальное международное значение: она в достоверных цифрах покажет всему миру расцвет могучей страны социализма.

Поэтому всесоюзная перепись населения 1939 года является крупнейшим государственно-политическим мероприятием, родным делом всего советского народа. Ее научная программа составлена при личном участии

и под непосредственным руководством главы советского правительства В. М. Молотова.

Во время всесоюзной переписи 1939 года будет учтено как наличное, так и постоянное население. В этом одна из главных особенностей программы переписи 1939 года. В постановлении СНК СССР «О всесоюзной переписи населения 1939 года» говорится: «Установить, что переписи подлежат наличное население, включая временно проживающих. Кроме того, записываются временно отсутствующие в порядке, устанавливаемом Инструкцией». Данные о наличном и постоянном составе населения послужат научной и практической основой большевистского планирования промышленного, городского, жилищного и культурного строительства, железнодорожных и водных перевозок, советской торговли и общественного питания; они помогут правильно организовать избирательные округа и участки при выборе советов депутатов трудящихся.

Утвержденный правительством Союза ССР переписной лист содержит 16 вопросов.

Вопросы 1-й и 9-й касаются посемейного учета населения и состояния в браке. Ответы на эти вопросы отразят процветание советского народа, огромную материальную помощь, оказываемую советским государством многодетным семьям. Итоговые данные по этим графам явятся одним из основных материалов для планирования строительства родильных домов, детских яслей и детских садов.

Ответы на 5-й и 6-й вопросы — о половом и возрастном составе населения — должны в итоге дать точные цифры возрастных групп населения, данные о двух равноправных частях советского народа: мужчинах и женщинах. Этот учет даст богатейшие научные материалы для изучения вопроса о великой силе нашей страны — о женщине, о новом поколении советской молодежи — страстных патриотах социалистической родины.

Вопрос о возрасте, на первый взгляд, кажется простым, но при ответах во время переписи может вызвать чрезвычайно много ошибок. Наиболее опасным является так называемое «округление возраста». Очень часто 39-летние называют себя 40-летними, 4-летних детей считают 5-летними, про ребенка, которому 11 месяцев, говорят, что ему уже год, и т. д. Результат таких округлений — далеко не точные сведения о возрастном составе населения, а всякая неточность мешает использовать надлежащим образом материалы переписи населения. Например из-за ошибок в данных о детском возрасте нельзя высчитать дошкольный и школьный контингенты на несколько лет вперед. Наличие ошибок при определении старших возрастов не дает возможности точно учесть контингент трудоспособных. Сведения о возрасте должны быть совершенно определенные, без всяких округлений: указывается, сколько исполнилось каждому полных лет, а для детей моложе года, — сколько полных месяцев.

Ответы на вопросы 7-й и 8-й — о национальности и родном языке — покажут яркую картину расцвета национальностей в нашей стране, достигнутого в результате ленинско-сталинской национальной политики. Сущность этой политики выражена в Сталинской Конституции, где записано: «Равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является непреложным законом».

В переписной лист будут записываться та национальность, к которой относит себя сам опрашиваемый, и тот язык, который каждый опрашиваемый гражданин считает своим родным.

В результате правильных ответов на 11-й, 12-й и 13-й вопросы переписного листа будут собраны точные данные о грамотности и образовании нашего населения, о невиданном размахе народного образования. Достаточно сказать, что Советский Союз имеет студентов

больше чем все вузы великих держав Европы вместе с Японией. Перепись населения выявит количество граждан, оставшихся еще неграмотными, их размещение по отраслям народного хозяйства и поможет тем самым быстрее закончить обучение всех неграмотных и малограмотных, то есть окончательно ликвидировать неграмотность в нашей стране.

При переписи населения необходимо учесть всех учащихся как в школах нормального типа, так и в заочных учебных заведениях, на различных курсах и т. д. Это даст исчерпывающие данные о ходе подготовки кадров в нашей стране, в частности, покажет, как выполняются решения партии и правительства об обязательном всеобщем начальном обучении, как осуществляется положение Сталинской Конституции о том, что каждый гражданин СССР имеет право на образование.

Особое внимание должно быть уделено 14-му и 15-му вопросам: о роде занятий (службе) в настоящее время или другом источнике средств существования и о месте работы. В итоге социалистического строительства в нашей стране ликвидированы все эксплуататорские и паразитические классы. Ликвидированы и безработица и нищета. Произошли громадные изменения в данных о занятиях и профессиях населения. Все эти изменения должны найти точное отражение в переписи 1939 года. В итогах переписи будет отмечено появление на наших индустриальных гигантах и необозримых колхозных полях десятков и сотен новых профессий. Тяжелый, мускульный труд в прошлом сменился теперь трудом гораздо более высокой производительности, оснащенным могучей техникой. Забойщики на отбойных молотках, машинисты врубовых машин, электросварщики, трактористы, комбайнеры — вот профессии, которых не было не только в царской России, но даже и у нас во время переписи населения в 1926 году. Одновременно с этим исчезают многие профессии, связанные с непомерно тяжелым ручным трудом. Машина, поставленная на службу человеку, а не капиталу, есть величайшая сила, избавляющая рабочего от изнурительного ручного труда, всячески облегчающая труд. Если в 1913 году механизация добычи угля составляла 1,7%, то в 1936 году она была равна 88%. Добыча нефти механизирована в 1936 году на 98% против 5,9% в 1913 году.

Чтобы правильно учесть все новые профессии и специальности, чтобы правильно распределить все население по занятиям, необходимо добиться, чтобы род занятий записывался как можно более точно. Нельзя писать: «рабочий», «служащий», «заведующий», «мастер», «бригадир», а нужно писать точно, например: «заведующий гаражом», «буровой мастер», «забойщик на отбойном молотке», «бригадир полеводческой бригады» и т. д.

Во время переписи населения будет учтено, к какой общественной группе принадлежит каждый гражданин Советского Союза: к группе рабочих, служащих, колхозников, кооперированных кустарей, крестьян-единоличников, некооперированных кустарей, людей свободных профессий или служителей культа и нетрудящихся элементов.

Точные цифровые данные переписи о классовом составе населения покажут мощь и единство советского народа и абсолютное ничтожество «нетрудящихся элементов».

Враги народа при переписи 1937 года пытались исказить данные о составе населения.

Нарушая правительственные инструкции, они давали вредительские директивы об отнесении жен и матерей колхозников, занятых в момент переписи только работой на приусадебном хозяйстве, не к колхозникам, а к единоличникам.

По этим вредительским директивам к единоличникам относились и члены семей рабочих и служащих, имеющих подсобное сельское хозяйство.

Инструкция, утвержденная правительством, совершенно четко указывает порядок отнесения населения к той или иной общественной группе.

Непосредственно по переписи населения будет работать большая армия — около полумиллиона счетчиков, инструкторов-контролеров и других переписных кадров.

Имеющиеся данные о подборе переписных кадров уже позволяют судить об их составе: это на две трети молодежь, причем счетчики в возрасте до 30 лет составляют около 70%; больше половины подобранных работников имеет высшее и среднее образование, остальные — незаконченное среднее. В числе переписных кадров имеется около 25% учителей, около 15% учащихся высших учебных заведений и старших классов средних школ, около 15% бухгалтеров и счетоводов колхозов.

Из подобранных кадров ранее участвовало в переписях 45%; в проведении выборов в Верховные Советы — более 55%. Эти данные говорят сами за себя: подобраны прекрасные кадры культурных работников, имеющих практический опыт и проверенных политически на почетной работе по выборам в Верховные Советы.

Однако для успешного проведения переписи, для обеспечения полных и точных итогов надо привлечь к переписи 1939 года внимание всего советского народа.

Вся подготовительная работа, как и самая перепись, должна быть проведена образцово, по-большевистски. Всесоюзная перепись населения является смотром мощи и сил советского народа, создателя и хозяина всех богатств Советской страны. Поэтому образцовое проведение переписи — кровное дело всего народа, всех советских и партийных организаций.

Всесоюзная перепись населения 1939 года выдвигает ответственные задачи перед всеми партийными и советскими организациями нашей страны. Неустанное разъяснение огромного политического значения, а также порядка проведения переписи является первостепенной обязанностью каждой партийной организации, каждого партийного и непартийного большевика.

Успех всесоюзной переписи зависит от того, насколько хорошо будут поняты ее значение и задачи не только составом самих переписных кадров, но и каждым гражданином Советского Союза. Необходимо обеспечить переписи поддержку со стороны всего многомиллионного советского народа. Долг советских и партийных организаций — мобилизовать нашу общественность, советский и партийный актив для конкретной помощи делу переписи, для проведения широкой разъяснительной работы в массах.

Всякие помехи делу подготовки переписи должны быть немедленно устранены. Местные советские и партийные организации обязаны принять срочные меры, которые способствовали бы большевистскому проведению всесоюзной переписи населения.

* * *

Массово-политическая работа для подготовки населения к переписи пока еще очень слаба. Вся страна должна знать о задачах переписи и порядке ее проведения. Следует немедленно развернуть широкую разъяснительную работу среди населения.

Особенно велика в этом деле роль печати.

Однако далеко не все органы местной печати включились в эту работу. Многие газеты, особенно районные, либо отмалчиваются либо огра-

ничиваются редкими и короткими информациями. Так, «Советская Сибирь» (17 и 18 ноября) сообщает, что в Барабинске плохо готовятся к переписи, не привлекается районный партийный и комсомольский актив.

Подобное отношение к подготовке всесоюзной переписи нетерпимо.

Партийные, советские и профсоюзные организации должны брать пример с тех организаций, которые отнеслись к делу переписи с чувством высокой политической ответственности. Например в Ногинске, Московской области, было тщательно подготовлено совещание работников переписи совместно с партийным и советским активом. Совещание это прошло с огромным успехом. Присутствовало более 600 счетчиков, инструкторов-контролеров и других работников переписи и около 200 представителей партийного и советского актива района — секретарей парткомов, пропагандистов, председателей поселковых и сельских советов, членов президиумов райисполкома и городского совета.

Во время перерывов в фойе городского театра, где проходило совещание, проводились беседы о переписи населения, была открыта выставка переписных документов, литературы. Каждому участнику совещания была вручена районная газета, посвященная переписи.

После совещания районные организации практически приступили к широкой массово-разъяснительной работе по переписи населения. Для этого был разработан специальный план, утвержденный Ногинским горкомом ВКП(б). Такой опыт заслуживает широкого распространения.

Некоторые местные организации жалуются на недостаток материалов для развертывания массово-разъяснительной работы. А почему бы им не взять пример с газеты «Большевицкая сталь» (орган горкома ВКП(б) Сталинска), которая в номере от 20 ноября перепечатала материал из «Блокнота агитатора» № 25—26, целиком посвященного переписи, сопровождала этот материал хорошими лозунгами, напечатала переписной лист? Необходимо проявлять больше творческой инициативы, самостоятельности, работать с большевицким огоньком и упорством, и тогда дело пойдет хорошо.

Пока еще слабо идет привлечение общественного актива к организации комиссий содействия переписи. А ведь эти комиссии могут оказать большую и серьезную помощь — проверкой списков населенных мест и домовладений, похозяйственных книг, широкой разъяснительной работой в массах.

По данным на 1 декабря, в комиссиях содействия по всему Союзу насчитывается около 658 тысяч членов.

Комиссии содействия переписи населения организуются при городских, поселковых и сельских советах, предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, колхозах, совхозах и домоуправлениях.

Эти комиссии работают в тесном контакте с депутатскими группами и секциями советов. Комиссии содействия переписи принимают участие в организации собраний, бесед, в развертывании массовой работы по переписи, участвуют в организации выступлений по радио, готовят специальные лыжные походы, выставки, консультации.

Это общественное начинание имеет колоссальное значение. Нужно это широкое движение масс поддержать, организовать и всемерно использовать его творческую инициативу.

От умения партийных и советских организаций по-большевицки организовать активную и всенародную поддержку переписи, от высоко-сознательного отношения граждан нашей родины зависит полный успех переписи населения 1939 года.

Каждый гражданин нашей родины должен быть активным участником переписи, должен быть начеку, чтобы дать отпор вражеским элементам, всем, кто попытается помешать делу переписи. Надо помнить, что малейшее упущение в подготовке и проведении переписи наруку врагам народа. Недоучет, допущенный каждым счетчиком хотя бы на 1%, дает

цифру, составляющую примерно половину населения Финляндии или почти все население Латвии. Само население должно активно контролировать ход переписи, не допуская ни одного пропуска, ни одной неправильной записи. А для этого нужно, чтобы все советские и партийные организации, вся наша печать неустанно раз'ясняли огромное политическое и хозяйственное значение переписи, порядок ее проведения, подробно и тщательно раз'ясняли все пункты переписного листа. При этом недопустимы никакие вольные толкования утвержденной правительством инструкции по переписи, никакое упрощенчество инструкции. Инструкцию как основной документ, в котором предусмотрены все необходимые вопросы предстоящей переписи, нужно довести до сознания каждого гражданина толковым и неустанным раз'яснением.

Партийные, советские, профсоюзные организации, все граждане страны социализма должны сделать все, чтобы всесоюзная перепись населения 1939 года была проведена образцово, по-большевистски.

Войны справедливые и несправедливые

«Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира... Большевики связывали дело мира с делом победы пролетарской революции» («Краткий курс истории ВКП(б)»).

«Последняя война!», «Справедливая война!», «Война за свободу!» — вопили буржуазные пацифисты и их прихвостни из лагеря II интернационала, когда в 1914 году разразилась чудовищная империалистическая бойня, принесшая неисчислимые беды человечеству. С тех пор не раз завязывались узлы войны, и вот теперь мир втихомолку, как-то «незаметно» вполз «в орбиту второй империалистической войны» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318). Сейчас важнее чем когда-либо четко уяснить позицию большевиков в вопросе о войнах, дать марксистско-ленинский анализ войнам справедливым и несправедливым.

Большевики — не пацифисты в обычном, ходячем смысле этого слова и не являются безусловными противниками всякой войны. Большевики — противники только несправедливых, захватнических, империалистических войн. «...Наше отношение к войне, — писал Ленин в 1915 году, — принципиально иное, чем буржуазных пацифистов (сторонников и проповедников мира) и анархистов» (т. XVIII, стр. 193).

Буржуазные пацифисты, проповедуя мир, стараются внедрить в сознание народных масс мысль о возможности мира и мирного развития без свержения буржуазии, на базе капитализма.

Большевики беспощадно разоблачали этот буржуазный вздор, рассчитанный на обман и надувательство трудящихся масс. Большевики, исходя из учения марксизма-ленинизма, всегда заявляли, что имеется глубокая связь между войнами и борьбой классов внутри страны. Они указывали на «невозможность уничтожить войны без уничтожения классов и создания социализма...» (Ленин, т. XVIII, стр. 193).

Буржуазные пацифисты и анархисты выступают против всякой войны. Анархисты предлагают бороться против всякой войны, независимо от ее политического содержания, классового характера и целей.

Большевики коренным образом отличаются от буржуазных пацифистов и анархистов также и тем, что признают «законность, прогрессивность и необходимость гражданских войн», признают «необходимость исторического... изучения каждой войны в отдельности» (Ленин, т. XVIII, стр. 193).

Марксистско-ленинское учение о характере войн, причинах их возникновения является боевым оружием рабочего класса и его передового, организованного отряда — большевистской партии. На протяжении всей истории нашей партии Ленин и Сталин, руководствуясь принципами марксизма в определении характера войн, беспощадно разоблачали всех и всяческих врагов рабочего класса, извращавших большевистскую постановку вопроса о войнах.

Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», Центральный комитет нашей партии ставил задачу — освободить марксистскую литературу от упрощенчества и вульгаризации в толковании ряда вопросов теории марксизма-ленинизма, в частности вопроса о характере войн в современную эпоху. «Широкое распространение приобрели извращения марксистско-ленинских взглядов по вопросу о характере войн в современную эпоху, непонимание различия между войнами справедливыми и неспра-

ведливыми, неправильный взгляд на большевиков, как на своего рода «пацифистов» («О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б), стр. 5).

«Краткий курс» кладет конец извращениям марксистско-ленинских взглядов по этому вопросу.

* * *

Марксизм-ленинизм рассматривает войну как неизбежное явление, присущее классовому обществу, основанному на эксплуатации человека человеком, на частной собственности. «...Войны неизбежны,— говорил Ленин,— пока общество делится на классы, пока существует эксплуатация человека человеком» (т. XXX, стр. 149). При капитализме войны неизбежны так же, как и экономические кризисы, ибо и те и другие являются следствием частной собственности на средства производства.

Конец войнам придет лишь тогда, когда пролетариат свергнет буржуазию и установит свое господство во всем мире.

В своем отношении к войнам большевики исходят из следующего основного положения марксизма-ленинизма:

«Война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот же самый класс продолжает во время войны, переменяв только форму действия» (Ленин, т. XXX, стр. 333).

В этом гениальном положении марксизма-ленинизма глубоко и ярко раскрывается зависимость войн от той политики, которую проводят те или иные классы. Из этого положения вытекает, что в оценке той или иной войны и в определении своего отношения к ней рабочий класс должен ясно представлять, из-за чего та или иная война ведется, ее классовый характер, ее политическое содержание, продолжением какой политики она является.

«Социальный характер войны, ее истинное значение определяется... тем, какую политику война продолжает... какой класс в каких целях войну ведет» (Ленин, т. XXI, стр. 190).

Если господствующий класс проводит политику захвата, грабежа, ставит себе целью угнетение и эксплуатацию других народов, как например политика немецких феодалов-рыцарей в XIII веке, польских панов в XVII веке, политика Наполеона I, то и войны, являющиеся продолжением этой политики, суть войны захватнические, грабительские, несправедливые. Если же политика направлена к борьбе против национального угнетения, к защите своего народа, своей страны от попыток захвата и порабощения ее различными агрессорами, то и война, являющаяся продолжением такой политики, будет освободительной, справедливой войной.

История, в частности история нашего великого народа, знает немало примеров таких справедливых, освободительных войн. Война Александра Невского против немецких феодалов-рыцарей в 1242 году, кончившаяся полным разгромом рыцарских банд, война Дмитрия Донского против монгольских завоевателей, освободительная борьба русского народа против польских оккупантов в начале XVII века, отечественная война русского народа против нашествия Наполеона в 1812 году — все это были справедливые войны.

В этих справедливых войнах великий русский народ, отстаивая свою родину от нашествия врагов, проявил чудеса героизма и самоотверженности.

История Европы и Америки также знает немало справедливых, освободительных войн. Национально-освободительная война Соединенных Штатов Америки против Англии в конце XVIII века, войны француз-

ского народа против феодальной Европы в 1792—1793 годах, войны Гарибальди за воссоединение Италии в середине XIX века — это также были освободительные, справедливые войны.

Вообще для периода с 1789 по 1871 год в Европе типичны были национально-освободительные войны. Бывали и в те годы войны колониальные, грабительские, несправедливые. Но они не были типичными для той эпохи, эпохи борьбы поднимавшейся буржуазии против феодализма, абсолютизма, эпохи борьбы за национальную независимость.

Рассматривая вопрос о войнах, справедливых и несправедливых, необходимо подчеркнуть диалектику войн, превращение войны одного рода в войну другого рода. В. И. Ленин в своей статье «О брошюре Юниуса» приводит конкретные исторические примеры того, как войны одного рода превращаются в войны другого рода. Ленин пишет:

«...Основное положение марксистской диалектики состоит в том, что все грани в природе и в обществе условны и подвижны, что нет ни одного явления, которое бы не могло, при известных условиях, превратиться в свою противоположность. Национальная война может превратиться в империалистскую и обратно. Пример: войны великой французской революции начались как национальные и были таковыми. Эти войны были революционны: защита великой революции против коалиции контр-революционных монархий. А когда Наполеон создал французскую империю с порабощением целого ряда давно сложившихся, крупных, жизнеспособных, национальных государств Европы, тогда из национальных французских войн получились империалистские, породившие в свою очередь национально-освободительные войны против империализма Наполеона» (Ленин, т. XIX, стр. 181).

Другой конкретный пример, показывающий превращение справедливой войны в несправедливую:

«Война 1870—71 года была исторически-прогрессивной со стороны Германии, пока не был побежден Наполеон III, ибо он, вместе с царем, долгие годы угнетал Германию, поддерживая в ней феодальное раздробление. И как только война перешла в грабеж Франции (аннексия Эльзаса и Лотарингии), Маркс и Энгельс решительно осудили немцев» (Ленин, т. XVIII, стр. 200).

На смену эпохе домонополистического капитализма пришла эпоха империализма, эпоха господства финансового капитала, когда буржуазия из класса прогрессивного превратилась в класс реакционный.

В эту эпоху неравномерность экономического и политического развития капитализма особенно обостряется; обостряются все противоречия, присущие капитализму; обостряется борьба между империалистическими державами за передел уже поделенного мира, за рынки сбыта, за источники сырья, за «сферы влияния» — борьба, неизбежно ставящая в порядок дня империалистические войны. Поэтому эпоха империализма наиболее чревата конфликтами и военными столкновениями.

Политика империалистической буржуазии есть политика удушения и порабощения слабых и малых народностей, политика непрерывной борьбы за монопольное господство на мировом рынке, за увеличение прибылей, политика гнета и эксплуатации.

Свою грабительскую, реакционную политику монополистическая финансовая буржуазия осуществляет различными средствами. В ее распоряжении — государственный аппарат буржуазных стран, чьи правительства являются «исполнительным комитетом по делам буржуазии». Политика империалистической буржуазии проявляется в дипломатической борьбе, в демпинге (наводнении зарубежных рынков своими товарами по дешевым, бросовым ценам), в валютной войне и различного рода конфликтах. Но все это лишь подготовка к осуществлению политических целей буржуазии посредством насилия — войны.

Буржуазия, оберегая «тайну, в которой война рождается» (Ленин),

тщательно маскирует подготовку к войне различными лживыми лозунгами и заявлениями, рассчитанными на обман масс.

Товарищ Сталин, разоблачая этот буржуазный обман, писал: «Когда буржуазные дипломаты готовят войну, они начинают усиленно кричать о «мире» и «дружественных отношениях». Если какой-нибудь министр иностранных дел начинает распинаться за «конференцию мира», то так и знайте, что «его правительство» уже отдало заказ на новые дредноуты и монопланы». Характеризуя буржуазных дипломатов, товарищ Сталин писал, что у них «слова должны расходиться с делом, — иначе какой же он дипломат? Слова — это одно, дело — совершенно другое. Хорошие слова — маска для прикрытия скверных дел. Искренний дипломат — это сухая вода, деревянное железо» (Сталин «Выборы в Петербурге». «Социал-демократ». Вып. 4-й, стр. 144).

Империалистическая политика рождает империалистическую войну. Это означает, что империалистическая война является орудием политики господствующего класса — финансовой империалистической буржуазии. Это означает, что империалистическая война ведется за цели, которые ставит ей империалистическая политика, направленная к захвату, грабёжам и угнетению.

Это означает, что империалистическая война является несправедливой, грабительской войной.

Ярким примером осуществления империалистической политики капиталистических держав средствами войны служит война 1914 — 1918 годов. Определяя характер этой войны, Ленин писал: «...Войну, которую теперь ведет эта (империалистическая. — А. К.) буржуазия, мы признаём реакционной, рабовладельческой и преступной войной» (т. XIX, стр. 323).

Продолжением империалистической политики наиболее реакционных, империалистических кругов финансовой монополистической буржуазии являются война Италии против Абиссинии, итало-германская интервенция против испанского народа и захватническая война Японии против китайского народа.

Империалистические войны, войны несправедливые, войны, которые ведет буржуазия в интересах сохранения своего господства, увеличения своих прибылей, для захвата и порабощения чужих народов, для укрепления реакции, — такие войны противоречат интересам трудящихся.

Но в эпоху империализма могут быть не только империалистические войны: гнет и порабощение малых и слабых народов, разбойничий грабёж колоний порождают и сопротивление, вызывают борьбу против национального и классового гнета, борьбу против империализма.

История знает немало примеров борьбы народов против империалистического угнетения. Народное восстание в Китае в 1900 году против «рыжих дьяволов» (так называли восставшие иностранных поработителей-империалистов), восстание племен гереро и готтентотов в Югозападной Африке в 1904—1906 годах против варварской эксплуатации их германскими империалистами, восстание в Ирландии в 1916 году против английского гнета — все это были войны справедливые, войны, имевшие своей задачей сбросить империалистический гнет и обеспечить свободное, прогрессивное развитие своего народа.

Господство финансового капитала, неизбежные экономические кризисы, до предела доведенная эксплуатация пролетариата, политический гнет и преступные, грабительские войны — все это крайне обостряет противоречия между трудом и капиталом. «Империализм есть канун социальной революции пролетариата», — учил Ленин. В эпоху империализма вопрос о пролетарской революции стал вопросом непосредственной практики, учит товарищ Сталин. Эпоха империализма порождает политику «борьбы пролетариата против буржуазии, а потому и возможность и неизбежность... войн и восстаний пролетариата против буржуазии...»!

(Ленин, т. XIX, стр. 326). Продолжением политики борьбы пролетариата против буржуазии было у нас победоносное пролетарское восстание в октябре 1917 года.

Война есть продолжение политики. Наша гражданская война была «продолжением политической борьбы за освобождение трудящихся от капиталистов своей страны и всего мира... продолжением политики революции, политики свержения эксплуататоров, капиталистов и помещиков» (Ленин, т. XXIV, стр. 543 и 605). Наша гражданская война была самой справедливой из всех войн, какие когда-либо знала история.

Итак, при определении характера той или иной войны необходимо знать, какие классы эту войну начали и проводят, какие цели и задачи ставятся этой войной, продолжением какой политики эта война является.

Прямой изменой марксизму-ленинизму являются попытки определить политическое содержание войны, ее характер, по-обыкательски: война преступна со стороны того, «кто начал войну», «кто совершил вторжение». История знает немало справедливых войн, которые «начинали» угнетенные народы. Национально-освободительная война Соединенных Штатов Америки в конце XVIII века против Англии с целью освобождения от колониального гнета была «начата» американцами, но от этого война со стороны американцев не перестала быть освободительной, справедливой войной. В 1792 году революционная Франция объявила войну феодальной, монархической Австрии, однако эта война со стороны Франции была справедливой. В 1896 году абиссинский народ восстал против ига Италии, разбил наголову итальянскую армию, и эта война со стороны абиссинского народа была освободительной, справедливой войной. В то же время война Англии против американцев в конце XVIII века, война Австрии против революционной Франции и война Италии против Абиссинии были реакционными, несправедливыми войнами.

Вопрос о том, «кто начал», «кто совершил вторжение», не определяет характера войны и не влияет на ее политическое содержание, ибо как нападение, так и «вторжение не исключается ни в какой войне» (Ленин, т. XIX, стр. 325).

«Краткий курс истории ВКП(б)», обобщая марксистско-ленинское учение о войнах, дал четкую классификацию их:

«...Война бывает двух родов:

а) война справедливая, захватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов» (стр. 161).

* * *

Каково отношение большевиков к различного рода войнам? Отказываются ли большевики от всякой войны? Могут ли они быть противниками всякой войны?

Борьба против всякой войны означала бы на деле измену марксизму-ленинизму, предательство интересов рабочего класса, измену революционному интернационализму.

Большевики были и остаются решительными противниками несправедливых войн, войн захватнических, империалистических.

Всему миру известна революционная позиция большевиков до и во время русско-японской войны, как и борьба Ленина и большевиков против опасности империалистической войны в период с 1905 по 1914 год. Блестящим образцом для пролетариата всего мира была революционная борьба партии Ленина — Сталина против империалистической войны

1914—1918 годов. С первого и до последнего дня войны только большевики остались верными делу пролетариата, только большевики повели решительную революционную борьбу против войны, против империалистической буржуазии, против ее открытых и скрытых пособников из западноевропейских социалистических партий и русских эсеров, меньшевиков и троцкистов.

Через линии фронтов, сквозь дым пожарищ и мутную волну шовинизма большевики обратились к рабочему классу всех воюющих стран со страстным революционным призывом бороться против империалистической войны, с боевыми пролетарскими лозунгами «превращения войны империалистической в войну гражданскую», «поражения своего правительства в империалистической войне». Это был призыв к пролетарской революции, призыв к свержению власти империалистической буржуазии как к наиболее верному средству «для ликвидации войны и завоевания справедливого мира...» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 160—161).

Именно Ленин указал международному пролетариату революционный путь ликвидации войны. Его гениальные теоретические работы во время войны пролили свет на тайну рождения войны и показали, как найти выход, как избавить человечество от войн. В своей знаменитой работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 году, Ленин на основе анализа особенностей новой эпохи, эпохи империализма, доказал, что в условиях империализма обострение противоречий капитализма, неравномерность его развития, усиление борьбы за рынки сбыта и источники сырья делают неизбежными периодические империалистические войны за новый передел мира, ослабляющие силы империализма. Из этого Ленин сделал вывод, что такие периодические войны, ослабляя империализм, ускоряют его гибель, дают пролетариату возможность прорвать империалистический фронт где-либо в одном месте или нескольких местах.

Свой гениальный вывод Ленин сформулировал в двух статьях, написанных в тот же период: «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (август 1915 года) и «Военная программа пролетарской революции» (осень 1916 года). Здесь дана новая теория социалистической революции — учение о возможности победы социализма в отдельных странах или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Тем самым Ленин дал «революционную перспективу пролетариям отдельных стран», развязал «их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию», учил их «использовать обстановку войны для организации такого натиска» и укреплял «их веру в победу пролетарской революции» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 163—164).

Вместе с тем Ленин и большевики боролись за сплочение левых элементов международной социал-демократии для создания нового, свободного от оппортунизма, революционного III Интернационала. Под руководством Ленина и Сталина большевики боролись за высвобождение левых из-под влияния центристов, критиковали ошибки левых, помогали им занять правильные, марксистские позиции, призывали к решительному расколу с оппортунистами, указывали, что создание самостоятельной нелегальной организации — главное условие для успешной борьбы против войны.

Большевики во главе с Лениным решительно выступали против лживых пацифистских и центристских лозунгов «разоружения» и «мира», рассчитанных на дальнейший обман масс. Война есть продолжение политики, говорили большевики, мир есть тоже продолжение политики, а поэтому мир между империалистическими державами может быть только империалистическим; по существу, такой мир является лишь перемирием, которое неизбежно закончится новой империалистической войной. Поэтому лозунгом борьбы должен быть не лозунг мира, а лозунг «превра-

шения войны империалистической в войну гражданскую», лозунг «революционная борьба против всех буржуазных правительств» (Ленин, т. XXX, стр. 306), ибо только она избавит человечество от войн, только она обеспечит действительный и справедливый мир и братство народов.

Жизнь полностью подтвердила правильность марксистско-ленинской теории. Послевоенная история показала, что мир, подписанный в Версале, был лишь перемирием, ибо коренные причины, вызвавшие войну 1914—1918 годов, не были устранены и в условиях общего кризиса капитализма продолжали и продолжают действовать с особой силой. Подготовка к новой империалистической войне, войне за передел мира, за мировое господство, началась на второй же день после подписания версальского мирного договора.

С приходом к власти фашизма в Германии подготовка к новой империалистической войне стала проводиться лихорадочными темпами.

Порабощение Абиссинии Италией, итало-германская интервенция против Испанской республики, разбойничье вторжение японской военной в Китай, насильственный захват Австрии, расчленение Чехословакии свидетельствуют о том, что вторая империалистическая война уже началась. «Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 318).

В то же время рабочий класс России под руководством большевиков на деле показал пути ликвидации империалистической войны, пути борьбы за действительный, прочный мир между народами. Пролетарская революция превратила царскую Россию—«тюрьму народов»—в советское государство, где растет и крепнет морально-политическое единство народа, где ликвидирована национальная вражда, где процветает великая дружба народов, прообраз будущих отношений, которые сложатся между нациями после победы мировой пролетарской революции. Советский Союз, где высоко и гордо реет знамя великой Сталинской Конституции, является важнейшей, основной силой в борьбе за мир, которую он осуществляет в союзе с международным пролетариатом. Советский Союз, отечество всех трудящихся, — это база борьбы за единый пролетарский и народный фронт против фашизма и войны.

Являясь решительными противниками войн несправедливых, большевики признают законность и безусловную необходимость войн освободительных, войн революционных, короче, войн справедливых. «Насколько преступны и губительны реакционные войны и в частности империалистские войны... настолько же законны и справедливы революционные войны, т.е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов... в защиту социалистической революции от иностранных нашествий» (Ленин, т. XXVII, стр. 102).

Вопрос о защите отечества может быть правильно разрешен только на основе марксистско-ленинской теории.

Ленин писал, что «отечество, нация — это категории исторические. Если во время войны речь идет о защите демократии или о борьбе против тла, угнетающего нацию, я несколько не против такой войны и не боюсь слов «защита отечества», когда они относятся к этого рода войне или восстанию. Социалисты всегда становятся на сторону угнетенных и, следовательно, они не могут быть противниками войн, целью которых является демократическая или социалистическая борьба против угнетения» (Ленин, т. XXX, стр. 284).

Поэтому большевики в всячески поддерживают справедливую войну испанского народа против итало-германских интервентов. Испанский народ отстаивает свою независимость и свободу, борется за сохранение и укрепление демократической республики нового типа, своей борьбой против фашизма защищает дело мира, дело всего передового, прогрессивного человечества.

Точно так же большевики признают безусловную необходимость и всячески поддерживают отечественную войну китайского народа против японских захватчиков как войну справедливую, войну за национальную независимость, за счастливое будущее китайского народа, за демократию, против фашизма.

Каждый народ, ведущий справедливую войну, может рассчитывать на поддержку со стороны большевиков. Всякую войну против фашистских агрессоров большевики считают справедливой войной.

* * *

Историей доказано, что отживающие классы добровольно не уходят с исторической сцены. Исходя из этого, большевики всегда признавали и признают прогрессивную роль революционного насилия. Большевики—принципиальные сторонники вооруженного восстания пролетариата против буржуазии, а пролетарское восстание есть одна из форм справедливой наступательной войны, так как это война за освобождение народа от ига капитализма. Но для того, чтобы победоносно вести эту священную войну, пролетариат должен быть вооружен.

Марксизм-ленинизм учит: чтобы выполнить свою историческую роль, роль могильщика капиталистического общества и роль создателя общества социалистического, пролетариат должен иметь оружие и научиться владеть оружием, ибо свержение капитализма и осуществление социализма не мыслимы без ожесточенной классовой борьбы, без вооруженных восстаний и войн пролетариата против буржуазии.

«Нашим лозунгом,—писал Ленин,—должно быть: вооружение пролетариата для того, чтобы победить, экспроприровать и обезоружить буржуазию. Это—единственно возможная тактика революционного класса...» (т. XIX, стр. 326).

«Что нужно нам, чтобы действительно победить? Для этого нужны три вещи: первое—вооружение, второе—вооружение, третье—еще и еще раз вооружение»,—говорил товарищ Сталин (цитируется по «Краткому курсу истории ВКП(б)», стр. 78).

В период империалистической войны, когда пособники воинствующей империалистической буржуазии—центристы, обманывая народ, вошли о «разоружении», Ленин дал исчерпывающее указание, как бороться за мир, против милитаризации, вложив это указание в уста пролетарских женщин: «Что же будут делать против этого (растущего милитаризма и войны.— А. К.) пролетарские женщины?? Только проклинать всякую войну и все военное, только требовать разоружения? Никогда женщины угнетенного класса, который действительно революционен, не помирятся с такой позорной ролью. Они будут говорить своим сыновьям: «Ты вырастешь скоро большой. Тебе дадут ружье. Бери его и учись хорошенько военному делу. Эта наука необходима для пролетариев— не для того, чтобы стрелять против твоих братьев, рабочих других стран, как это делается в теперешней войне (войне 1914—1918 годов.— А. К.)... а для того, чтобы бороться против буржуазии своей собственной страны...» (Ленин, т. XIX, стр. 328).

Как разрешать задачу вооружения рабочего класса, как организовать его для вооруженной борьбы, большевики показали на деле.

В период русско-японской войны и первой русской революции большевики, считая полезным для дела революции поражение царского правительства в войне, мобилизовали массы на борьбу с самодержавием, энергично готовили всенародное вооруженное восстание, разъясняя необходимость его как важнейшего средства свержения царизма.

«Не покладая рук, большевики готовили вооруженное восстание. Велась революционная работа среди солдат и матросов, были созданы в армии военные организации партии. Созданы были в ряде городов боевые дружины из рабочих, дружинников обучали владеть оружием.

Организована была закупка оружия за границей и отправка его тайно в Россию. В организации транспорта оружия принимали участие видные работники партии» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 77). И когда революция вплотную подошла к вооруженной борьбе, «большевики звали массы к вооруженному восстанию против царя и помещиков» (там же).

В военные годы (1914—1918) большевики, ведя грандиозную революционную работу под лозунгами «превращения войны империалистической в войну гражданскую», «поражения своего правительства в империалистической войне», сумели подготовить массы к решительному штурму царизма и свержению полукрепостнического строя в России.

В период борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую большевики энергично вооружали пролетариат и вели революционную работу в воинских частях.

VI съезд партии большевиков, исходя из сложившегося соотношения классовых сил, поставил задачу подготовки вооруженного восстания, чтобы взять власть силой, свергнуть Временное правительство.

Началась энергичная, неутомимая подготовка к восстанию. В мобилизационную готовность были приведены вооруженные силы большевиков в Ленинграде, Москве и других городах; был создан штаб восстания во главе с Лениным и Сталиным; была организована энергичная боевая подготовка рабочих и определен день вооруженного восстания против империалистического правительства.

Сломив сопротивление предателей—Каменева, Зиновьева и троцкистов,—большевики организовали вооруженное восстание и провели его на день раньше намеченного срока. Начало восстания раньше срока было вызвано тем, что «Троцкий, расхваставшись, выболтал врагу срок восстания... Для того, чтобы не дать возможности правительству Керенского сорвать вооруженное восстание, ЦК партии решил начать и провести восстание раньше намеченного срока...» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 198). Под непосредственным руководством Ленина и Сталина вооруженное восстание победило. На одной шестой части земного шара была установлена диктатура пролетариата, советская власть.

Так большевики делом доказали всему миру, что, являясь противниками войн несправедливых, империалистических, они в то же время принципиальные сторонники революционного насилия, вооруженного восстания как одной из форм справедливой, наступательной войны против буржуазии.

* * *

Большевики никогда не зарекались от справедливых войн за упрочение социализма, за его окончательную победу.

Марксизм-ленинизм учит, что победа социализма в одной стране не исключает, а, наоборот, предполагает войны, жестокие войны с капиталистическим окружением.

Ленин еще в 1916 году, формулируя новую теорию социалистической революции, писал, что «социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными» (т. XIX; стр. 325). Из этого следует, что страна победившего социализма в течение более или менее длительного времени, до победы рабочего класса в других странах, остается в капиталистическом окружении, в окружении враждебных социализму государств. Предвидя историческую неизбежность капиталистического окружения, Ленин предвидел и неизбежность ожесточенной борьбы, борьбы насмерть между миром социализма и миром капитализма. Предвидя неизбежность интервенции со стороны буржуазных государств, Ленин указывал на неизбежность войны социалистического государства против буржуазных стран—войны законной, справедливой, войны «за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (т. XIX, стр. 325).

«Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран, поднимая в них восстание против капиталистов, выступая в случае необходимости даже с военной силой против эксплуататорских классов и их государств» (Ленин, т. XVIII, стр. 232—233).

Жизнь подтвердила гениальное предвидение Ленина.

Победивший пролетариат нашей страны сразу же на деле узнал все опасности капиталистического окружения.

Первым напал на молодую Советскую республику вооруженный до зубов германский империализм, орудовавший в союзе с внутренней контрреволюцией, в союзе с меньшевиками, эсерами, буржуазными националистами и троцкистско-бухаринскими предателями.

Партия Ленина—Сталина организовала отпор германскому хищнику: «Под Нарвой и Псковом немецким оккупантам был дан решительный отпор. Их продвижение на Петроград было приостановлено. День отпора войскам германского империализма—23 февраля—стал днем рождения молодой Красной армии» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 207). Вместе с тем Советская страна подверглась нападению английских, французских, японских, американских, румынских, польских и прочих интервентов. Три долгих, мучительно долгих года длилась интервенция и гражданская война. «...Разгорелась поистине героическая борьба рабочего класса, трудящегося крестьянства и всего честного, что было в нашем народе, с озверелой российской контрреволюцией и иноземной интервенцией». Три года длилась «вооруженная схватка нового, только что родившегося социалистического мира с миром насилия и преступлений — с миром капиталистическим» (Ворошилов «20 лет РККА», стр. 4).

Молодая Советская республика при поддержке международного пролетариата одержала победу над полчищами интервентов. Но капиталистическое окружение не было ликвидировано, и, следовательно, не были ликвидированы все те опасности, которыми чревато капиталистическое окружение для страны социализма.

Открытая вооруженная интервенция потерпела крах, но борьба между советским государством и капиталистическим окружением не прекращалась ни на один день, ни на один час; изменились лишь формы и методы этой борьбы. Буржуазия испробовала все средства и все методы борьбы: экономическую блокаду, дипломатическую войну, экономическую интервенцию, заговоры, вредительство, диверсии, террор, шпионаж. Буржуазия и особенно фашистские государства не отказались от новой интервенции против Советского Союза. Они усиленно готовят новую интервенцию. Это было с особой ясностью раскрыто на судебных процессах троцкистско-бухаринских бандитов и убийц.

Товарищ Сталин указывает: «...Было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение... Отрицать опасность военной интервенции и попыток реставрации при существовании капиталистического окружения могут только головоотяпы или скрытые враги, желающие прикрыть бахвальством свою враждебность и старающиеся демобилизовать народ» («Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина», стр. 11).

Пока существует капиталистическое окружение, народы нашей страны должны быть постоянно в боевой готовности и проявлять максимум революционной бдительности, чтобы разоблачать врагов, шпионов, диверсантов, которых засылают в нашу страну фашистские и нефашистские буржуазные государства, подготовляющие новую интервенцию против Страны советов.

Фашистские агрессоры уже развязали войну. «...Вторая империалистическая война, так «незаметно» подкрадываясь к народам и охватившая более полмиллиарда населения... не может не быть серьезнейшей опасностью для всех народов и, в первую очередь, для СССР. Об этом красноречиво говорит создание «антикоммунистического блока» между Германией, Италией и Японией. Поэтому наша страна, проводя свою мирную политику, развернула вместе с тем дальнейшее усиление обороноспособности наших границ и боевой готовности Красной армии и Красного флота» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 319—320).

Советский Союз энергично ведет борьбу за мир. Значит ли это, что советское правительство и партия Ленина—Сталина признают возможным мир на базе империализма? Конечно, нет!

Большевистская партия и советское правительство ведут борьбу за мир для того, чтобы продлить период мирного строительства, для дальнейшего укрепления социализма в нашей стране и ее военной мощи; чтобы создать условия для дальнейшего укрепления братских компартий и революционных организаций и сплочения вокруг них масс, которые под руководством компартий в случае возникновения войны поведут борьбу за превращение войны империалистической в войну гражданскую. Борьба Советского Союза за мир объединяет вокруг нашей страны многомиллионные массы трудящихся всех стран, не желающие войны, готовые подняться на борьбу против войны и ее поджигателей. И если взбесившиеся фашистские псы начнут преступную войну против СССР, то народы Советского Союза ответят сокрушительным ударом. Было бы по меньшей мере глупостью думать, что Красная армия будет бить врага только тогда, когда он будет находиться на советской территории, что наша артиллерия будет уничтожать вражьи части только тогда, когда они перейдут нашу границу, что наша авиация будет бомбить фашистов только тогда, когда они займут пограничную линию нашей земли.

Тот, кто проповедует подобные взгляды на характер наших будущих военных операций, — тот либо враг либо политический невежда, марксистски необразованный человек.

Если фашистские варвары начнут против нас войну, мы будем бить врага на той территории, откуда он пришел. Такие действия Красной армии прямо вытекают из марксистско-ленинского учения о войне, из опыта революционной борьбы партий Ленина—Сталина и подтверждены всей историей вооруженной борьбы Советского Союза против империалистической буржуазии. Достаточно вспомнить войну с панской Польшей, когда части Красной армии, перейдя в контрнаступление, били польских панов на их же территории и заставили Польшу подписать рижский мир. В 1929 году на КВЖД китайско-японские империалисты решили опять сунуться к нам, но были разбиты на той территории, откуда пришли. Та же участь постигла совсем недавно, в августе 1938 года, японских самураев у озера Хасан, где наше молодое поколение показало всему миру, что значит биться за правое дело, защищать неприкосновенность рубежей социалистической родины.

«За великого Сталина!», «За Сталинскую Конституцию!», «За родину-мать!» — с этими пламенными словами шли в бой герои Хасана, с этими пламенными словами они беспощадно громили и гнали врага. Грозные советские истребители и бомбовозы, не страшась зенитных батарей самураев, били их полчища, пока места живого не осталось. Комиссары, политработники шли в бой в первых рядах; израненные, они не покидали своих частей. Танкисты не покидали танков, пока не выпускали всех снарядов. Беспрецедентный подвиг совершил комсомольский экипаж танка под командой тов. Мочалова. Танк был подожжен в бою, но ни один из состава его экипажа не покинул своего места. Пылающий танк продолжал поражать врага. Пулеметчики не отходили от пулеметов до конца. Всю советскую печать обошла записка пулеметчика Ширманова, павшего

в бою за высоту Заозерную. Эту записку нашли в его ранце товарищи: «Буду воевать до конца, насколько хватит моей силы, но врагу со своим геройским пулеметом не уступлю. Отступать не буду от советского рубежа, и японец не вырвется из-под моего пулемета. Отличный стрелок Ширманов».

Только наше социалистическое общество, только сталинская эпоха могли создать таких воинов.

Несомненно, будут такие же и еще более жестокие войны с капиталистическим окружением. Но так же несомненно, что эти войны будут иметь свои особенности, и важнейшая из них — неизбежность полного разгрома армии наших врагов, неизбежность гибели фашистского строя. В этом мы можем рассчитывать на помощь международного пролетариата.

Товарищ Сталин еще в 1934 году указал: «Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господ буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им правительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» (Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 547. 10-е изд.).

Наша война против фашистских варваров будет самой справедливой войной, ибо она будет продолжением политики самого революционного, самого прогрессивного класса — пролетариата, политики борьбы против эксплуататоров, за упрочение социализма, за мир между народами.

Но пока существует капиталистическое окружение, будет существовать и опасность нападения на нашу страну. Чтобы ликвидировать опасность нападения на Советский Союз, необходимо ликвидировать капиталистическое окружение. Чтобы ликвидировать капиталистическое окружение, необходима победа пролетарской революции в капиталистических странах. Победа международной пролетарской революции обеспечит окончательную победу социализма в нашей стране, ликвидирует капиталистическое окружение, а стало быть, и войны и приведет к установлению прочного мира и дружбы между народами.

Но для этого необходимо соединение «серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа» (Сталин).

Поэтому наша задача состоит в том, чтобы быть в постоянной мобилизационной готовности. «Нужно усилить и укрепить интернациональные пролетарские связи рабочего класса СССР с рабочим классом буржуазных стран; нужно организовать политическую помощь рабочего класса буржуазных стран рабочему классу нашей страны на случай военного нападения на нашу страну, равно как организовать всяческую помощь рабочего класса нашей страны рабочему классу буржуазных стран...» (Сталин).

А. КОРОЛЕВ

Ответ группе комсомольцев

Группа комсомольцев Ленинского района, Сталинградской области, просит разъяснить, из чего исходил Ленин, доказывая, что выдвинутая Марксом и Энгельсом в эпоху доимпериалистического капитализма формула об одновременной победе социализма во всех или большинстве капиталистических стран уже не соответствует новой исторической обстановке, что социалистическая революция в эпоху империализма может победить в одной, отдельно взятой стране.

Маркс и Энгельс впервые открыли объективные законы развития человеческого общества, впервые обосновали законы капиталистического общества, показали природу классовой борьбы при капитализме. Изучая капитализм со всеми присущими этой системе хозяйства противоречиями, они сделали и научно обосновали вывод о неизбежной гибели капитализма и о замене его новым, более высоким общественным строем — коммунизмом. Создавая теорию пролетарской революции в условиях домонополистического капитализма, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что пролетарская революция не может победить в одной, отдельно взятой капиталистической стране, что такая революция может произойти только одновременно во всех или, по крайней мере, в основных, решающих цивилизованных странах, какими в то время были Англия, Америка, Франция и Германия. Эта теория нашла свое выражение в работе Энгельса «Принципы коммунизма». Отвечая на им же поставленный вопрос, может ли социалистическая революция победить в одной какой-нибудь стране, Энгельс писал:

«Нет. Крупная промышленность уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собою все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними — главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах, т.е. по крайней мере в Англии, Америке, Франции и Германии. В каждой из этих стран она будет развиваться быстрее или медленнее, в зависимости от того, в какой из этих стран более развита промышленность, больше накоплено богатств и имеется более значительное количество производительных сил. Поэтому она осуществится медленнее и труднее всего в Германии, быстрее и легче всего в Англии. Она окажет также значительное влияние на остальные страны мира и совершенно изменит и чрезвычайно ускорит их прежний ход развития. Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену» (цитируется по книге: И. Сталин «Об оппозиции», стр. 337).

Маркс и Энгельс пришли к такому выводу, имея перед собой практику развития домонополистического капитализма, когда мир еще не был окончательно поделен, когда капитализм относительно плавно и «мирно» распространялся по всему земному шару, осваивая все новые и новые территории, когда борьба капиталистических стран за раздел мира не вела

обязательно к вооруженным конфликтам. В этот период неравномерность в развитии капитализма не была столь острой, как это стало позднее.

Изучая процесс развития домонополистического капитализма, Маркс и Энгельс видели, как крупная промышленность уравнивает общественное развитие во всех цивилизованных странах, как буржуазия и пролетариат становятся решающими классами общества. Маркс и Энгельс являлись свидетелями того, как сближались уровни развития отдельных капиталистических стран, но они не могли предвидеть тех условий, которые наступили в эпоху империализма. В домонополистический период процесс развития капитализма протекал либо параллельно в ряде стран либо страны в своем развитии шли одна за другой. В ту пору развитие капитализма проходило «более или менее плавно, более или менее эволюционно, и одни страны опережали другие в продолжение долгого периода времени без скачков и без обязательных военных столкновений мирового масштаба» (С т а л и н «Об оппозиции», стр. 515).

И в домонополистический период имелась налицо неравномерность развития капитализма, но она не вызывала скачкообразного, конфликтного развития капитализма, не вела к образованию слабых звеньев в системе капитализма.

Впереди других стран шла Англия как страна наиболее развитого капитализма. Параллельно Англии или вслед за ней стали развиваться на капиталистической основе другие страны.

При более или менее плавном, при более или менее эволюционном развитии капитализма, при отсутствии скачкообразности в его развитии не обязательны были вооруженные конфликты и войны. То был капитализм, развивающийся по восходящей линии.

Исходя из таких условий домонополистического капитализма, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что победа социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране невозможна; что победа социализма может быть только одновременной во всех или, по крайней мере, главных цивилизованных странах. Общий фронт капитализма в тех условиях был достаточно сильным, достаточно неуязвимым, чтобы не допустить победы пролетариата над своей национальной буржуазией в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Таким образом, теория пролетарской революции Маркса и Энгельса являлась объективно научной и единственно правильной теорией в условиях домонополистического капитализма. Этой теорией руководствовались все марксисты до тех пор, пока не изменилась историческая обстановка, пока Лениным не была обоснована теория о возможности победы социализма в одной стране в условиях империализма.

Товарищ Сталин, давая оценку теории пролетарской революции Маркса и Энгельса, в своем докладе «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» в 1926 году говорил:

«Мы все, марксисты, начиная с Маркса и Энгельса, придерживались тогда того мнения, что победа социализма в одной отдельно взятой стране невозможна, что для того, чтобы социализм победил, необходима одновременная революция в ряде стран, в ряде, по крайней мере, наиболее развитых, цивилизованных стран. И это было правильно тогда» (С т а л и н «Об оппозиции», стр. 337).

Но эта теория Маркса и Энгельса о пролетарской революции перестала быть правильной для эпохи империализма, когда капитализм восходящий сменился капитализмом нисходящим, умирающим, когда относительно плавное и «мирное» развитие капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим, когда мир оказался поделенным и в порядок дня уже стал вопрос о переделе мира путем силы, путем империалистических войн. Такие войны, ослабляя фронт империализма в целом, делали возможным прорыв капиталистического фронта в отдельных странах, делали возможной победу пролетарской революции, победу социализма сначала

в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

«В новый период, — говорил товарищ Сталин, — в период развития империализма, когда неравномерность развития капиталистических стран превратилась в решающую силу империалистического развития, когда неизбежные конфликты и войны между империалистами ослабляют фронт империализма и делают возможным его прорыв в отдельных странах, когда закон о неравномерности развития, открытый Лениным, превратился в исходный пункт теории о победе социализма в отдельных странах, — в этих условиях старая формула Энгельса становится уже неправильной, в этих условиях она неизбежно должна быть заменена другой формулой, говорящей о возможности победы социализма в одной стране» (Сталин «Об оппозиции», стр. 338).

Ленин был первым марксистом, который, исходя из учения Маркса и Энгельса о том, что марксистская теория является не догмой, а руководством к действию, создал и обосновал теорию о возможности победы социализма в одной стране. Маркс и Энгельс при всей своей гениальности не могли придти в условиях домонополистического капитализма к тому выводу, к которому пришел Ленин в условиях империализма: они не могли предвидеть полностью то общественное развитие, которое наступило в позднейший период. Маркс и Энгельс вынуждены были ограничивать свой анализ капитализма рамками его домонополистической стадии, и, исходя из этого анализа, они и сделали соответствующие научные выводы. Ленин жил и работал в условиях империалистического капитализма, в условиях развитой классовой борьбы пролетариата, в условиях империалистических войн и пролетарских революций, и это дало ему возможность, развивая дальше учение Маркса и Энгельса, обосновать новую теорию пролетарской революции — о возможности победы социализма в одной или нескольких, отдельно взятых капиталистических странах.

Ленин, исходя из неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, исходя из скачкообразного характера развития отдельных капиталистических стран, пришел к выводу, что одновременная победа социализма во всех капиталистических странах невозможна в эпоху империализма, что неравномерное развитие капиталистических стран делает возможной победу социализма сначала в немногих или даже в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

«Говоря об этом законе, Ленин исходил из того, что капитализм старый, домонополистический, уже перерос в империализм; что мировое хозяйство развивается в условиях бешеной борьбы главнейших империалистических групп за территории, за рынки, за сырье и т. д.; что раздел мира на сферы влияния империалистических групп уже закончен; что развитие капиталистических стран протекает не равномерно, не так, чтобы одна шла за другой или параллельно другой, а скачкообразно, путем оттеснения одних стран, ушедших ранее вперед, и выдвижения новых стран на первый план; что такой порядок развития капиталистических стран неизбежно вызывает конфликты и войны между капиталистическими державами за новый передел уже поделенного мира; что эти конфликты и войны ведут к ослаблению империализма; что мировой фронт империализма становится в связи с этим легко уязвимым для его прорыва в тех или иных странах; что ввиду этого становится возможной победа социализма в отдельных странах» (Сталин «Об оппозиции», стр. 341).

Раньше Англия шла впереди всех империалистических стран. В короткое время ее догнала и перегнала Германия, требуя для себя рынков и сфер приложения капитала. Империалистическая война 1914—1918 годов была вызвана борьбой двух основных соперничающих хищников — Германии и Англии. После империалистической войны впереди всех оказалась Америка, оставившая позади себя все капиталистические страны. Начавшаяся вторая империалистическая война является след-

ствием дальнейшего, еще более скачкообразного, конфликтного развития капитализма, следствием дальнейшего обострения империалистических противоречий.

Неравномерное, скачкообразное развитие капитализма в эпоху империализма неизбежно ведет к обострению противоречий между капиталистическими странами, к вооруженным конфликтам и войнам между ними, к ослаблению общего империалистического фронта, к образованию слабых звеньев в цепи империализма и прорыву фронта империализма в слабых звеньях. В этих условиях возможна победа социализма первоначально в одной или в нескольких отдельных капиталистических странах, а одновременная победа во всех странах становится невозможной. Ленин не раз подчеркивал, что расчеты на одновременную победу социализма во всех капиталистических странах в эпоху империализма являются нереальными, что эти расчеты отдалают дело социалистической революции, дело социализма «до греческих календ, т. е. до никогда», что вести линию на одновременную социалистическую революцию во всех странах — значит стоять на месте. Ленин учил партию и рабочий класс разрушать империалистический фронт по частям, прорывать его в слабых звеньях, которые создаются в процессе капиталистического развития.

Основы теории о победе социализма в одной стране заложены Лениным в 1905 году в его замечательной книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Окончательно эта теория сформулирована Лениным в 1915 году. В статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», написанной в августе 1915 года, Ленин указывал:

«Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетенные классы других стран...» (Ленин, т. XVIII, стр. 232—233).

В статье «Военная программа пролетарской революции», написанной в 1916 году, Ленин снова подчеркнул, что одновременная победа социализма невозможна во всех странах в условиях империализма:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства. В этих случаях война с нашей стороны была бы законной и справедливой. Это была бы война за социализм, за освобождение других народов от буржуазии» (Ленин, т. XIX, стр. 325).

В том же, 1916 году Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» показал, как в процессе развития империализма подготовляются условия для победы социализма в одной стране. С усилением капиталистического гнета растет возмущение пролетариата против основ капитализма, нарастают элементы революционного взрыва внутри капиталистических стран, а в колониальных и зависимых странах нарастают элементы возмущения против империализма, нарастают элементы освободительной войны против империализма.

Обострение неравномерности развития капитализма и его противоречий, обострение борьбы за рынки сбыта товаров и вывоза капиталов, борьбы за колонии, за источники сырья делает неизбежными периоди-

ческие империалистические войны за новый передел мира. Такие войны ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он окажется наиболее слабым, делают капитализм уязвимым в слабых звеньях.

«На основании всего этого Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что возможна победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой стране, что одновременная победа социализма во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами...

Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы...» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 162—163).

Новая ленинская теория о невозможности одновременной победы социализма во всех странах в эпоху империализма в корне расходилась с той установкой, которую дали в период доимпериалистического капитализма Маркс и Энгельс. В основе этой установки, которой раньше руководствовались все марксисты, лежало отрицание возможности победы социализма в одной стране и утверждение возможности одновременной победы во всех или в решающих цивилизованных странах капитализма.

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперед. Ее значение состоит еще в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 163—164).

Ленин обосновал впервые теорию о возможности победы социализма в одной стране: он впервые доказал, что победа социализма может быть осуществлена не только в передовых странах капитализма, но и в средне развитых капиталистических странах, какою была и царская Россия.

По ленинской теории о победе социализма в одной стране, фронт империализма может быть прорван не обязательно только в тех странах, где сильнее развита промышленность, где больше пролетариата, где выше культурный уровень населения, а и в тех империалистических звеньях, которые в данный момент являются слабейшими, где сконцентрировано наибольшее количество противоречий как внутренних, так и внешних, где сильнее развита классовая борьба, где в наибольшей степени обострены противоречия. Именно в таких слабейших звеньях может быть прорван фронт империализма, если пролетариат, руководимый передовой партией, овладевшей передовой революционной теорией, представляет собой достаточную силу, чтобы в союзе с трудящимися массами крестьянства свергнуть власть своей национальной буржуазии и собственными силами своей страны построить социалистическое общество в обстановке враждебного ему капиталистического окружения.

Теория Ленина оправдалась полностью на опыте нашей страны. Россия не была передовой капиталистической страной, она принадлежала к разряду средне развитых капиталистических стран, но она имела необходимую основу для построения социализма своими внутренними силами. Царская Россия оказалась слабейшим звеном в цепи империализма, и в этом звене пролетариат нашей страны под руководством партии

большевиков прорвал цепь империализма в октябре 1917 года. Россия первая открыла путь социалистическим революциям, показала пролетариату всех стран образец борьбы с собственной, национальной буржуазией.

Империалистические государства, занятые смертельной борьбой между собой, ослабленные мировой войной, внутренними и внешними противоречиями, не имели ни времени, ни средств для того, чтобы удержать Россию в рамках капиталистической системы, чтобы задушить социалистическую революцию в нашей стране; они не могли использовать полностью в борьбе против страны пролетарской диктатуры ни свою военную технику, ни свои военные силы. Рабочие и крестьяне капиталистических стран, одетые в солдатские шинели, в основной своей массе не хотели воевать с рабочими и крестьянами нашей страны, защищать своей кровью чуждые им интересы своих империалистических хозяев. Если в домонополистической стадии фронт капитализма был достаточно сильным, чтобы не допустить победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, то в условиях империалистической стадии фронт капитала оказался настолько подорванным, настолько слабым, что не смог преодолеть социалистическую революцию в нашей стране.

Если раньше выполнение экономической программы социалистической революции, которая изложена Энгельсом в «Принципах коммунизма», являлось непосильным делом для пролетариата одной, отдельно взятой капиталистической страны, то в условиях монополистической стадии капитализма наша страна, совершив социалистическую революцию, уже располагала необходимой минимальной базой для осуществления такой программы.

Товарищ Сталин, разбирая пункт за пунктом экономическую программу социалистической революции, изложенную Энгельсом в «Принципах коммунизма», указал, что мы эту программу осуществили к концу восстановительного периода уже на 90%. Производительные силы капитализма в такой стране, как Россия, которая являлась среднее развитой капиталистической страной, оказались достаточно развитыми для того, чтобы после победы Октября мы могли своими собственными силами приступить к построению социалистического общества и построить его.

Победа социализма в нашей стране показывает, насколько был прав Ленин, заменяя старую формулу Энгельса о невозможности победы социализма в одной капиталистической стране новой формулой о возможности такой победы в условиях империализма. И эта новая теория социалистической революции Ленина, осуществленная на практике в нашей стране, не противоречит принципам марксизма, а покоится целиком и полностью на этих принципах, являясь дальнейшим развитием марксизма в новых условиях общественного развития, в новых условиях классовой борьбы пролетариата.

Товарищ Сталин, обосновывая теорию пролетарской революции Ленина, говорил:

«Конечно, если бы Энгельс был жив, он не стал бы цепляться за старую формулу, а, наоборот, всемерно приветствовал бы нашу революцию, говоря: «К черту все старые формулы, да здравствует победоносная революция в СССР!» Но не так думают господа из лагеря социал-демократов. Они цепляются за старую формулу Энгельса для того, чтобы, прикрывшись ею, облегчить себе борьбу против нашей революции, против большевиков» (Сталин «Об оппозиции», стр. 379).

«Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом, если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него нехватило теоретического мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране, соответствующим новой исторической обстанов-

ке? Партия блуждала бы в потемках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксистская теория начала бы хиреть. Проиграл бы пролетариат, выиграли бы враги пролетариата.

Оппортунизм не всегда означает прямое отрицание марксистской теории или ее отдельных положений и выводов. Оппортунизм проявляется иногда в попытках уцепиться за отдельные положения марксизма, ставшие уже устаревшими, и превратить их в догмы, чтобы задержать тем самым дальнейшее развитие марксизма, — следовательно, — задержать также развитие революционного движения пролетариата» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 341—342).

Ленинская теория о возможности победы социализма в одной стране, развитая дальше товарищем Сталиным, в условиях победоносного строительства социализма в нашей стране, в условиях общего кризиса капитализма является величайшей преобразующей силой.

Товарищ Сталин, развивая дальше ленинскую теорию о победе социализма в одной стране, обосновал возможность построения полного коммунистического общества в нашей стране в условиях враждебного, капиталистического окружения, четко поставил те задачи, которые должны решать рабочий класс нашей страны при переходе от социализма к коммунизму.

Далее, товарищ Сталин указал, что построение полного социалистического общества в одной стране, конкретно в нашей стране, является внутренним делом СССР и составляет лишь часть проблемы победы социализма. Другая часть этой проблемы, то есть вопрос об окончательной победе социализма в одной стране, носит международный характер и может быть разрешена лишь усилиями пролетариата всех стран.

«Построение социализма в СССР представляет величайший поворот в истории человечества и всемирно-историческую победу рабочего класса и крестьянства СССР. Но оно является все же внутренним делом СССР и составляет лишь часть проблемы победы социализма. Другую часть проблемы составляет ее международная сторона. Обосновывая положение о победе социализма в одной стране, тов. Сталин не раз указывал, что следует различать две стороны этого вопроса, внутреннюю и международную. Что касается внутренней стороны вопроса, то-есть взаимоотношений классов внутри страны, то рабочий класс и крестьянство СССР вполне могут одолеть экономически свою собственную буржуазию и построить полное социалистическое общество. Но есть еще международная сторона вопроса, то-есть область внешних отношений, область отношений между Советской страной и капиталистическими странами, между Советским народом и международной буржуазией, которая ненавидит советский строй и ищет случая произвести новую вооруженную интервенцию против Советской страны, сделать новые попытки восстановления капитализма в СССР... Из этого следует, что победа социализма в СССР, выражающаяся в ликвидации капиталистической системы хозяйства и в построении социалистической системы хозяйства, все же не может считаться окончательной победой, поскольку опасность вооруженной иностранной интервенции и попыток реставрации капитализма остается неустранимой, поскольку страна социализма остается не гарантированной от такой опасности. Чтобы уничтожить опасность иностранной капиталистической интервенции, нужно уничтожить капиталистическое окружение...

Из этого следует, что победа пролетарской революции в капиталистических странах является кровным интересом трудящихся СССР» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 261—262).

Пролетарии и трудящиеся всех капиталистических стран, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, организуют свою борьбу против власти капиталистов и помещиков, за диктатуру пролетариата, за социализм.

С победой социализма в нашей стране мир раскололся на две системы: на капиталистическую и социалистическую. Развитие социалистической системы хозяйства подрывает устой капиталистического мира, который переживает глубокий процесс загнивания и распада. Вот почему все враги пролетариата и трудящихся упорно веля и ведут борьбу против ленинско-сталинской теории о возможности победы социализма в немногих или даже одной, отдельно взятой капиталистической стране. Вот почему капиталистический мир, раздираемый внутренними и внешними противоречиями, стремится преодолеть эти противоречия на путях войны. Вот почему фашистские агрессоры уже развязали вторую империалистическую войну и готовят нападение на Советский Союз в надежде разрешить свои противоречия за счет кровных интересов советского народа. Вот почему все наемные холопы капитализма — троцкистско-бухаринские и буржуазно-националистические агенты фашизма — веля и ведут борьбу против ленинско-сталинской теории социалистической революции, против социалистического государства рабочих и крестьян.

Для более углубленного ознакомления с вопросом рекомендуем изучить следующие работы Ленина и Сталина:

В. И. Л е н и н: «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (т. XVIII); «Военная программа пролетарской революции» (т. XIX); «Империализм, как высшая стадия капитализма» (т. XIX);

И. С т а л и н: «К итогам работ XIV конференции РКП(б)»; «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» (сборник «Об оппозиции»); «Вопросы ленинизма» (стр. 131—141, 10-е изд.).

О диалектике Гераклита

Инженер А. Сокирко (Москва, завод имени Менжинского, Наркомата оборонной промышленности) просит разъяснить то место в «Кратком курсе истории ВКП(б)», где упоминается древнегреческий философ-материалист Гераклит.

В четвертой главе «Краткого курса истории ВКП(б)» приводится в связи с указанием основных черт марксистского философского материализма запись Ленина из его «Философских тетрадей», характеризующая учение древнегреческого философа Гераклита. Слова Ленина цитируются в такой связи: «Касаясь материалистического взгляда древнего философа — Гераклита, по которому «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим», — Ленин говорит: «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 106).

По этому поводу инженер А. Сокирко задает два вопроса. Первый вопрос: «Чем объяснить, что греческий философ, живший за 500 лет до нашего летосчисления, открывший начала диалектического материализма, был «забыт» на 2200 лет?» Второй вопрос: «Что означает в понятии Гераклита выражение: «мир — это закономерно воспламеняющийся и угасающий огонь?»

Сначала мы ответим на второй вопрос — о сущности учения Гераклита. Это поможет дать ответ и на первый вопрос: почему Гераклит был забыт более чем на 2000 лет, и действительно ли был он «забыт»?

Учение античного философа-материалиста Гераклита о мире (по-гречески — «космос») как о закономерно воспламеняющемся и угасающем огне — это яркий образец наивной диалектики древних греков.

Гераклит учил, что в основе всех природных явлений лежит единое

материальное первоначало, которое он называл «огнем», имея в виду, что переход материи из твердого в жидкое и газообразное состояние (например лед — вода — пар) зависит от температуры. Называя мир, космос «огнем», Гераклит утверждал, таким образом, что природа материальна, что различные природные явления возникают в результате закономерных температурных изменений, называемых им «воспламенением» и «угасанием» материального первоначала — «огня». Фрагмент (отрывок) из сочинения Гераклита «О природе», цитируемый в ленинских «Философских тетрадах» и в «Кратком курсе истории ВКП(б)», говорит о том, что мир материален, мир — это «огонь», и именно в «огне», в материальности состоит единство всех природных явлений (мир «единый из всего»), что мир не создан никем из богов, но вечно существовал и вечно будет существовать. Гераклит утверждает, что мир нужно рассматривать в его развитии, что этот «вечно живой огонь» закономерно проявляется в различных природных явлениях, смена которых и составляет вечный космический поток.

Таково в основных чертах философское содержание этого фрагмента Гераклита; от его утерянного еще в древности сочинения «О природе» до нас дошло только около 130 подлинных отрывков.

В связи с характеристикой данного фрагмента необходимо рассмотреть философское учение Гераклита в целом и установить его историческую роль в развитии человеческого познания.

Гераклит Эфесский (из города Эфеса в Малой Азии) жил почти за две с половиной тысячи лет до нашего времени. Его материалистическое учение принадлежит к числу основных и существеннейших направлений древнегреческой философии. Ни в одном из других античных философских учений не были выражены с такой полнотой и с такой непосредственной отчетливостью важнейшие особенности наивной диалектики древних греков. На это историческое значение Гераклита указал Энгельс в «Анти-Дюринге»:

«Когда мы мысленно рассматриваем природу или историю человечества или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимодействий, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все представляется движущимся, изменяющимся, возникающим и исчезающим. Таким образом, мы видим сперва общую картину, в которой частности пока более или менее ступеваются, мы больше обращаем внимание на ход движения, на переходы и связи, чем на то, что именно движется, переходит, находится в связи. Этот первоначальный, наивный, но по существу правильный взгляд на мир был присущ древнегреческой философии и впервые ясно выражен Гераклитом: все существует и в то же время не существует, так как все течет, все постоянно изменяется, все находится в постоянном процессе возникновения и исчезновения» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 18. 1938).

Как это мы видели при рассмотрении гераклитовского фрагмента, приведенного в четвертой главе «Краткого курса истории ВКП(б)», этот древнегреческий материалист принимает за единую материальную основу природных явлений «огонь». О том же говорят и другие фрагменты Гераклита.

«Огонь живет земли смертью и воздух живет огня смертью; вода живет воздуха смертью, земля — воды (смертью)».

«На огонь обменивается все, и огонь — на все, как на золото — товары и на товары — золото».

Душа, согласно этому наивному материалистическому учению, также — одно из переходных состояний «огня». «Психеям (душам.— Ред.) смерть — стать водою, воде же смерть — стать землею; из земли же вода рождается, а из воды — психея».

Космос — мир, природа, по Гераклиту, находится в процессе веч-

ного изменения; все течет, все движется, ничто не пребывает неизменным. «На входящего в одну и ту же реку текут все новые и новые воды...» «В одну и ту же реку нельзя войти дважды». В эпоху Гераклита еще не было установившейся философской терминологии, разработанных логических категорий; язык его отличается живой образностью и поэтической свежестью. «Одно и то же в нас,— говорит Гераклит,— живое и мертвое, бодрствующее и спящее, молодое и старое. Бедь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это». Эту мысль о переходе природных явлений в их собственную противоположность Гераклит дополняет и углубляет учением о борьбе противоположностей как о движущей силе развития мира — космоса.

«Враждующее соединяется, из расходящихся — прекраснейшая гармония, и все происходит через борьбу».

«Следует знать, что война всеобща и правда — борьба, и что все происходит через борьбу и по необходимости».

Этот закон развития природы через борьбу и по необходимости, путем закономерного «воспламенения и угасания» огня-материи, Гераклит называет «всеобщим логосом» («логос» по-гречески значит слово, учение, разум, закон; именно в последнем смысле это слово и употребляется Гераклитом).

Понимания действительных диалектических законов развития природы, общества и человеческого познания у Гераклита, конечно, не было. Однако из приведенных отрывков ясно, что наивная диалектика древних греков, их взгляды на развитие мира, природы в целом у Гераклита выражены вполне ясно и отчетливо. Борьба противоположностей, согласно его учению, лежит в основе всякого развития, всякого возникновения и уничтожения.

В этом смысле Ленин и называет Гераклита одним из основоположников диалектики и характеризует гераклитовский фрагмент о мире — «вечно живом огне» — как «очень хорошее изложение начал диалектического материализма» («Философские тетради», стр. 318).

В работе «К вопросу о диалектике» Ленин упоминает имя Гераклита в связи с рассмотрением основного закона материалистической диалектики, вскрывающей внутренние противоречия явлений природы.

«Раздвоение единого и познание противоречивых частей его (см. цитату из Филона о Гераклите в начале III части («О познании») лассалевского Гераклита) есть суть (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики. Так именно ставит вопрос и Гегель (Аристотель в своей «Метафизике» постоянно бьется около этого и борется с Гераклитом... с гераклитовскими идеями)» (Ленин «Философские тетради», стр. 325).

«Гераклитовские идеи», о которых говорит Ленин, это — учение, образно говорящее о внутренней противоречивости развития космоса, о борьбе противоположностей.

В образных выражениях Гераклита мы обнаруживаем наивный подход к важнейшей проблеме диалектики. Принимая во внимание всеобщую изменчивость, говоря, что «это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это», Гераклит относительно одного и того же явления утверждает противоречивое:

«В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем».

Это диалектическое положение материалиста Гераклита уже его современниками было подвергнуто резкой критике. Так, в одном из сохранившихся отрывков философской поэмы древнегреческого философа Парменида «О природе» он следующим образом отзывается о последователях Гераклита:

«Люди о двух головах. Беспомощно ум их блуждает.
Бродят они наугад, глухие и вместе слепые!
Вздорный народ. Бытие и небытие тем же самым
И не тем самым зовут. И дуть во всем видят обратный».

Парменид, следовательно, выступает против наивной диалектики Гераклита, против его утверждения, что противоположности («бытие» и «небытие») суть одно и то же и не одно и то же. Для Парменида неприемлемо учение о том, что «в одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем». Поэтому он и называет последователей Гераклита «людьми о двух головах».

Таким образом, уже на рубеже VI и V веков до нашей эры обнаружилась борьба между диалектикой и метафизикой, «ядро дальнейших разногласий» между диалектиками и метафизиками. Основная линия развития древнегреческой философии приводила ее к наивной диалектике, но развитие познания не шло прямолинейно, без срывов, без уклонения в сторону, а иногда и возвращения назад. Для античной философии борьба была так же характерна, как и для современной. Партийность древнегреческой философии характеризуется борьбой материализма и идеализма, борьбой противоположных линий Демокрита и Платона. Для этой философии, как отмечает Ленин, характерны «поиски, колебания, приемы постановки вопросов. Именно приемы постановки вопросов как бы пробные системы были у греков, наивная разногласица, отражаемая превосходно у Аристотеля» (Ленин «Философские тетради», стр. 332).

Аристотель, этот выдающийся представитель античной философии, не был согласен с утверждением Гераклита о том, что «в одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем». Именно эту аристотелевскую критику Гераклита имеет в виду Ленин, когда говорит о борьбе Аристотеля с «гераклитовскими идеями».

По данному вопросу Аристотель выступает против Гераклита как антидиалектик против диалектика. В «Метафизике» Аристотеля приводится следующее возражение против диалектики Гераклита: «В самом деле, не может кто бы то ни было признавать, что одно и то же и существует и не существует, как это, по мнению некоторых, утверждает Гераклит...» (Аристотель «Метафизика», стр. 63. 1934). Однако Аристотель, хотя и выступал по данному вопросу как антидиалектик, очень много сделал для разработки форм диалектического мышления (см. работы Энгельса «Анти-Дюринг», стр. 18, 270 и «Диалектику природы», т. XIV, стр. 391).

Таковы основные положения первоначального материализма и наивной диалектики Гераклита. Выражения «диалектика» мы у него не встречаем. Этот термин вошел в философский обиход лишь ко времени Платона. «Под диалектикой понимали в древности искусство добиться истины путем раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 100).

Историческое значение Гераклита как яркого представителя античной диалектики позволяет понять и дальнейшую судьбу его учения, а тем самым и разяснить, почему он был «забыт» на 2200 лет, как пишет инженер А. Сокирко.

Верно ли, что Гераклит оставался забытым свыше двух тысячелетий? Нет, это неверно. Даже в эпоху метафизического миропонимания, господствовавшего на протяжении столетий, отдельные мыслители знали и изучали Гераклита. Но буржуазные философы извлекали его учение на свет только для того, чтобы извратить его верные, хотя и наивные представления о природе, чтобы вытравить из них материалистическое начало. Только представители диалектического материализма действительно осветили все историческое значение и сущность учения Герак-

лита, которое Ленин определил как «очень хорошее изложение начал диалектического материализма».

Учение Гераклита, верно схватывающее «общую картину» развития природы, было, однако, далеко не достаточным для объяснения «частностей».

«Чтобы познать отдельные стороны, мы вынуждены вырывать их из их естественной... или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям и т. д. В этом состоит прежде всего задача естествознания и истории, т. е. тех отраслей науки, которые, по вполне понятной причине, занимали у греков классических времен лишь второстепенное место, потому что грекам нужно было раньше накопить необходимый для этого материал. Только после того, как естественно-научный и исторический материал был накоплен в достаточном количестве, можно было приступить к критическому исследованию, сравнению, разделению на классы, роды и виды. Поэтому приемы точного исследования природы стали развиваться впервые лишь у греков александрийского периода, а затем в средние века развивались дальше арабами. Настоящее же естествознание начинается только со второй половины XV века, и с этого времени оно непрерывно делает все более быстрые успехи... Но этот же способ изучения оставил в нас привычку рассматривать предметы и явления природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого — не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенное Бэконом и Локком из естествознания в философию, это мировоззрение создало характерную ограниченность последних столетий — метафизический способ мышления» (Ф. Энгельс «Анти-Дюринг», стр. 18—19).

Это метафизическое миропонимание, сменившее в исторических условиях конца рабовладельческого строя, а затем феодального и капиталистического строя наивную диалектику греков, оставляло несколько в тени философское учение Гераклита. Лишь отдельные мыслители, проявлявшие диалектические тенденции, обращали свой взор на великого античного диалектика; так, выдающийся философ итальянского Возрождения Джордано Бруно высоко ставил взгляд Гераклита на мир. Родоначальник английского материализма XVII века Френсис Бэкон высоко ценил философию Гераклита и дал материалистическое объяснение гераклитовского учения о закономерном воспламенении и угасании «огня» (Ф. Бэкон. Соч. Т. II, стр. 595—598). Идеалист-диалектик Гегель заявил, что нет ни одного положения Гераклита, которого бы он не принял в свою логику, и рассматривал учение Гераклита как диалектическую «философию становления». Однако Гегель коренным образом извратил философию Гераклита, отрицая ее значение как материалистического миропонимания, и ложно истолковывал ее в духе идеализма. Еще дальше пошел в извращении Гераклита ученик идеалиста Гегеля — Лассаль, написавший специальную монографию «Философия Гераклита Темного из Эфеса». Немедленно после выхода в свет этой идеалистической работы о Гераклите Маркс дал резко отрицательный отзыв о ней в письме Энгельсу от 1 февраля 1858 года (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXII, стр. 299—300). Марксова критика идеалистической работы Лассалья получила дальнейшее развитие и углубление в ленинском конспекте лассалевского «Гераклита» (см. «Философские тетради», стр. 309—322).

Философия Гераклита впервые получила научное объяснение лишь с позиций марксистского диалектического материализма, установившего историческую роль Гераклита как яркого представителя наивной диалектики древних греков.

Коренное отличие диалектики от эклектики

По просьбе пропагандиста тов. Кузьмина (Рустрамдепо, Москва) и тов. Маляренко (станция Лекаревка, Николаевской области) раз'ясняем реакционную сущность эклектики и ее коренное отличие от диалектики.

Эклектицизм — направление в философии, пытающееся примирить разнообразные философские системы. Эклектик беспринципно выбирает из разных систем то, что ему кажется практически приемлемым, и безуспешно пытается сочетать различные, прямо противоположные элементы. Это направление встречается уже в истории древней философии.

Яркий пример представляет римский писатель Цицерон, который искусственно соединял отдельные положения из различных философских систем того времени.

В первой половине XIX века в буржуазной философии выступал в защиту эклектицизма Виктор Кузен. Он утверждал, что все философские системы заключают в себе смешение истины и заблуждения и что полная истина будет достигнута, если «часть истины, содержащаяся в одной системе, будет ассимилирована частью истины, содержащейся в другой».

Мы остановимся сейчас на выяснении того, в чем несостоятельность эклектицизма, но предварительно должны заметить следующее: если принципиальное обоснование эклектицизма как определенной философской школы связано с немногими, притом малозначительными именами в философии, то проявления эклектицизма встречаются в истории философии гораздо чаще. Проявление эклектицизма мы находим в той или иной степени во всякой непоследовательной философской системе, колеблющейся между двумя основными линиями в философии — материализмом и идеализмом.

Даже у крупнейшего мыслителя древности Аристотеля (384 — 322 годы до нашей эры), философия которого страдала непоследовательностью, мы находим проявления эклектизма, сказывающегося в колебаниях Аристотеля между материализмом и идеализмом. Ленин замечает об Аристотеле: «Аристотель так жалко выводит бога против материалиста Лейкиппа и идеалиста Платона. У Аристотеля тут эклектизм» (Ленинский сборник XII, стр. 235).

Более яркий пример эклектицизма представляет учение немецкого философа Канта (1724—1804). Основной чертой его философии является примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений.

Философия Канта носила дуалистический, двойственный характер. А «дуализм всегда эклектичен», — пишет Плеханов (т. XVIII, стр. 297).

В буржуазной философии эклектизм получил особое распространение во второй половине прошлого века в лице так называемых неокантианцев — последователей Канта, изгонявших из его философии всякие уступки материализму и стремившихся примирить материалистические выводы науки с идеализмом.

Пример жалких эклектиков представляют теоретики II интернационала (оппортунист Берштейн и другие), стремившиеся соединить марксизм с кантианством, и русские перерожденцы типа Богданова, которые пытались соединить марксизм с реакционной философией Маха и Авенариуса.

Эклектицизм выходит далеко за пределы философии, выступает как определенный образ мышления и поведения, имея свои социальные корни главным образом в мелкой буржуазии, занимающей в капиталистическом

обществе двойственное положение. Маркс, критикуя Прудона, его эклектическую систему взглядов, указывает, что она стоит в связи с его мелкобуржуазной точкой зрения. «Мелкий буржуа... составлен,—пишет Маркс,— из «с одной стороны» и «с другой стороны». Таков он в своих экономических интересах, а потому и в своей политике, в своих религиозных, научных и художественных воззрениях. Таков он в своей морали, таков он во всем... Шарлатанство в науке и политическое приспособленчество неразрывно связаны с такой точкой зрения» (письмо Швейцеру от 24 января 1865 года).

Эклектицизм не раз пытался и пытается выдавать себя за диалектику. К этому приему обычно прибегали соглашатели-оппортунисты, чтобы облегчить себе обман масс. Свою так называемую «теорию», раз'едаемую внутренними противоречиями, оппортунисты пытались оправдывать ссылками на диалектику, сознательно извращая ее в этих целях.

Ленин, вскрывая предательский характер «теории» оппортунистов, восстававших против слома буржуазной государственной машины и проповедывавших «отмирание» буржуазного государства, с негодованием пишет: «Как можно соединить в одном учении... панегирик насильственной революции, настойчиво преподносимый Энгельсом немецким социал-демократам с 1878 по 1894 год, т. е. до самой его смерти, с теорией «отмирания» государства?»

Обычно соединяют то и другое при помощи эклектицизма... Диалектика заменяется эклектицизмом: это самое обычное, самое распространенное явление в официальной социал-демократической литературе наших дней по отношению к марксизму. Такая замена, конечно, не новость, она наблюдалась даже в истории классической греческой философии. При подделке марксизма под оппортунизм подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и проч., а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (Ленин, т. XXI, стр. 382—383).

Диалектика учит, что 1) все явления как в природе, так и в обществе находятся между собой в связи и взаимодействии; 2) все в природе и в обществе находится в постоянном движении, в изменении, в развитии; 3) движение, изменение есть новообразование, переход количественных изменений в изменения качественные; 4) присущее вещам и процессам внутреннее противоречие составляет источник движения и развития, борьба между новым и старым составляет внутреннее содержание процесса перехода от прежнего качественного состояния в новое качественное состояние.

Все эти основные черты марксистского диалектического метода должны быть приняты во внимание при выяснении принципиальной противоположности между диалектикой и эклектикой. В свете этих основных черт диалектики ясно видно, что между диалектикой и эклектикой лежит пропасть. Из указанных основных черт марксистской диалектики вытекает определенный способ рассмотрения вещей и соответствующий образ действий.

Диалектическая логика требует того, учит Ленин, чтобы при изучении предмета охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования», брать предмет в его развитии и изменении. «...Вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку» (Ленин, т. XXVI, стр. 134—135). Диалектика требует объективного учета всей конкретно данной совокупности условий и обстановки, ибо абстрактной, отвлеченной истины нет, истина всегда конкретна. Диалектика, рассматривая развитие как происходящее в порядке раскрытия

внутренних противоречий, требует не замазывания противоречий, а их вскрытия и преодоления.

Но со всем этим эклектицизм не имеет ничего общего. Эклектицизм в противоположность диалектике характеризуется прежде всего тем, что вместо диалектического преодоления противоречий путем борьбы он проповедует примирение противоречий, скрывает их.

Коренное отличие диалектики от эклектицизма можно ярко проиллюстрировать на примере развития партии большевиков в противоположность развитию социал-демократических партий на Западе. Товарищ Сталин, вскрывая беспринципность и гнилость партий II интернационала, показывает, что их политика есть политика оппортунистическая, политика «средней» линии по принципиальным вопросам. Товарищ Сталин писал: «Как живут и развиваются нынче социал-демократические партии на Западе? Есть ли у них противоречия внутри партии, принципиальные разногласия? Конечно, есть. Вскрывают ли они эти противоречия и стараются ли их преодолеть честно и открыто на глазах у партийных масс? Нет. Конечно, нет. Практика социал-демократии состоит в том, чтобы скрывать, прятать эти противоречия и разногласия» («Об оппозиции», стр. 440).

В противоположность этой беспринципной политике увядающих и перерождающихся партий II интернационала партия большевиков всегда проводила и проводит п р и н ц и п и а л ь н у ю политику, всегда преодолевала внутрипартийные противоречия путем борьбы. «Все прошлое нашей партии, — говорит товарищ Сталин, — является подтверждением того положения, что история нашей партии есть история преодоления внутрипартийных противоречий и неуклонного укрепления рядов нашей партии на основе этого преодоления» («Об оппозиции», стр. 440).

Преодоление внутрипартийных противоречий путем борьбы является законом развития нашей партии. Диалектика учит принципиальности, эклектика беспринципна. Эклектика подделывается под диалектику тем, что пытается механически, беспринципно соединять разнородные, противоречивые элементы. Мир является раздвоением единого на противоположные части, единством борющихся противоположностей. Но это единство противоположностей в явлении есть внутреннее и неразрывное, так что без одной из противоположных сторон самое явление оказывается невозможным. Товарищ Сталин, вскрывая диалектику нэпа, указывал, что нэп имеет две неразрывные стороны: первая сторона, направленная против режима военного коммунизма, имела своей целью обеспечение известной свободы торговли; вторая сторона, направленная против полной свободы торговли, имела своей целью обеспечение регулирующей роли государства на рынке. «Уничтожьте, — говорил товарищ Сталин, — одну из этих сторон, — и у вас не будет нэпа» («Вопросы ленинизма», стр. 261. 10-е изд.). Здесь мы видим яркий пример диалектического единства противоположностей. Эклектическое же «соединение» противоположностей есть соединение механическое, случайное, не вытекающее из природы вещи, соединение, прямо противоречащее этой природе.

Ленин, говоря о противоположности между диалектикой и эклектикой, указывал, что соединение противоположностей, примененное объективно, равно диалектике, а примененное субъективно, оно равно эклектике и софистике.

Эклектик, будучи беспринципным, соглашается и с одной и с другой стороной, берет кусочек у одной из борющихся сторон, кусочек у другой, механически склеивая эти кусочки, выдавая их за нечто «новое». Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин не раз разоблачали этот обман эклектики, выдающей себя за нечто «третье». Маркс, разоблачая эклектику Прудона, который брал кусочек у экономистов и кусочек у социалистов, писал: «Он (Прудон. — Ред.) соглашается и с теми и с другими... Таким образом,

г. Прудон льстит себя мыслью, что подверг критике и политическую экономию и коммунизм, а на деле он стоит ниже их обоих... Как муж науки он хочет витать над буржуа и пролетариями, но он всего лишь мелкий буржуа, вечно колеблющийся между капиталом и трудом, между политической экономией и коммунизмом» (письмо Швейцеру от 24 января 1865 года).

История мысли и история классово́й борьбы показывают, что эклектика сплошь и рядом служила лишь прикрытием и маскировкой реакции и контрреволюции. Ленин разоблачал Иуду-Троцкого как мастера «тушинских перелетов», как «тушинского вора», который при помощи «левой» фразы маскировал свое предательское нутро. Ленин разоблачил перерожденцев и двурушников типа Богданова и других эмпириокритиков, которые кичились своим новым «измом», будто бы стоящим выше материализма и идеализма, а на самом деле представлявшим лишь замаскированную поповщину. Ленин разоблачил предателя Бухарина, который, преподнося эклектическую похлебку в виде так называемого «буфера» (профсоюзная дискуссия 1921 года), на деле был верным псом Троцкого в борьбе против Ленина, против большевиков.

Монизм материалистический и монизм идеалистический

Отвечаем на вопрос группы рабочих фабрики Москвошвей № 1 имени Коминтерна (Москва), тов. И. Кузнецова (с. Мышкин Ярославской области), тов. Маляренко (ст. Лекаревка Николаевской области) и других о том, что такое монизм.

Многие читатели спрашивают: как понять название книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», что означает самое слово «монизм»?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала остановиться на более широком и основном вопросе, который решает всякая философия.

Когда у человека впервые рождается философская мысль, то он прежде всего задумывается над тем, что лежит в основе окружающего мира. Перед ним проходят многочисленные явления: день сменяется ночью, изменяются времена года, развиваются растения и животные, сменяют друг друга события общественной жизни. Есть ли что-нибудь общее, что лежит в основе всех этих изменений, всей этой пестрой картины? Как относится к окружающему миру сам человек? Существует ли его сознание само по себе, или оно является частью остального мира? Эти вопросы встают перед каждым, кто хочет составить себе стройное и цельное мировоззрение. На эти вопросы и призвана отвечать прежде всего философия. «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей, философии является вопрос об отношении мышления к бытию», — пишет Ф. Энгельс («Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», стр. 15. 1938). Вопрос об отношении мышления к бытию является основным вопросом философии. В зависимости от того, как решен этот основной вопрос, решаются и все остальные вопросы философии.

«Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос, — пишет Ф. Энгельс. — Те, которые утвер-

ждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конце концов, так или иначе признавали сотворение мира, — а у философов, например у Гегеля, сотворение мира принимает еще более запутанный и нелепый вид, чем у правоверных христиан, — составили и идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» («Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», стр. 16).

Стало быть, коренное различие между материализмом и идеализмом в том, что признается первоначалом, основой всего сущего: материя или дух?

Материализм и идеализм — противоположные, враждующие между собой философские направления. Расходясь в решении основного вопроса философии, они, естественно, приходят к совершенно противоположным выводам и по всем остальным вопросам. Идеализм всегда в той или иной форме ведет к признанию религии, существования бога, суеверий. Материализм, если он последовательно проводится, отвергает существование бога, чертей, чудес и является единственно научной философией.

История знает множество различных направлений материализма и идеализма. Так, в XVIII веке во Франции выступила группа философов (Гольбах, Гельвеций, Ламеттри, Дидро и другие), которые учили, что природу необходимо объяснить, исходя из нее самой, не прибегая ни к каким нематериальным силам. «Вселенная, — учил один из этих философов, — это колоссальное соединение всего существующего, представляет нам повсюду лишь материю и движение... Природа, понимаемая в широчайшем смысле этого слова, есть великая целокупность, получающаяся от соединения различных веществ, их различных сочетаний и различных движений, наблюдаемых нами во вселенной» (П. Гольбах «Система природы», стр. 15).

Иначе смотрел на мир знаменитый немецкий философ Гегель, выступивший несколькими десятилетиями позднее. Для Гегеля первоосновой всего существующего был абсолютный дух, то есть по существу бог. Природу Гегель рассматривал как порождение или «отчуждение» абсолютного духа. «Бог открывается нам двойным образом: как природа и как дух, — писал Гегель. ...Природа есть идея в форме и н о б ы т и я... Лишь идея существует вечно» («Философия природы». Соч. Т. II, стр. 19, 20, 27). Такой взгляд на мир был, безусловно, идеалистическим. Признавая идею или бога первоначалом всего существующего, неизбежно приходилось признавать и сотворение мира. И Гегель прямо писал, что первый вопрос, приходящий на ум: «Почему бог определил сам себя сотворить мир?» При этом сотворение мира, как правильно заметил Энгельс, приняло в философии Гегеля еще более запутанный и нелепый вид чем у правоверных христиан.

Из этих примеров видно, что у материалистов и идеалистов совершенно противоположный исходный пункт. Кто исходит из внешнего мира, из природы, тот приходит, если он умеет мыслить последовательно, к одной из разновидностей материализма. И, наоборот, кто исходит из духа, сознания, тот приходит, рассуждая последовательно, к идеализму того или иного толка.

Однако и в том и в другом случае обязательно брать за основу лишь одно начало: либо материю либо дух.

Такая философия, которая берет за основу одно начало — материю или дух, — и называется монизмом. Слово «монизм» происходит от греческого «монос», что значит «один». Монизм может быть и материалистическим и идеалистическим, в зависимости от того, что принимается за начало.

Стало быть, монизм — цельная, последовательная философия, которая принимает за основу лишь одно начало — материальное или духовное.

Тот, кто стремится создать монистическую философию, обязан всегда, при объяснении самых различных явлений, исходить из одного начала: либо материи либо духа.

Но есть и такие философы, которые не отличаются последовательностью мысли, которые хотят примирить оба враждующих лагеря: соединить материализм и идеализм. Они пытаются признать одновременно существование двух самостоятельных и независимых друг от друга начал: материи и духа. Таких философов обычно называют дуалистами. Слово «дуализм» происходит от латинского слова «дуо», что значит «два».

К числу дуалистов принадлежал, например, французский философ XVII века Рене Декарт. Декарт считал, что тело и душа, то есть материальное и духовное, — независимые друг от друга субстанции. Но такое решение вопроса не давало возможности понять, каким же образом согласуются друг с другом материальные и духовные изменения. Оставалось только признать наличие третьей субстанции — бога, в котором объединяются и материя и дух. Плеханов правильно замечает, что «дуализм никогда не мог ответить удовлетворительно на неизбежный вопрос о том, каким образом эти две отдельные субстанции, не имеющие между собою ничего общего, могут влиять одна на другую. Поэтому наиболее последовательные и наиболее глубокие мыслители всегда склонялись к монизму, т. е. к объяснению явлений с помощью какого-нибудь одного основного принципа» («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 7, 1938).

Характеризуя какую-либо философскую систему как монистическую, нельзя этим ограничиваться, а нужно всегда устанавливать, какой это монизм — материалистический или идеалистический. В свое время Дюринг, определяя исходный пункт философии, пытался ограничиться общей фразой о том, что бытие едино. Возражая ему, Энгельс писал: «Единство мира состоит не в его бытии... Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания» («Анти-Дюринг», стр. 37).

Философский материализм Маркса и Энгельса, наиболее последовательная монистическая философия, считает, что мир материален, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства.

Маркс и Энгельс распространили диалектический материализм на область общественных явлений. Все материалисты до Маркса ограничивались материалистическим объяснением природы, но не могли раскрыть законов, которым подчиняется общественная жизнь, и становились в этой области на позиции идеализма. Маркс впервые распространил философский материализм на познание человеческого общества. Он показал, что и в развитии общества за исходный пункт объяснения нужно брать не сознание людей, а их общественное бытие, материальные условия их жизни. В общественном сознании людей, в их философских, религиозных, политических и иных учениях отражается их бытие, экономический строй общества. Маркс открыл законы, которым подчиняется развитие человеческого общества, и показал, как из одного уклада общественной жизни развивается вследствие роста производительных сил другой, более высокий уклад. Тем самым были устранены хаос и произвол во взглядах на историю, а идеализм и религиозное учение о «божественном промысле» были изгнаны из их последнего убежища.

Таким образом, Маркс, развивая свой материализм, создал не только монистическую философию, но и монистическую теорию общественного развития. И до и после Маркса было много мыслителей, кото-

рые в понимании общественной жизни старались избежать цельной, последовательной точки зрения, становились на половинчатую позицию. Иные из них (вроде русского социолога Кареева) учили, что в общественной жизни действуют разные, независимые друг от друга «факторы», что развитие общества в равной мере определяют и экономические потребности, и религиозные воззрения, и политические взгляды людей. Такой взгляд, конечно, не мог дать удовлетворительного объяснения общественному развитию, ибо, во-первых, страдал непоследовательностью и половинчатостью, а во-вторых, оставлял без всякого ответа вопрос о том, откуда же взялись эти разнообразные «факторы». В противоположность таким взглядам исторический материализм Маркса должен быть определен как последовательная материалистическая теория. Беря за исходный пункт изменение способов материального производства людей, Маркс объясняет развитие всех сторон жизни общества: общественных идей, политических учений и учреждений.

Монизм материалистической теории Маркса блестяще показал товарищ Сталин еще в своих ранних статьях, опубликованных в 1906 году.

«Материалистическая теория Маркса, — пишет товарищ Сталин, — в корне отрицает как дуализм, так и идеализм. Нечего говорить, что в мире действительно существуют идеальные и материальные явления, но это вовсе не означает того, что они будто бы отрицают друг друга. Наоборот, идеальные и материальные явления суть две различные формы одного и того же явления, они вместе существуют и вместе развиваются, между ними существует тесная связь. Стало быть, нет у нас никакого основания думать, что они друг друга отрицают. Таким образом, так называемый дуализм в корне рушится. Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в идеальной и материальной, — вот как нам надо смотреть на развитие природы. Единая и неделимая жизнь, выраженная в двух различных формах — в идеальной и материальной, — вот как нужно нам смотреть на развитие жизни.

Таков монизм материалистической теории Маркса» (цитируется по книге Л. Берия «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», стр. 80. 1937).

Монистическая теория марксизма-ленинизма требует от нас последовательности мысли: подходить к объяснению различных явлений природы и общественной жизни, мы должны всегда исходить из одного принципа — материалистического — и не сбиваться на противоположную — идеалистическую — точку зрения, не допускать мешанины и путаницы. Однако марксизм-ленинизм всегда выступал против словесного «монизма», который подгоняет под один шаблон самые разнообразные явления. Так, разоблачая врага народа Пятакова, — который в годы империалистической войны выступил против большевиков по национальному вопросу, прикрываясь ссылками на «монизм», — Ленин писал: «...Присматриваясь ближе, мы должны сказать, что это такой же словесный «монизм», каким был «монизм» Дюринга. «От того, что сапожную щетку мы зачислим в единую категорию с млекопитающими, — писал Энгельс против «монизма» Дюринга, — от этого у нее не вырастут молочные железы».

Это значит, что об'являть «единым» можно лишь такие вещи, свойства, явления, действия, которые едины в об'ективной действительности. Эту «мелочь» как раз и забыл наш автор!» (Ленин, т. XIX, стр. 217).

Действительный монизм материалистической теории Маркса требует конкретного изучения об'ективной действительности и не допускает применения шаблона к объяснению самых разпородных явлений.

В заключение остается ответить еще на один вопрос. Как видно из сказанного выше, название книги Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» несколько неопределенно. Оно выра-

жает только одну сторону нашей теории — ее монизм, — но не говорит о том, какой это монизм: материалистический или идеалистический. Между тем книга Плеханова посвящена защите материалистического взгляда на историю. Почему же Плеханов не назвал ее прямо: «К вопросу о развитии материалистического взгляда на историю»?

Это объясняется цензурными условиями. Книга выходила в России легально, и поэтому пришлось дать ей «умышленно неуклюжее имя», чтобы провести царских цензоров. «Проще было сказать, — писал впоследствии о названии книги сам Плеханов, — в защиту материалистического взгляда на историю или в защиту марксизма».

Назвав свою книгу, по цензурным соображениям, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Плеханов вместе с тем еще раз подчеркнул свое несогласие с путаными, антинаучными взглядами народников.

В своей книге Плеханов показал несостоятельность взглядов народников на исторический процесс, их представлений об активных «героях», которые якобы творят историю при молчаливой поддержке пассивной «толпы». Критикуя эти народнические представления, Плеханов вскрыл их идеализм и доказал, что правда на стороне материализма Маркса и Энгельса. Этот вывод Плеханов обосновал громадным историческим материалом. Проследив историческое развитие учений об обществе от французского материализма XVIII века до классического немецкого идеализма, от социализма утопического до научного коммунизма Маркса и Энгельса, Плеханов показал, что теория марксизма была ответом на те вопросы, над которыми уже в течение десятилетий билась передовая человеческая мысль. Этой последовательной и цельной, монистической теорией народники не могли противопоставить ничего кроме мешанины из различных отживших идеалистических воззрений.

Плеханов разбил также взгляды народников на общину, на самобытность исторического пути развития России. Народники ставили вопрос о том: должен или нет развиваться капитализм в России? Плеханов показал, что самая постановка этого вопроса недела: Россия уже вступила на путь капиталистического развития. Разобрав практические предложения народников, Плеханов сделал убийственный для них вывод:

«...Утопические враги капитализма оказываются на деле пособниками капитализма в самом грубом, в самом гнусном и в самом вредном его виде» («К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», стр. 166).

Книга Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» занимает первое место в ряду его выдающихся работ, направленных против народников. Вышедшая легально в России в 1895 году, эта книга разошлась буквально в течение нескольких недель и стала одной из настольных книг русских марксистов. Ленин говорил, что на этой книге воспиталось целое поколение русских марксистов. В сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» значение этой работы Плеханова определено с исчерпывающей ясностью:

«Борясь против народников и разоблачая их, Плеханов написал ряд марксистских работ, на которых учились и воспитывались марксисты в России. Такие работы Плеханова, как «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», расчистили почву для победы марксизма в России» («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 14).

Работы Плеханова нанесли решающий удар народникам. Но народничество еще не было добито. Окончательный разгром народничества осуществил только Ленин. Величайшую роль сыграла в этом отношении его работа «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», поднявшая марксизм на новую, высшую ступень.

О положении в Соединенных Штатах Америки

Два важных события произошли в жизни Соединенных Штатов Америки в ноябре этого года: выборы 8 ноября в Конгресс (парламент) и ряд местных органов и учредительный съезд объединения производственных профсоюзов 14 ноября в Питтсбурге. Внешне эти два события как будто ничем не связаны, но в действительности между ними существует тесная внутренняя связь. С одной стороны, на выборах 8 ноября вопрос о производственных профсоюзах был одним из главных вопросов; с другой стороны, дальнейшее развитие американского профдвижения в значительной степени определяется общей политической обстановкой в стране.

Профсоюзным центром в Соединенных Штатах до последнего времени была Американская федерация труда (АФТ), которая охватывает лишь около 3 миллионов членов из общего числа 45 миллионов рабочих и служащих. Огромная масса рабочих в ведущих отраслях промышленности: сталелитейной, автомобильной и других — оставалась неорганизованной. Реакционное руководство АФТ игнорировало эту важнейшую задачу: организацию неорганизованных. АФТ была основана в 1881 году. Ее почти бесменным лидером до 1924 года, то есть до самой своей смерти, был Сэмюэль Гомперс, известный своими консервативными взглядами. Но его традиции продолжает и нынешнее руководство: реакционеры Грин, Фрей, Хатчисон, Уолл и даже попросту бандиты-гангстеры вроде Райана, возглавляющего союз моряков и грузчиков. Американская федерация труда построена по узко профессиональному, цеховому принципу. Поэтому рабочие одного и того же предприятия принадлежат к разным союзам, которые не могут, а часто в силу реакционности своих лидеров и не желают сообща отстаивать интересы рабочих данного предприятия. Аполитичность АФТ, принцип, установленный еще Гомперсом в 80-х годах прошлого столетия, соблюдается и поныне. АФТ нейтральна в политической борьбе, а на выборах, как правило, поддерживает тех кандидатов республиканской и демократической партий, которые защищают те или иные требования АФТ. На самом деле в этой «аполитичности» всегда проявлялась своя политика, особая линия — верхушки АФТ, стремившейся поддержать, насколько это позволяли настроения масс, консервативных кандидатов. Та же линия проявилась и в нынешних выборах. В Калифорнии руководство АФТ поддерживало кандидатуру реакционного республиканца Мериама на пост губернатора против прогрессивного кандидата Олсона. В штате Джорджия оно поддерживало сенатора Джорджа, хотя против него выступал открыто президент Рузвельт. В Пенсильвании центральное руководство АФТ несмотря на возращение своего местного органа — Пенсильванской федерации труда — высказалось за кандидатуру в сенат реакционного республиканца Дэвиса.

Лидеры Американской федерации труда отражают преимущественно настроения верхушки рабочего класса, его аристократии, которая идет на поводу у буржуазии. Правда, за последние годы в АФТ усилились другие настроения. Особенно чувствовалось это в примыкавших к АФТ союзах портных, меховщиков, углекопов. Союз углекопов (500 тысяч чле-

нов) построен по производственному принципу. Глава его Джон Льюис, пройдя извилистый путь рабочего лидера в Соединенных Штатах Америки, теперь стал на путь защиты интересов широких рабочих масс. Положение Льюиса как лидера массового производственного союза углекопов толкало и толкает его на путь борьбы за права рабочих масс и, следовательно, за демократию, против реакции и произвола капитала. В том же направлении шли союзы портных, меховщиков и другие. Да и внутри каждого союза АФТ масса сочувствовала прогрессивным элементам, но не имела возможности выявлять свои взгляды, так как хорошо организованная верхушечная клика подавляла эти настроения, действуя иногда, как в союзе моряков, террористическими методами, беспощадно расправляясь с инакомыслящими.

Но борьба внутри Американской федерации труда против цеховщины и аполитичности все ширилась несмотря на террор и всяческие преследования передовых элементов и в конечном счете привела к образованию в рамках АФТ Комитета производственных профсоюзов (КПП). Этот Комитет, созданный профсоюзами углекопов, меховщиков, портных, текстильщиков в ноябре 1935 года, поставил себе целью, не выходя из Федерации, защищать идею производственных профсоюзов, преимущественно в отраслях промышленности с массовым, серийным производством, и добиваться организации широких союзов в этих отраслях.

В распоряжение Комитета союз углекопов предоставил полмиллиона долларов. Комитет широко развернул свою работу. Самым большим успехом Комитета было создание союза в сталелитейной промышленности, где подавляющее большинство рабочих было не организовано. Число членов этого союза очень быстро достигло 500 тысяч. Создания своего профсоюза рабочие сталелитейных заводов добивались еще в 1920 году, когда они провели грандиозную стачку под руководством Вильяма Фостера, нынешнего председателя американской компартии. Но тогда стачка кончилась поражением и профсоюз организовать не удалось.

Однако и теперь дело организации рабочих сталелитейной промышленности далеко еще не завершено. Особенно свирепо борется с профсоюзом так называемая Малая стальная компания, возглавляемая реакционером Гридлером. Она не допустила вовлечения своих рабочих в профсоюз, действуя отчаянным террором и другими насильственными методами борьбы с рабочим движением, довольно обычными в истории Соединенных Штатов. В штате Огайо, где расположено много предприятий Малой стальной компании, ее реакционным законам в борьбе против организации рабочих помог губернатор штата демократ Дэви, пославший для расправы с рабочими не только полицию, но и национальную гвардию. В Чикаго бастовавшие рабочие мирно собрались со своими семьями около сталелитейного завода, где была объявлена стачка. Внезапно полиция, без всякого повода со стороны стачечников, открыла стрельбу. Много рабочих было убито и ранено. Конечно, полиция ссылалась на «вызывающее» поведение стачечников. Но, на ее беду, на месте кровавого побоища оказался кинооператор голливудской фирмы «Парамаунт», который заснял картину расстрела рабочих от начала до конца. Фильм этот сначала было спрятали от публики, но затем комиссия сенатора Лафоллета узнала об этом, устроила просмотр фильма, который явился документальным свидетельством кровавого произвола чикагской полиции. И это происходило в Чикаго, где у власти стояли демократы.

В городке Харлане, штата Кентукки, в течение ряда лет местные заправилы убивали профсоюзных инструкторов, местных и приезжих, организовывавших союз, убивали членов их семей и, конечно, выгоняли рабочих, желавших примкнуть к организуемому союзу. И все это сходило с рук до последнего времени. В этом году, правда, преступники — группа промышленников и муниципальных деятелей — предстали перед судом, но этот процесс тоже не дал никаких результатов, потому что терроризо-

ванные присяжные не пришли к единогласному решению. Американский же суд присяжных требует единогласия, и приговор не мог быть вынесен. Примеров жестокой расправы с рабочими лидерами множество. В этих условиях нельзя не признать вовлечение полумиллиона рабочих сталелитейной промышленности в профсоюз крупнейшим успехом Комитета производственных профсоюзов.

В автомобильной промышленности тоже удалось организовать около 500 тысяч рабочих, но рабочие заводов Форда остались до сих пор неорганизованными. Форд категорически отказывается иметь дело с профсоюзами и ничем не гнушается, лишь бы не допустить организации своих рабочих в профсоюз. Штрейкбрехеры, наемные бандиты и шпики на заводах — все поставлено им на ноги для этой цели. Любопытная деталь: на учредительный съезд производственных профсоюзов в Питтсбурге фордовские рабочие явились в масках, чтобы подсылаемые Фордом шпионы не узнали делегатов съезда и не донесли на них администрации фордовских заводов.

В резиновой промышленности удалось, тоже с большими трудностями и препятствиями, организовать около 100 тысяч рабочих.

Очень много в области вовлечения неорганизованных рабочих в профсоюзы достигнуто среди моряков и грузчиков, особенно на западном, тихоокеанском побережье Соединенных Штатов. Здесь очень энергично работает представитель Комитета производственных профсоюзов Бриджес. Не даром так усиленно добиваются его высылки все американские реакционные организации, ссылаясь на то, что он, Бриджес, не является еще американским гражданином (он выходец из Австралии) и что он-де член компартии.

Большую работу проделал Комитет производственных профсоюзов среди транспортников, создав влиятельный союз, возглавляемый Квиллом.

В общем и целом Комитету удалось организовать около 4 миллионов рабочих.

Деятельность Комитета вызвала огромное сопротивление лидеров Американской федерации труда. Дело дошло до того, что 5 сентября 1936 года объединенные Комитетом союзы были исключены из Федерации и начали существовать самостоятельно.

Таким образом, Комитет производственных профсоюзов открыл новую полосу в истории американского рабочего движения. Впервые в истории Соединенных Штатов Америки рабочее движение в лице производственных профсоюзов преобразилось, стало независимым от капитала, самостоятельным движением. Это, разумеется, отразилось и на политической жизни страны. В 1936 году, во время выборов президента, Комитет производственных профсоюзов открыто выступал за переизбрание Рузвельта на второе четырехлетие, причем не только вел соответствующую кампанию, но и внес 500 тысяч долларов на избирательные расходы президента.

Активность Комитета производственных профсоюзов отразилась в известной степени положительно и на АФТ. Успехи Комитета, выросшего во влиятельную силу, всполошили руководство АФТ. Вожаки ее увидели, что одними мерами ущемления нового конкурента не победить, и, опасаясь потери своего влияния, повели усиленную работу по организации рабочих масс. Если верить официальным отчетам, то численность АФТ — несмотря на потерю ряда союзов, исключенных за принадлежность к Комитету производственных профсоюзов — за последнее время не только не снизилась, но даже превысила прежнюю цифру: 3 миллиона.

Помимо АФТ в Америке имеются старые союзы железнодорожных служащих и рабочих, насчитывающие около миллиона членов. Если эту цифру присоединить к численности АФТ (3 с лишним миллиона) и производственных союзов (4 миллиона), то получится около 8—9 миллионов.

Такого роста организованного рабочего движения Америка еще не знала. Это прямой результат деятельности Комитета производственных профсоюзов. Если бы удалось достигнуть объединения всех этих профсоюзов, то американское рабочее движение представляло бы в настоящее время огромную силу. Все это, конечно, встревожило буржуазные круги Америки, вообще не привыкшие иметь дело с независимыми профсоюзами. Понятно, что их враждебность в первую очередь обратилась на застрельщика движения за организацию неорганизованных — на Комитет производственных профсоюзов. Эта враждебность усиливалась по мере роста политической активности Комитета.

* * *

Во время избирательной кампании 1936 года по инициативе Комитета производственных профсоюзов была организована беспартийная лига поддержки президента Рузвельта. Окрыленные успехами Комитета, рабочие организации штата Нью-Йорк создали свою политическую партию. Они назвали ее Американской рабочей партией, хотя она действует только в пределах этого штата. На выборах 1936 года эта партия собрала около 450 тысяч голосов и сразу стала большой политической силой в штате. Она обеспечила победу прогрессивного списка в штате Нью-Йорк и в этом году, собрав около 400 тысяч голосов. Но Комитет производственных профсоюзов пошел еще дальше. В штате Пенсильвания он выдвинул по демократическому списку на пост губернатора кандидатуру Кеннеди, бывшего до сих пор вице-губернатором штата. Кеннеди состоял казначеем правления союза углекопов, и его кандидатура явилась чисто рабочей кандидатурой. Правда, кандидатура эта не прошла. Но конкурент Кеннеди по демократическому списку — Джонс, — которого поддерживало официальное руководство демократической партии штата, получил всего лишь на 50 тысяч голосов больше. За Кеннеди было подано 500 тысяч голосов; если бы ему удалось получить примерно еще 26 тысяч голосов, то он стал бы официальным кандидатом демократической партии на пост губернатора этого важнейшего промышленного штата Соединенных Штатов Америки. Комитет производственных профсоюзов поддерживал ряд других прогрессивных кандидатов в сенат, в палату представителей, на посты губернаторов во многих штатах. Активное участие Комитета в избирательной кампании чувствовалось во всех штатах.

Новым духом повеяло в рабочем движении страны. Это выразилось не только в усилении политической активности рабочих масс, но и в некотором улучшении условий труда и быта рабочего класса. Под прямым давлением производственных профсоюзов была организована широкая помощь безработным; правительство затратило несколько миллиардов на организацию всевозможных работ для безработных. Улучшены условия труда, и в законодательном порядке установлен минимум заработной платы и сокращено рабочее время. Принцип коллективных договоров, многократно прокламированный президентом Рузвельтом, закреплен в законодательных актах. Для рассмотрения конфликтов между рабочими и хозяевами создана специальная комиссия. Ее деятельность, ограничивающая произвол американских предпринимателей, вызвала большие нарекания, и не только со стороны предпринимателей, до сих пор не знавших удержу, но и со стороны Американской федерации труда. Ее руководители недовольны тем, что, по их мнению, в столкновениях АФТ с Комитетом производственных профсоюзов конфликтная комиссия принимала большей частью сторону Комитета.

Те же тенденции, что и Комитет производственных профсоюзов, преследует еще одна передовая организация трудящихся масс в Америке: фермерско-рабочая партия. И без преувеличения можно сказать, что вопрос о производственных профсоюзах вместе с фермерско-рабочей пар-

тием стал одним из основных вопросов всей избирательной кампании этого года.

Как оценивает противоположный лагерь, лагерь реакции, участие Комитета производственных союзов в избирательной кампании? Консервативный политический обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Артур Крок прямо говорит, что во время выборов атака велась главным образом против сотрудничества демократической партии с Комитетом производственных профсоюзов, а также против объединения Рузвельта и Бенсона (бывшего губернатора штата Миннесота, лидера фермерско-рабочей партии). Артур Крок причисляет сюда еще прогрессивную партию братьев Лафоллет в штате Висконсин, которая действительно была раньше прогрессивной партией, но сама подорвала свою позицию весьма двусмысленной декларацией с фашистским налетом. С этой декларацией выступил весной этого года губернатор Лафоллет против Рузвельта. По мнению Артура Крока, исход последних выборов знаменует одобрение программы Рузвельта 1932—1934 годов и 1934—1936 годов и поражение той «радикальной» программы, включавшей законы о труде, которую он пытался осуществлять после 1936 года, то есть под влиянием Комитета производственных профсоюзов.

Всеяческие маневры были пущены в ход для того, чтобы подорвать влияние Комитета производственных профсоюзов. Избирателей старались запугать революционностью производственных профсоюзов и особенно так называемыми сидячими стачками.

Голлер, представитель крупнейшей автомобильной фирмы «Дженерал моторс», просто сказал: «Главным вопросом избирательной кампании был вопрос о «сидячих» стачках. Но, очевидно, дело не только в этом. Предпринимателей, в частности фирму «Дженерал моторс», вообще возмущает деятельность Комитета производственных профсоюзов. Представитель этой фирмы даже заявил, что предвидит «некоторые перерывы в работе заводов, главным образом из-за усилий Комитета производственных профсоюзов увеличить число своих членов и собирать членские взносы». Нельзя понять эти слова иначе, как угрозу репрессиями, если не будут прекращены вербовка членов производственными профсоюзами и сбор членских взносов.

Но особенно возмущают американских капиталистов «сидячие» стачки (sit down strikes). Эта особая форма стачечной борьбы была названа исключительно террором и насилиями предпринимателей, которые легко срывали стачки при помощи полиции, бандитов и штрейкбрехеров. Это побудило рабочих во время стачек не уходить с предприятия, а крепко засесть там, забаррикадировавшись, не допускать штрейкбрехеров и дружно сопротивляться всяким насильственным действиям извне. «Сидячие» стачки оказались очень эффективным способом борьбы и привели в ряде случаев к признанию профсоюзов и к заключению коллективных договоров, более или менее выгодных для рабочих. Не удивительно, что реакционные круги метали громы и молнии против таких стачек. Они запугивали мелкобуржуазных избирателей тем, что эта форма стачки является покушением на священное право собственности; что рабочие, не уходя во время стачки с фабрик, совершают преступление против капиталистического строя; что в случае распространения «сидячих» стачек бастующие батраки будут оставаться на фермах; что домашняя прислуга не захочет уходить из квартир неугодных ей хозяев; что прикачки захватят лавки; что с правом собственности при такой обстановке никто не будет считаться. Особенный гнев всех реакционеров навлек на себя губернатор штата Мичиган Мэрфи, который решил избежать кровопролития и отказался посылать войска для изгнания стачечников с автомобильных заводов. Не менее прогневал реакционные круги губернатор штата Миннесота Бенсон, который тоже не посылал войска для ликвидации стачек.

Реакция мобилизовала все силы против ненавистного ей Комитета производственных профсоюзов. К услугам реакции немедленно оказались продажные перья и ядовитые, лживые языки троцкистов. Нашелся презренный троцкистский писака, некий Столберг, состряпавший целую серию статей, в которых производственные профсоюзы обвинялись во всяческих прегрешениях, в том числе в связи с коммунистами. Печатать эти статьи взялись газеты Скриппс-Говард, в былые времена игравшие роль либеральных газет. Вранья оказалось столь много, что несмотря на указания своего центра местные газеты этого объединения принуждены были вычеркнуть особенно вопиющую ложь.

Председатель союза рабочих автомобильной промышленности Гомер Мартин находился под влиянием одного из главарей американских троцкистов—Ловстона. Использовали и это, науськав Гомер Мартина на Комитет производственных профсоюзов. Он выступал с разными обвинениями против руководителей Комитета, в частности против Джона Льюиса, и дошел до того, что исключил из правления своего союза неугодных ему членов. Однако это вызвало такое возмущение рабочих автомобильной промышленности, что Гомер Мартину, в конце концов, особенно после воздействия Комитета производственных профсоюзов и его представителей Хилмана и Мэррея, пришлось не только вернуть исключенных, но и удалить своих ближайших советчиков-ловстокистов.

Руководство Американской федерации труда тоже приняло участие в травле производственных профсоюзов. Для бюрократов АФТ все средства были хороши. Очень часто во время избирательной кампании они старались провалить кандидатов, близких к Комитету производственных профсоюзов, в частности приложили много усилий, чтобы провалить кандидатуру Кеннеди в губернаторы штата Пенсильвания, прогрессивного члена палаты представителей Маверика из Техаса и многих других.

Для той же цели американскими реакционерами был придуман еще следующий маневр. Когда печать подняла тревогу по поводу деятельности фашистов, особенно германских, в Соединенных Штатах, решено было в мае этого года образовать для разоблачения фашистов парламентскую комиссию. Но в эту комиссию, состав которой назначался председателем палаты представителей Банкхэдом, попали почти сплошь самые реакционные члены палаты. Маневр этот понятен. Комиссия под председательством Дайеса сумела повернуть дело так, что вместо разоблачения фашистов занялась сокрытием их деятельности и травлей прогрессивных организаций, включая Комитет производственных профсоюзов.

Есть основание думать, что между комиссией Дайеса и недавними процессами германских шпионов в Соединенных Штатах существует подозрительная связь. Подозрительно уже то, что комиссия Дайеса, развернув свою деятельность во время самого процесса германского шпионского центра, занялась «разоблачениями» различных прогрессивных деятелей и прогрессивных организаций явно для того, чтобы отвлечь общественное внимание от деятельности германских фашистов в Соединенных Штатах. Не даром Тэрроу (бывший чиновник министерства юстиции, который вел предварительное следствие по делу германского шпионского центра) писал недавно в газете «Нью-Йорк пост», что германские шпионы имели своих покровителей среди лиц, занимающих ответственные посты в Вашингтоне, и по некоторым признакам, как выражается Тэрроу, даже сами занимают такие ответственные посты. Не случайно вокруг комиссии Дайеса собрались шпионы и провокаторы, в том числе троцкисты, и некоторые из них были разоблачены как прямые агенты германского фашизма и уголовные преступники.

Тэрроу совершенно справедливо говорит, что недавний процесс лишь частично, и то поверхностно, вскрыл подрывную деятельность германских агентов в Соединенных Штатах, что они, несомненно, имели и имеют своих людей не только на заводах Северского или Кэртис-Райта, строящих самолеты для военных нужд Соединенных Штатов, но и на других предприятиях, связанных с военным и морским ведомствами страны.

На процессе германских шпионов была доказана связь их с японской и итальянской разведками. Так что общие усилия Германии, Италии и Японии направлены к одной и той же цели. Шпионская агентура всех трех фашистских стран тесно переплетена с рядом фашистских и полуфашистских организаций Соединенных Штатов. К таким организациям в первую очередь относится «союз друзей новой Германии», недавно реорганизованный в Америано-германский союз; фашистская организация «серебряных рубашек», один из главарей которой, Захари, открыто призывал к убийству президента Рузвельта и даже сам брался совершить это убийство; далее, Ку-Клукс-Клан и многие другие. Покровители фашистских агентов найдутся и в ряде организаций, отстаивающих принципы стопроцентного американизма и объявляющих себя защитниками американской демократии, например среди руководителей «американского легиона», «общества дочерей американской революции», не говоря уже о симпатизирующих фашизму некоторых финансовых и промышленных дельцах. Фашистов берет под свою защиту пресса Херста. В фашистских рядах находится известный католический священник Кофлин, оправдывающий даже еврейские погромы в Германии.

Не удивительно, что когда американский министр внутренних дел Икес заявил однажды: «Фашизм пытается взорвать нас извне и изнутри», — он подвергся ожесточенным нападениям со стороны разного рода реакционеров, в том числе Дайеса, председателя парламентской комиссии по расследованию противоамериканской деятельности. Икес в ответ назвал Дайеса самым видным «олухом» (zany). Однако Дайес — не просто олух, а кое-что похуже.

Интересно отметить, что американская буржуазная печать старается ослабить впечатление от процессов германских шпионов, доказывая, что шпионаж в настоящее время не имеет большого значения, что военные секреты почти не существуют. Даже такие газеты, как «Нью-Йорк таймс», сознательно закрывают глаза на то, что дело тут не только в получении сведений о тех или иных военных изобретениях, но и в том, и, пожалуй, главным образом в том, чтобы заранее наметить об'екты, подлежащие разрушению в военное время. Ведь германские и японские шпионы шныряют в зоне Панамского канала, фотографируют шлюзы и ворота канала, расположение орудий в фортах не потому, что хотят подробно изучить, как строить подобные каналы, а потому, что выполняют задание своих фашистских хозяев: установить, где и какими способами можно взорвать Панамский канал в случае участия Соединенных Штатов в войне против фашистского блока.

Опыт мировой войны дал много фактов диверсионной и вредительской деятельности германских агентов в Соединенных Штатах, проводившейся в те годы под руководством бывшего военного атташе германского посольства в Вашингтоне фон Папена. Но тогда не было такой предварительной подготовки и диверсия велась сравнительно в небольшом масштабе, хотя взорвано было много американских пароходов с военным снаряжением и несколько американских заводов. В случае новой войны, очевидно, взрывы будут происходить по детально и своевременно проработанному плану и в широком масштабе.

Понятна поэтому тревога, которую быют американские правитель-

ственные круги по поводу шпионской деятельности фашистских агентов в Соединенных Штатах Америки.

И в такое время, когда вся Америка потрясена шпионской деятельностью фашистских, особенно германских, агентов, орудующих в Соединенных Штатах по указке правительств Германии, Италии и Японии, комиссия Дайеса закрывает на все это глаза. Но зато комиссия вызывает свидетелей, которые обвиняют Комитет производственных профсоюзов и ряд других организаций в крамольной, «неамериканской» деятельности. Лжесвидетели изопряются в своих показаниях до нелепицы. Один из них дошел до того, что, говоря о влиянии коммунистов среди голливудских знаменитостей кино, зачислил в члены крамольной коммунистической партии семилетнюю кинозвезду Шэрли Темпл. Но главные удары как раз накануне выборов были направлены на губернатора штата Мичиган Мэрфи и на губернатора штата Миннесота Бенсона, якобы покровительствующих производственным профсоюзам. Провокаторы, шпионы, полицейские кричали на всю Америку об ужасных «преступлениях» этих двух губернаторов, осмелившихся не посылать войск для разгона стачечников, засевших на заводах.

Эта инсценировка комиссии Дайеса как нельзя лучше разоблачала истинные намерения американских реакционеров, входящих в обе традиционные большие партии: республиканскую и демократическую. Массовые организации рабочих, стало быть, и Комитет производственных профсоюзов не по нутру реакционерам ни той, ни другой партии, и они пустили все в ход, чтобы разрушить или, по крайней мере, затруднить деятельность производственных профсоюзов и не допустить избрания политических деятелей, действительно стоящих на почве демократии.

В Америке демократия может существовать и развиваться лишь при наличии прочных демократических организаций, особенно рабочего класса. Комитет производственных профсоюзов создал фундамент для американской демократии. Реакционеры, прикидывающиеся демократами, не выносят демократических организаций и всякими способами ведут борьбу против них; отсюда ожесточенная кампания против производственных профсоюзов и всех, кто их поддерживал во время последних выборов. Но энергичнее, честнее и последовательнее всех защищают демократию, разумеется, коммунисты. Понятно, что реакционеры всех мастей обвиняют коммунистов во всех смертных грехах и не оттаиваются ни перед чем, лишь бы подорвать авторитет коммунистов среди широких народных масс Соединенных Штатов Америки.

* * *

В свете всех этих данных интересно подвести итоги недавно закончившейся избирательной кампании.

Как известно, 8 ноября 1938 года избирался целиком весь состав палаты представителей, одна треть сената и ряд местных органов власти.

В силу этого в сенате особых перемен ожидать не приходилось, но состав в палате представителей мог сильно измениться. После выборов в новый состав сената входят 69 демократов, 23 республиканца, 2 представителя фермерско-рабочей партии, 1 член прогрессивной партии и 1 независимый, всего 96. В прежнем составе демократов было 77, республиканцев — 15, фермерско-рабочей партии — 2, прогрессивной партии — 1 и независимый — 1, всего 96. Таким образом, демократы в сенате потеряли 8 мест, а республиканцы 8 мест выиграли. В палате представителей в настоящее время имеется демократов 262, республиканцев — 170, фермерско-рабочей партии — 1, прогрессивной партии — 2, всего — 435. В прошлом составе было демократов 334, республиканцев — 89, фермерско-рабочей партии — 5, прогрессивной партии — 7, всего — 435. Следовательно, демократы потеряли 72 места, республи-

канцы выиграла 81 место, фермерско-рабочая партия потеряла 4 места и прогрессивная партия — 5 мест. Фермерско-рабочая партия имеет своих представителей только от штата Миннесота, а прогрессивная партия — только от штата Висконсин (лидеры — братья Лафоллет).

В новом составе палаты представителей демократы сохраняют значительное большинство, и соотношение сил между демократами и республиканцами почти такое же, как в 1928 году, когда Гувер был избран президентом. Но тогда считалось, что республиканцы имели большой успех. Однако и теперь итоги выборов для демократической партии в целом можно признать вполне удовлетворительными.

А как обстоит дело с точки зрения прогрессивных элементов?

Реакционерам не удалось провалить кандидата в губернаторы штата Калифорния — Олсона, обязавшегося, между прочим, в случае избрания освободить Тома Муни, который, к позору американской юстиции, невинно томится в тюрьме более 20 лет. Свободы для Тома Муни много лет добивались лучшие представители американского народа. Только теперь приходит момент его освобождения. Такой успех должен воодушевить силы прогресса в борьбе против сил реакции, державших в тюрьме на основании всевозможных лжесвидетельств этого героического сына американского народа.

От штата Калифорния сенатором избран Доуни, человек прогрессивный, шедший за последнее время рука об руку с знаменитым писателем и передовым общественным деятелем Эптоном Синклером. В штате Нью-Йорк избран губернатором Лиман, кандидатуру которого поддерживали американская рабочая партия и коммунистическая партия. В том же штате переизбран сенатором Вагнер, автор важнейших законов в защиту рабочих: о коллективных договорах, о регулировании конфликтов и др.

Эта победа особенно знаменательна. Правда, вагнеровские законы принимались исключительно под напором рабочего движения и имели целью сдержать этот напор, но самый принцип коллективных договоров, регулирования условий труда настолько ненавистен предпринимателям, что все силы реакции ополчились против сенатора Вагнера, и даже многие из тех, кто поддерживали губернатора Лимана, добивались поражения сенатора Вагнера. Такую позицию занимала влиятельная газета «Нью-Йорк таймс». Тем не менее Вагнер одержал блестящую победу, получив большинство почти в 450 тысяч голосов, тогда как губернатор Лиман прошел большинством лишь в 70 тысяч. В штате Нью-Йорк избран в палату представителей прогрессивный кандидат Маркантонио, хотя в 1936 году, во время наибольшего выборного успеха прогрессивных элементов, он был забаллотирован. Потерпел поражение на выборах в палату представителей в штате Нью-Йорк отъявленный реакционер О'Коннор, который в палате прежнего состава тормозил в качестве председателя регламентной комиссии все прогрессивные законопроекты. Вместо него прошел прогрессивный демократ Фей.

Нельзя не отметить больших достижений коммунистов в этой избирательной кампании. Коммунисты поддерживали всюду прогрессивных кандидатов. Для того чтобы не разбивать голосов, они выставили только одного кандидата в палату представителей в качестве депутата всего штата Нью-Йорк (таких депутатов от штата Нью-Йорк имеется два). И здесь имелась некоторая опасность раздробления голосов, но все же коммунисты решили выдвинуть своего кандидата — Амтера. Амтер получил 105 тысяч голосов, хотя, вероятно, многие сочувствующие не голосовали за него, боясь разбить голоса и тем самым невольно помочь республиканцам. Характерно, что кандидат социалистов в губернаторы Норман Томас получил всего 24 тысячи голосов. Вообще социалистическая партия Соединенных Штатов Америки, которая когда-то имела 200 тысяч членов и около миллиона голосов на выборах, сейчас сошла

на-нет. Эта партия имеет сейчас около 4 тысяч членов, тогда как численность компартии превышает 70 тысяч. Социалисты не имеют ни одной ежедневной газеты, а коммунисты издают две ежедневные газеты — в Нью-Йорке и в Чикаго. В Калифорнии кандидат коммунистов на пост секретаря штата Галлахер получил около 200 тысяч голосов.

Наряду с этими успехами имеются и неудачи, к числу которых надо отнести в первую очередь поражение губернатора Мэрфи в Мичигане и губернатора Бенсона в Миннесоте, а также поражение некоторых прогрессивных кандидатов в депутаты, вроде Бернара и Тейгана из Миннесоты, О'Конелла из Монтаны и депутатки Хониман из Орегона.

Если учесть отчаянную кампанию, которая велась против прогрессивных элементов, то итоги надо признать совсем неплохими. В издавна республиканском штате Мичиган соперник Мэрфи прошел большинством всего 90 тысяч голосов из 1600 тысяч голосовавших. Значит, Мэрфи для победы не хватило только 50 тысяч голосов, то есть 3% голосовавших. Или, например, в Монтане О'Конеллу пришлось бороться против избирательных махинаций объединенного для этой цели аппарата республиканской и демократической партий, и он был побит совсем незначительным большинством голосов.

В общем, итоги, как выразился мэр города Нью-Йорка Лагардия, с точки зрения прогрессивных элементов, можно признать разочарывающими, но не обескураживающими.

* * *

При оценке исхода выборов надо всегда помнить неизменно повторяющееся в истории Соединенных Штатов явление: президент, переизбранный на второе четырехлетие, — как в данном случае Рузвельт, — за время своего вторичного пребывания у власти обычно несколько теряет в популярности и число его сторонников как в сенате, так и в палате представителей уменьшается.

На исход выборов, несомненно, повлияло неудовлетворительное экономическое положение в Соединенных Штатах. Если в мае 1938 года экономический индекс почти достиг предкризисного уровня 1929 года, то в июне он упал почти на 40%, с тем чтобы подняться в октябре этого года на 17% в сравнении с июнем. Улучшение не очень значительное. Это не могло не отразиться на настроении избирателей.

Мюнхенское предательство Чемберлена и Даладе усилило изоляционистские настроения в Соединенных Штатах Америки и, следовательно, оказало поддержку некоторой части противников Рузвельта.

В Америке исход выборов решают не только вопросы политики, но и порядок распределения многочисленных федеральных, штатных и других должностей. Когда одна партия находится у власти, то остается за бортом и без должностей много претендентов, даже принадлежащих к той же партии. Такие «обойденные» прибегают к разным интригам против партии, победившей на предыдущих выборах, и в надежде получить места в результате новой избирательной кампании начинают даже поддерживать оппозицию. Это, конечно, отражается на исходе выборов.

Весьма большую роль во время выборов играют аппараты двух основных буржуазных партий Америки — республиканской и демократической. Без такой избирательной машины, со всеми ее ухищрениями, очень трудно проводить выборы. Одиночки и вообще лица, стоящие вне этой машины, с большим трудом могут привлечь на свою сторону избирателей. Эти партийные машины имеют разветвленную организацию: их аппаратчики очень часто знают даже настроение каждого отдельного избирателя, оказывают на него то или иное воздействие и зачастую в точности предсказывают итоги предстоящих выборов.

Эти аппараты демократической партии, несмотря на большие сдвиги в настроении избирателей, во многих случаях сохранились в прежнем

составе. Они в начале президентства Рузвельта подлаживались к прогрессивным настроениям широких масс и соответственно перекрашивались в прогрессивный цвет. Но в действительности они ждали только случая, чтобы показать свое реакционное лицо.

Прогрессивные же силы в сравнительно немногих случаях имели возможность создать для себя крепкую организацию и подчинить себе партийный аппарат. Рузвельт — популярный президент, один из лидеров демократической партии, но, как ни старался он во время последних выборов провалить нескольких консервативных демократов, эти попытки из-за сопротивления партийной демократической машины не удались. Особенно ярко это сказалось в южных штатах. Там фактически имеется только одна демократическая партия с ее партийной машиной, которая и проводила своих реакционно-настроенных кандидатов несмотря на популярность Рузвельта в широких массах.

Люди, связанные с такой партийной машиной, из опасения потерять свою работу, естественно, продолжают ее во что бы то ни стало поддерживать.

На исходе выборов отразилось и засилье финансового капитала в стране. За последние годы экономическая сила буржуазии не была сломлена, банки не были тронуты и имели возможность саботировать попытки Рузвельта смягчить экономический кризис. Промышленники сохранили всю свою экономическую власть, а следовательно, и политическое влияние: Морганы, Дюпоны, Рокфеллеры затратили огромные суммы на поддержку реакции во время выборов. В южных штатах остатки рабовладельческого режима не исчезли. Желание Рузвельта освежить состав самого реакционного органа в Соединенных Штатах — Верховного суда — более прогрессивными элементами осуществилось лишь частично и то в результате отставки одного и смерти двух членов Верховного суда (они назначаются в суд пожизненно).

Печать в Соединенных Штатах на 90% в руках консерваторов, а ведь это огромная сила!

Вот достаточно красноречивые цифры: в Америке выходит около 15 миллионов экземпляров ежедневных утренних газет, около 25 миллионов экземпляров вечерних газет, около 50 миллионов экземпляров еженедельных изданий и около 100 миллионов экземпляров ежемесячных журналов. Отстаивая в большинстве своем консервативные взгляды, эта печать не может не оказать известного влияния на избирателей. Все это помогало борьбе реакции против прогрессивных элементов во время последних выборов.

В сущности, можно сказать, что аппаратом, направлявшим выборы в интересах прогрессивных кандидатур, являлся Комитет производственных профсоюзов вместе с родственными ему организациями. Но часто сил одного Комитета производственных профсоюзов (или фермерско-рабочей партии) оказывалось недостаточно. В тех случаях, когда местные аппараты демократической партии по тем или иным причинам всерьез агитировали за прогрессивных кандидатов, выборы дали положительные результаты для прогрессивных сил.

* * *

Последние выборы показали очень острую необходимость сплочения прогрессивных сил и создания единой мощной организации. И тут дело не только в необходимости иметь крепкий аппарат для проведения выборов и для связи с широкими кругами избирателей, но также в ясности политической позиции объединенных прогрессивных сил. Прогрессивные элементы имеются в демократической партии: некоторые из них находятся в республиканской партии, в фермерско-рабочей партии, в американской рабочей партии; часть — вне партий, например в профсо-

юзях или совсем вне всяких организаций. Они разрозненны, не имеют определенной, общей программы, голосуют сплошь и рядом за разных кандидатов, плохо разбираются в политических вопросах, легко поддаются тому или иному воздействию, их нетрудно сбить с толку.

Например местами республиканцы привлекали на свою сторону значительные группы избирателей, выступая с прогрессивными лозунгами. А потом оказывалось, что это демагогия и обман. Например еще в 1934 году в штате Мерилэнд был избран губернатором республиканец Найс. Он побил своего соперника демократа Ритчи тем, что указывал на недостаточную прогрессивность Ритчи, на недостаточную поддержку им Рузвельта. Сам же Найс, дорвавшись до губернаторского места, проводил самую обычную реакционную политику республиканской партии. И в этом году в штате Миннесота республиканский кандидат в губернаторы Стассен во время избирательной кампании старался выступать даже с более левой платформой чем кандидат фермерско-рабочей партии Бенсон. Стассену, как известно, удалось ввести в заблуждение избирателей и нанести поражение Бенсофу. В штате Орегон республиканский кандидат Спраг побил своего демократического противника, выступая с очень прогрессивной платформой.

Влиятельная республиканская газета «Геральд трибюн» так характеризует «либерализм» некоторых республиканцев: «Республиканская партия состоит из людей, заглядывающих в будущее... они сочувствуют хорошей работе последних 6 лет (то есть деятельности Рузвельта. — С. А.). Они способны преобразовать эту работу, сделав ее более положительной и рациональной». Эта положительность и рациональность должны выразиться «в пересмотре закона Вагнера», то есть прогрессивного рабочего законодательства. Этим все сказано.

Настоящей базы среди народных масс Соединенных Штатов реакция не имеет, но она может, как показали выборы, иметь успех, надевая на себя прогрессивную маску. Следовательно, несмотря на рост количества мандатов представителей реакционных кругов никакого сдвига среди избирателей в сторону реакции нет. Беда в разрозненности прогрессивных элементов. Объединившись, они могли бы добиться большего успеха и на последних выборах.

Из-за такой разрозненности, разнобоя подрывался авторитет прогрессивных кандидатов той же демократической партии, которым неизбежно приходилось нести ответственность за реакционные действия своих сочленов по демократической партии. Например в штате Огайо прогрессивный сенатор Балклей потерпел поражение, потому что губернатор этого штата демократ Дэви относился к рабочим хуже любого республиканца. Это он посылал войска для разгрома стачек, он сокращал помощь безработным, он выступал против прогрессивных мероприятий президента Рузвельта. Рабочие были так озлоблены против него, а вместе с тем и против демократической партии в целом, что готовы были голосовать против каждого демократа.

То же наблюдается, например, в отношении католиков. В Америке немало людей готово голосовать за кого угодно, против любого католика, хотя бы он был радикалом. В штате Пенсильвания под прогрессивным флагом сторонника Рузвельта в сенат выдвигался губернатор Эрл, член демократической партии, который ни за что не хотел поддерживать кандидатуру на пост губернатора рабочего-углекопа Кеннеди, бывшего вице-губернатором. Это так возмутило рабочих, что многие из них в отместку отдавали свои голоса республиканцам. Между прочим, тот же Эрл озаменовал свою деятельность в качестве губернатора тем, что запретил демонстрацию советских кинофильмов «Депутат Балтики» и «Испания в огне». Сами же демократы выдвигали против Эрла обвинения в нечестных махинациях и взяточничестве. Удивительно ли, что в этом штате республиканцы победили демократов!

В штате Орегон губернатор — демократ Мартин — люто преследовал рабочие организации, причем не только Комитет производственных профсоюзов, но даже союзы, примыкающие к Американской федерации труда. Это, в конце концов, так скомпрометировало демократов, что и в этом штате победили республиканцы, тем более, что они демагогически выступали под весьма прогрессивными лозунгами. В штате Нью-Джерси получилось еще хуже. Кандидатом в сенат от демократов выступал Эли, который объявлял себя прогрессистом и сторонником Рузвельта. Одновременно он воскурял фимиам мэру города Нью-Джерси Хэйгу, отъявленному фашисту. Хэйг не допускал на территории своего города выступлений прогрессивных деятелей, в том числе демократов, и открыто говорил, что в городе Нью-Джерси «закон — это я». Нечего и говорить, что Хэйг был непримиримым врагом Комитета производственных профсоюзов. Понятно, что избиратели штата Нью-Джерси не верили прогрессивности Эли и провели в сенат республиканца Барбура, который при всей своей консервативности все же казался им порядочнее Эли, прославлявшего фашиста Хэйга.

Принадлежность к демократической партии в Соединенных Штатах не дает еще права называться прогрессистом. Есть в демократической партии такие мракобесы, которые ни в чем не уступают самым заядлым реакционерам из республиканской партии: например в южных штатах демократы осуществляют почти полное бесправие негров и применяют закон Линча (самосуд). Эти «демократические» депутаты и сенаторы не постеснялись протестовать против попыток правительства Рузвельта провести законопроект, преследующий применение закона Линча в Соединенных Штатах.

Та же рознь прогрессивных сил ведет к тому, что разобщенные и дезорганизованные прогрессивные элементы порою открыто выступают одни против других. Например руководители демократической партии и даже члены нынешнего правительства считают возможным время от времени возводить всевозможные поклепы на коммунистическую партию, травить коммунистов, которые больше других делают для защиты американской демократии и поддержки прогрессивных кандидатур. Такие удары по коммунистам дезорганизуют фронт прогрессивных сил. Между тем в штате Нью-Йорк, где коммунисты имеют по крайней мере 105 тысяч сторонников (столько голосов было подано за их кандидата в палату представителей — коммуниста Амтера), демократ Лиман победил своего соперника республиканца Томаса Дюи, прошел на пост губернатора именно благодаря поддержке коммунистов: без этой поддержки Лиман не получил бы своего большинства в 70 тысяч голосов.

Дело не только в числе голосов, поданных коммунистами за того или иного кандидата, а в общей установке и оценке отдельных кандидатур, которую дает компартия. Когда компартия поддерживает ту или иную кандидатуру как прогрессивную и делает соответствующее заявление, то к этому прислушиваются широкие круги населения и уверенно голосуют за того или иного кандидата. Отказ в поддержке компартией отдельных кандидатур, отрицательная оценка этих кандидатур как реакционных влияет на широкие массы в Соединенных Штатах и имеет последствия значительно большие, чем это представляется на первый взгляд некоторым близоруким политическим деятелям. Это особенно верно в настоящих условиях, когда реакционеры демагогически орудуя прогрессивными лозунгами, чтобы сбить с толку американских избирателей. Если массы разбираются в избирательной путанице, зачастую умышленно создаваемой реакционерами, то в этом избирателям в значительной степени помогает компартия.

Американская печать, как уже указано, на 90% принадлежащая реакционерам, очень мало способствует политическому просвещению

широких масс. Характерно, что нет ни одной ежедневной газеты, которая бы полностью поддерживала президента Рузвельта. Это парадокс американской жизни. Популярный президент, получивший на последних выборах 62,5% голосов избирателей и сейчас, по всем данным, имеющий приблизительно то же большинство, не находит в своей стране ни одного органа печати, через который он мог бы раз'яснить свою политику широким массам. Наоборот, почти все органы печати выступают против него и стараются изобразить его деятельность в самом неприглядном виде.

Правда, Рузвельт и его ближайшие сотрудники широко пользуются радио, которое в Америке играет большую роль и конкурирует с печатью. Выступления Рузвельта и членов его кабинета, отдельных сенаторов и членов палаты представителей по радио обычно слушаются десятками миллионов американцев и доходят до самых отдаленных углов Америки. Некоторые даже считают, что радио дает популярность Рузвельту; мол, его приятный голос привлекает к нему сердца широких масс избирателей. Но все же радио заменить ежедневную прессу не может. Пропаганда реакционных газет оказывает свое влияние на умы читателей, и с этим приходится считаться.

Чем же объясняется такое засилие реакции в печати? Издание большой газеты в Америке — дело очень дорогое. Американский читатель требует обширнейшей информации и ответов на самые разнообразные запросы, так что для основания газеты требуется несколько миллионов долларов. Кроме того существование газеты обеспечивается главным образом объявлениями, а объявления даются различными предпринимателями. Естественно, что предприниматели не дают объявлений негодным им газетам. К тому же рекламные фирмы, распределяющие объявления между газетами, сами являются крупными капиталистическими предприятиями, обыкновенно защищающими консервативную линию в политике, а потому от них нельзя ожидать доброжелательного отношения к прогрессивной газете. Вот почему американские газеты в подавляющем большинстве отстаивают консервативные взгляды. Они находятся в полной зависимости от буржуазии, иначе они не могут существовать. Тем не менее вопрос о создании большой ежедневной прогрессивной газеты стоит на очереди, и прогрессивные элементы, вероятно, найдут средства для того, чтобы такая газета возможно скорее появилась в Соединенных Штатах. Иначе им всегда придется вести неравную борьбу с реакционными элементами.

* * *

Одна из важнейших проблем внутренней политики Соединенных Штатов — объединение прогрессивных сил путем сближения рабочих организаций с фермерскими организациями, интеллигенцией, лицами свободных профессий и другими средними слоями населения. Важность этой проблемы признается всеми прогрессивными кругами. Однако для разрешения ее все еще очень мало делается. Даже фермерско-рабочая партия является скорее рабочей чем фермерской организацией. Вопрос о союзниках рабочего класса так же остро стоит в Соединенных Штатах, как и в других капиталистических странах. Вопрос о том, кто победит на ближайшее время — реакционные или прогрессивные элементы, восторжествует ли реакция или демократия, — во многом зависит от того, кто сумеет привлечь на свою сторону средние слои населения, за кем они пойдут — за рабочим ли классом или будут плестись на поводу у крупной буржуазии, объединяемой финансовым капиталом. Средние слои по самой природе своей склонны к колебаниям, и необходимо напрячь все усилия, чтобы помешать буржуазии использовать эти колебания.

По данным министра земледелия Уоллеса, за последнее время в Соединенных Штатах фермерское население стало отходить от демократов, причем в районе с преобладанием кукурузных посевов демократы со времени предыдущих выборов потеряли 50% голосов, а в районе с пшеничными посевами — несколько меньше. Только хлопковые южные районы остались вполне демократическими, потому что в южных штатах республиканская партия не существует, а имеется только одна демократическая партия. Американское сельское хозяйство не выходит из состояния кризиса. Мероприятия правительства Рузвельта имели целью поднять цены на сельскохозяйственные продукты путем сокращения посевов. На это американские фермеры идут крайне неохотно, так как не видят выхода из кризиса путем сокращения сельскохозяйственного производства. Конечно, республиканцы не дадут фермерам ничего положительного. Но в поисках выхода из бедственного положения фермеры мечутся из стороны в сторону.

Разработка экономической программы для улучшения положения американского сельского хозяйства стоит в порядке дня. От этого уйти никуда нельзя. Солидная база для прогресса и демократии в Соединенных Штатах может быть создана лишь путем разрешения земельной проблемы в Соединенных Штатах. Полное разрешение этой проблемы в условиях капитализма невозможно, но ряд частичных реформ все же можно провести и в рамках капиталистической системы. На этой почве, на почве борьбы за улучшение положения фермеров, возможно и необходимо объединение прогрессивных сил Соединенных Штатов.

Но самое существенное для обеспечения прогресса и демократии в Соединенных Штатах — изжить раскол профессионального движения. Этот раскол крайне выгоден буржуазной верхушке, и она всячески поддерживает его через проводников своего влияния в рабочей среде, главным образом через руководство Американской федерации труда. Попрежнему остается в порядке дня американской политической жизни вопрос о борьбе за равноправие негров и привлечение их на сторону прогрессивных сил.

Сейчас главным препятствием для профсоюзного единства и является головка Американской федерации труда. Попытки договориться с нею до сих пор не привели ни к чему: она неизменно ставит условием единства возвращение в лоно Американской федерации труда союзов, ранее к ней принадлежавших. А вновь созданные союзы, то есть главная масса профсоюзов, примыкающая к Комитету производственных профсоюзов, будет, мол, принята позднее после обсуждения условий вступления в Федерацию каждого союза в отдельности. Замысел главарей Федерации, ярых поборников цеховщины, понятен: вбить клин в Комитет производственных профсоюзов и создать трудности для приема новых производственных профсоюзов. Комитет производственных профсоюзов, разумеется, не пошел на такое условие и потребовал, чтобы в Американскую федерацию труда приняты были все возглавляемые им союзы и чтобы уже внутри Федерации были урегулированы взаимоотношения между однородными союзами.

На недавнем с'езде Американской федерации труда в Техасе ее главари условием объединения поставили уход своего давнишнего врага Джона Льюиса с должности председателя Комитета производственных профсоюзов. Льюис не возражал при условии, если в отставку подаст и председатель Федерации труда Вильям Грин. Это, конечно, не разрешило вопроса об объединении. Так бесконечно головка Федерации чинит препятствия делу единства. Вопрос разрешится только тогда, когда головка Федерации вынуждена будет под влиянием широких масс своих членов отказаться от своей раскольничьей политики. Давление это непрерывно растет. Уже на упомянутом с'езде Федерации выступление

председателя союза шоферов грузовиков (в Соединенных Штатах около 3 миллионов таких шоферов) Тобина в пользу единства профдвижения было встречено делегатами с'езда с громадным энтузиазмом. С тех пор организации АФТ на местах выносят множество резолюций, приветствующих речь Тобина и требующих объединения профсоюзов.

Ноябрьский с'езд производственных профсоюзов в Питтсбурге категорически высказался за объединение профсоюзов, и надо надеяться, что в недалеком будущем будут предприняты конкретные шаги для осуществления единства.

Не совсем благоприятный исход последних выборов может, конечно, отразиться отрицательно на активности прогрессивных элементов, побудив некоторых пересмотреть свои позиции в направлении компромисса с реакцией. Это было бы глубокой ошибкой и имело бы тяжелые последствия. Точно так же консервативные элементы в Американской федерации труда под влиянием итогов избирательной борьбы попытаются поднять голову, и даже кое-кто в Комитете производственных профсоюзов может поколебаться¹. Такие колебания и раньше наблюдались у Дубинского, председателя одного из крупнейших производственных профсоюзов, объединяющего рабочих производства женских платьев.

Председатель союза рабочих автомобильной промышленности Мартин тоже неустойчив, и от него можно ожидать всяких «сюрпризов».

Но в общем анализ политического положения в Соединенных Штатах и результатов последних выборов не дает основания для пессимистических предположений. Почва для работы прогрессивных элементов среди масс, которым ненавистна реакция, благоприятна. Усиленной работой нетрудно исправить некоторые неудачи, которые получились в итоге последних выборов. Уже сейчас прогрессивные элементы зашевелились, стремясь наверстать потерянное. Идет ряд полезных совещаний между прогрессивными деятелями. Эти совещания, между прочим, должны выяснить, могут ли прогрессивные элементы еще возлагать свои надежды на демократическую партию, или они должны искать путей для образования третьей, большой партии. Неизбежны трения между прогрессивными и реакционными элементами в республиканской партии.

Наивные расчеты на авторитет и личное обаяние президента Рузвельта — кое-кто из прогрессивных деятелей полагал, что стоит Рузвельту по радио сказать несколько слов в пользу того или иного кандидата — и дело в шляпе, — распыление сил и голосов как следствие розни в прогрессивном лагере, отсутствие крепкого руководящего центра, неумение бороться с демагогией реакционных кругов — все это привело к частичным неудачам прогрессивных элементов на последних выборах. Эти неудачи должны послужить полезным уроком для будущего.

С. АНТОНОВ

¹ После учредительного с'езда в Питтсбурге он называется Конгрессом производственных профсоюзов.

О последствиях вредительства в статистической науке

Проф. Б. С. ЯСТРЕМСКИЙ, проф. А. Я. БОЯРСКИЙ, В. С. НОВИКОВ, П. П. ШУШЕРИН, О. С. ДАВЫДОВА. КУРС ТЕОРИИ СТАТИСТИКИ. В/О «Союзоргучет». 1938. 451 стр. 5 р. 50 к.

На Всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 года тов. Молотов указал на необходимость создания хорошего учебника для высшей школы. «...Решающая задача заключается в том, — говорил тов. Молотов, — чтобы обеспечить высшую школу хорошими учебниками, достойными нашего великого дела, дела социализма. Тогда мы безусловно поднимем нашу высшую школу на новую, более высокую ступень, и она еще лучше заблестит своими новыми успехами».

Хороший советский учебник должен быть «на уровне современной науки и вполне доступен учащимся по своему языку. Он должен дать необходимый объем знаний и вместе с тем готовить учащегося к его будущей практической деятельности».

В числе дисциплин, по которым в первую очередь должны быть изданы учебники, тов. Молотов назвал и народнохозяйственный учет.

Между тем на теоретическом фронте статистики в настоящее время создано совершенно ненормальное положение. Наследство Ленина в области статистики разрабатывается крайне слабо. У нас нет журнала, трактующего проблемы советской статистики. Студенты экономических вузов не имеют сколько-нибудь удовлетворительного учебника статистики. Теория статистики резко отстает от практики. Причина этого состоит в том, что школа Ястремского и Боярского, монополизировавшая право говорить от имени советской статистики, продолжает насаждать вредную теорию о том, что объектом советской статистики является стихийно-случайная среда.

Всякая попытка рассматривать теорию советской статистики как науку о методах качественно-количественного изучения планируемых и регулируемых процессов, а не только как науку о закономерностях стихийно-случайного процесса, встречала и продолжает встречать резкий отпор со стороны Ястремского и Боярского и их соратников, причем некоторые из этих «бывших» соратников оказались врагами народа.

Хороший учебник по статистике, который теоретически освещал и обобщал бы многосторонний опыт практической повседневной учетно-статистической работы, нужен не только студентам вузов, готовящим экономистов — статистиков и специалистов народнохозяйственного учета, но и постоянным участковым и районным инспекторам и другим работникам народнохозяйственного учета, многочисленным кадрам ЦУНХУ (Центральное управление народнохозяйственного учета) и некоторым работникам нашего народного хозяйства. Только идейно вооруженные марксистско-ленинской теорией статистики многочисленные отряды совет-

ской интеллигенции смогут успешно справиться со своей практической работой.

Отвечает ли рецензируемый учебник — «Курс теории статистики», — составленный бригадой авторов во главе с Боярским и Ястремским, требованиям, предъявляемым партией и правительством к советскому учебнику для вузов?

Ни одному из выдвинутых тов. Молотовым требований этот учебник не отвечает: он составлен не на основе этих требований, а вопреки им.

Некоторые главы учебника, в частности главы «Закон больших чисел», «Вариационный ряд» и «Измерение связи», учащимся будет трудно усвоить. Помимо того что эти главы написаны тяжело, они не связаны с другими частями курса. Если в других главах еще делается попытка проиллюстрировать излагаемые положения примерами из практики нашей действительности, то в этих главах связь между развиваемыми в учебнике положениями и применением их к анализу социалистического строительства либо совершенно отсутствует либо носит искусственный характер.

В статистической науке долгое время подвизались враги народа: Осинский, Краваль, Хотимский, Бранд и другие. Начиная с 1932 года «бригадой» с участием Хотимского, Бранда и редакторов последнего издания «Курса теории статистики» — Боярского, Ястремского и др. — издавался несколько раз учебник «Статистика». Учебник был пронизан вредительскими установками об «отмирании статистики при социализме», отрывал теорию от статистической практики, проповедывал идеалистические, схоластические «теории», вроде «теории стихийно-случайного процесса». В этой последней «теории» составители учебника видели «основу основ» статистики.

Стихийно-случайные процессы являются единственным достоинством статистики — вот положение, которое культивировалось и насаждалось в течение ряда лет в статистической науке. Из «теории стихийно-случайного процесса» выводилась необходимость ликвидации статистики при плановом, социалистическом хозяйстве.

В новом «Курсе теории статистики», изданном в 1938 году, Боярский, Ястремский и другие не отказались и не раскритиковали старые, вредительские установки. Крикливые заклинания, которыми обильно снабдили учебник нынешние редакторы, звучат фальшиво, ибо по существу и в новом издании учебника сохранились старые установки.

Из учебника попрежнему выпирает «знаменитый» лозунг вредителей — «Долой статистику в плановом хозяйстве!» Попрежнему львиную долю занимает схоластическая трактовка закона больших чисел и случайная выборка, то есть стихийно-случайное, то, что авторы называют «стохастическим» процессом.

Правда, один из редакторов, А. Боярский, убрал из вводной части антимарксистские и схоластические схемы, где капиталистический рынок отождествляется с картельным столом («В игре рынок, — говорил Боярский, — выступает лишь в наиболее упрощенном, схематизированном виде»), но стихийно-случайная выборка занимает по объему и по содержанию центральное место в учебнике.

Под напором большевистской критики составители учебника лишь частично сдали свои позиции. Так, раздел теории средних в новом издании идет уже до закона больших чисел и, следовательно, как будто уже не связывается с так называемыми вероятностными схемами. Однако следствием этой перестройки явилась только двусмысленная двойственность: полный отрыв средних величин от статистических рядов, из которых они выводятся. Практическая статистика оказалась у авторов изолированной от теоретической, так как теорией статистики авторы считают математические схемы.

Судя по всему, авторы понимают, что они в тупике, но они и не пытаются из него выйти. Они попросту принципиальных вопросов не ставят, обходят их или отделяются туманными, ничего не говорящими формулами.

У авторов есть невинное упоминание о трехсотлетнем существовании статистики, есть проклятия по адресу ретивых ликвидаторов этой науки. Но это несколько не улучшает содержания учебника. В нем господствует откровенно идеалистическая концепция в духе А. А. Чупрова.

Давая определение статистики как «теории стихийно-случайного процесса», авторы целиком и полностью исходят из позиций буржуазных теоретиков статистики: Кетле, Лексиса, А. А. Чупрова и т. д. Не умея выделить то ценное, что было в теориях буржуазных ученых, например Кетле, авторы учебника рабски воспроизводят как раз то, что нужно отбрасывать как ненужный буржуазный хлам.

Маркс в письме к Кугельману от 3 марта 1869 года дал следующую характеристику Кетле:

«В прошлом у него большая заслуга: он доказал, что даже кажущиеся случайности общественной жизни вследствие их периодической возобновляемости и периодических средних цифр обладают внутренней необходимостью. Но объяснение этой необходимости ему никогда не удавалось»¹.

Кетле построил свою идеалистическую теорию «среднего человека». Авторы учебника не уходят далеко от этой теории. На странице 227 учебника «Статистика», изданного в 1936 году, сказано: «Отдельный индивид представляется уже лишь как определенное отклонение от средней». В другой книге — «Очерки промышленной статистики» — под редакцией А. Боярского, вышедшей уже в 1937 году, они заявляют, что человек есть статистическая совокупность (коллектив) клеток.

Выступая против «стихийно-случайной» концепции, мы вовсе не намерены изгнать теорию вероятности из статистики. «Статистика, — говорит Ленин, — должна иллюстрировать установленные всесторонним анализом общественно-экономические отношения...»². Советскому экономисту очень редко приходится при плановом, социалистическом хозяйстве иметь дело с процессами, открывающими ряд так называемых равновозможностей, то есть одинаковых шансов, как при игре в орлянку. Поэтому совершенно не нужно и принципиально неправильно ставить теорию вероятности в центр всего курса.

Между тем авторы и в последнем издании «Статистики» протаскивают антимарксистскую убогую теорию равновозможностей под видом критики буржуазной теории вероятности.

Перенесением антимарксистской теории равновозможностей на явления социальной жизни «Курс теории статистики» разоружает учащихся, убивает их волю к творческой работе в области народнохозяйственного учета.

Проповедуемая в учебнике авторами «равновозможность» механистически переносится на общественные отношения нашей социалистической действительности.

Вредительский тезис об отмирании статистики авторы учебника прикрывают заявлением о том, что статистика может быть полностью применена только в условиях капитализма, что в социалистическом хозяйстве на первое место выступает не статистика, а учет.

«...В противоположность капиталистическому хозяйству, — пишут они, — с его стихийным характером, социалистическое хозяйство как хозяйство плановое, не представляющее собой совокупности независимых элементов, является объектом не статистики, а учета».

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XXVI, стр. 7.

² В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 394.

Далее авторы учебника пишут:

«Само хозяйство перестало быть статистическим коллективом независимых товаропроизводителей, но при решении ряда совершенно конкретных и зачастую весьма и весьма важных своих задач социалистический учет прибегает к статистическому методу...»

Таким образом, по учебнику выходит, что с победой социализма в нашей стране статистика и статистический метод могут быть использованы лишь в исключительных случаях.

В свое время в печати были разоблачены антинаучные установки учебника. Выпуская новое издание, авторы обязаны были радикально пересмотреть прежние свои позиции. Но они этого не сделали.

Наоборот, они жутьически протаскивают антинаучные установки из прежних изданий в последнее издание учебника статистики. Начиная с 1932 года авторы проповедуют антинаучное, вредительское определение статистики. Объектом статистики как науки, по Боярскому и Ястремскому, является лишь стихийно-случайная среда, а не плановое хозяйство. Об этом красноречиво сказано на странице 30 второго издания: «Чтобы закономерность носила специфически статистический характер, отмеченный нами выше, необходимо, чтобы индивидуальные элементы были случайны».

В последнем издании учебника Боярский и Ястремский не дают никакого определения предмета статистики, хотя там есть специальная глава под названием «Предмет статистической науки».

Во всех прежних изданиях учебника «Статистика» авторами давалось антинаучное, путаное определение предмета статистики как науки, по их мнению, «изучающей совокупности внутренних связанных, качественно однородных, но внешне независимых и обособленных элементов и закономерности, действующие в них»; при этом статистическая совокупность (коллектив) рассматривалась авторами «в ее абстрактной форме», прикрывающей многообразие явлений конкретной действительности. Вульгарным определением предмета статистики разрывалось диалектическое единство конкретного и абстрактного при исследовании закономерностей развития нашего хозяйства.

Члены «бригады» протаскивали взгляды буржуазного статистика А. А. Чупрова, который также заявлял, что статистика как наука изучает «в устойчивом равновесии» массу «внешним образом не связанных единиц».

Вместо открытого отказа от антимарксистского определения предмета статистики как науки, вместо честной, прямой критики своих ошибок Боярский и Ястремский, спускаясь на тормозах и заматавая следы, на стр. 438 «Курса теории статистики» (издания 1938 года) заявляют:

«...Нельзя говорить об обязательности для элементов совокупностей, рассматриваемых статистикой, так называемой «внешней независимости». Не касаясь уже того, что самый термин не слишком ясен, здесь не приходится говорить о чем-то «внешнем», противопоставляемом чему-то «внутреннему» (разрядка моя.— А. Л.).

Это заявление авторов можно понять так, что хотя не обязательно противопоставление внешнего «внутреннему», но все же это противопоставление допускается ими, а это является новым доказательством того, что они, авторы, стоят на прежних, чупровских позициях, являются носителями и проводниками буржуазной статистики.

При сопоставлении разных изданий учебника статистики получается своеобразная картина. Ряд особо грубых идеалистических ошибок, отмеченных критикой, как будто исправлен в учебнике статистики издания 1938 года, в котором простого повторения прежних утверждений нет. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что старые, вредительские положения не исчезли. Они воспроизведены в новом виде.

В учебнике издания 1932 года (см. стр. 335—336) совершенно открыто выдвигалась старая, идеалистическая теория средних.

«Общепринятым, — по мнению авторов, — является различие средних двух родов». Одна средняя выводится для конкретного коллектива величин — средняя урожайность, производительность труда и т. д. — и стоит на втором месте. На первом же месте стоит средняя, выводимая из серии наблюдений одной и той же величины, но с различными погрешностями. Например в астрономии при измерении расстояния какой-либо звезды от земли средняя из наблюдений принимается за «истинную» величину этого расстояния. Этот метод перенесен «теоретиками» статистики на общественную жизнь. Люди, урожай, продукция — все, мол, имеет свою «истинную» (то есть свою среднюю) величину; если же на деле конкретные величины всегда меняются и во времени и в пространстве, то это лишь «отклонения». И к измерению этих отклонений, собственно, и сводится задача статистики.

Исходя из такой концепции, наши авторы считают такого рода среднюю «средней первого рода», обобщающей коллектив, «возникший в результате измерений». Подмена объективного анализа субъективным представляется авторам вполне закономерным актом в области статистики.

В последующих изданиях это место было изменено. Такая формулировка читателю уже не преподносится, но вместо этого практикуется следующий прием. Дав определение средних как «абстрактных характеристик коллектива в целом», авторы прибавляют: «С другой стороны, отдельный индивид представляется уже лишь как определенное отклонение от средней» (издание 1936 года, стр. 227). Из таких «построений» можно сделать вывод, что стахановская выработка или рост энерговооруженности труда является «отклонением» от средней нормы. В издании 1938 года, на стр. 311, авторы в таком духе и трактуют стахановское движение, привлекая для этого схемы теории вероятности.

Порочность такого метода простого перенесения средней, полученной для некоторого числа рабочих или колхозников, на всю массу очевидна. Измерение при всяких условиях должно разбить работающих на группы по системам заработной платы, по технической вооруженности и т. д. Оно должно исходить из знания условий производства, а не из проявления «случайно-стихийных» закономерностей, превращая всю массу трудящихся в какую-то одномерную «генеральную совокупность».

В издании 1936 года авторы (Боярский, Давыдова, Старовский, Ястремский) не изменили этого положения, но снабдили его следующим подстрочным примечанием:

«Это не следует смешивать с так называемыми «статистическими нормами» (стр. 54). Этим авторы пытались прикрыть свое теоретическое убожество, свою ориентацию на случайное. То, что они называют «статистическими нормами», получалось путем вывода средней из повседневных наблюдений заводской практики, без учета факторов, определяющих выработку: систем заработной платы, социалистического соревнования, технического уровня производства, уровня организации его и т. д.

Такие нормы отражали и утверждали отсталость, а не движение вперед. Авторы этих норм как бы «присягали на верность нашей отсталости» (Старин).

Положения, изложенные в учебнике, находятся в противоречии со всеми указаниями Ленина и Сталина, идут вразрез с указаниями партии и правительства по этому вопросу. В одном месте Боярский приводит цитату из Ленина, в которой Ленин протестует против забвения «самых элементарных требований экономической статистики, обязывающих строго разделять хозяев и наемных рабочих, какой бы формой землевладения они ни были объединены, как бы ни были многочисленны и разнообразны переходные типы между ними»¹. И вслед за этим Боярский заявляет уже

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 124.

от себя, что выводимая таким образом средняя не будет отражать коллектива, а лишь пустое место между коллективами. «Лишь при наличии многочисленных переходных типов это пустое место окажется с виду «заполненным».

Ленин требует отдельных средних для отдельных коллективов, «как бы ни были многочисленны и разнообразны переходные типы между ними», а Боярский говорит, что наличие переходных типов создает видимость заполнения «пустого места» между ними. И то же с небольшими изменениями повторяется в издании 1936 года.

Это ревизионистское положение о средних Боярский протаскивает и в последнем издании учебника 1938 года (стр. 158).

В издании 1938 года Боярский стремится нагромождением маловразумительных слов замести следы своих прежних, антинаучных утверждений. Но среди этой груды слов можно найти остов «теории» Боярского. Согласно этой теории, при исчислении средних величин мы якобы абстрагируемся от объективных массовых явлений, то есть от реальных совокупностей, и переходим в область «абстрактно уравненных коллективов».

Эти «уравненные коллективы» могут быть получены в стихийно-случайном потоке внешне независимых, случайных событий. Что может иметь общего это положение с прямым указанием Маркса о том, как нужно вычислять средние величины? Маркс дает много конкретных примеров вычисления средних. Возьмем хотя бы известное начало XI главы о кооперации, где Маркс указывает, что для вычисления средней продолжительности рабочего дня надо сумму рабочих часов разделить на число рабочих.

«Ясно во всяком случае, — говорит Маркс, — что совокупный рабочий день значительного числа одновременно занятых рабочих, разделенный на число рабочих, уже дает нам день среднего общественного труда»¹.

Разве Маркс «отвлекается» от «индивидуальных различий» и «уравнивает их» по способу талмудиста Боярского?

Как получен у Ленина средний размер аренды («12 дес. на арендуемый двор»²)? Взята вся арендованная данной группой дворов площадь и поделена на число дворов. Разве Ленин занимался «уравниванием» величин и превращением крестьянских дворов в поток независимых, случайных событий? Нет! Ленин всегда оперирует реальными коллективами, имеющими определенное качественное содержание. Для него далеко не безразлично, состоит ли статистическая совокупность из крестьянских дворов или из шаров разных диаметров. Для Боярского же качественное содержание совокупности безразлично. Он ставит вопрос на голову: он предлагает выводить среднюю величину не из совокупности, а из членов коллектива, путем «уравнивания» их. Если найдено средство для превращения в среднюю каждого члена коллектива, то тогда ненужна ни статистическая совокупность, ни арифметика, ни математика, ни здравый смысл вообще. Этот талмудистский вздор Боярский преподносит в качестве своей «оригинальной теории средних».

И в совершенно обнаженном виде выступает вульгарная буржуазная теория средних Ястремского в другом месте учебника, где он пишет: «В предыдущем параграфе было приведено указание Маркса о том, что отклонения производительности труда многих индивидуальных рабочих от средней взаимно погашаются таким же образом, как взаимно погашаются погрешности измерения в законе ошибок Гаусса».

Далее Ястремский приводит в своих жульнических целях следующее место из I тома «Капитала»: «Данный индивидуальный рабочий любой отрасли промышленности, Петр или Павел, более или менее отклоняется от среднего рабочего. Такие индивидуальные отклонения, называемые на

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 258. 1936.

² В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 52.

языке математиков «погрешностями», взаимно поташаются и уничтожаются, раз мы берем значительное число рабочих».

Ястремский сознательно обрывает эту цитату для того, чтобы прикрыть свою фальсификацию статистики.

Если бы Ястремский привел полностью цитату Маркса, то смысл высказывания Маркса предстал бы в совершенно другом свете. У Маркса дальше следует ссылка на практический опыт английского автора Эдмунда Берка в качестве фермера, после чего Маркс говорит следующее: «Ясно во всяком случае, что совокупный рабочий день значительного числа одновременно занятых рабочих, разделенный на число рабочих, уже дает нам день среднего общественного труда». После этого идет арифметический пример расчета: «Одна двенадцатая совокупного рабочего дня в 144 часа обладает средним общественным качеством»¹.

Раздел о средних величинах в новом издании учебника представляет еще более безотрадную картину чем в прежних. Текст уменьшился, но увеличилась путаница.

В новом издании допущен полный отрыв метода группировки и теории средних от рядов распределения, в чем легко убедиться, сравнив страницы 137—142, 295—317, 94 и следующие.

Такой же ничем не обоснованный разрыв имеется в учебнике между средними арифметической и геометрической. Применение средней арифметической общеизвестно: такие показатели, как средняя заработная плата, например, учителей, средний доход на трудодень в колхозе, среднесуточный пробег вагона, средний тоннаж судов и т. д., определяются с помощью средней арифметической. Этой средней широко пользовался и В. И. Ленин в своих работах, в частности в работе «Развитие капитализма в России», где он не только мастерски применил теорию средних, но подверг жесткой критике неправильное применение средней арифметической пародниками².

Средняя геометрическая математически связана с арифметической средней. Наша статистика пользуется как средними арифметическими, так и средними геометрическими при анализе экономических явлений.

В области основ статистической теории авторы остались на старых позициях. В области методических пороков новое издание представляет еще более безотрадную картину.

Основные свойства средней арифметической, на которых покоится вся математическая часть статистики, совершенно не даны.

Вредители в своей учетно-статистической практике намеренно усложняли учетно-статистические формы, что приводило к нагромождению цифр, не поддающихся обработке, и тормозило оперативность учета и статистики. В последнем издании учебника статистики (не говоря уже о прежних изданиях) также нагромождаются ненужные, мало понятные для студента, схоластические математические схемы, часто не относящиеся к делу, к разбираемому вопросу. Наглядный пример такой «показной» учености — глава «Ряды динамики», где на стр. 374 нагромождены ни к селу, ни к городу интегралы — формулы из высшей математики, «изобретенные» авторами. А наряду с этим в учебнике отсутствуют важнейшие математические разделы, без которых теоретические положения остаются недоказанными.

Материал учебника по содержанию совершенно недоступен студенту, а по форме изложения остается непонятным даже преподавателю. Вообще все главы изложены так, что рядовой квалифицированный статистик их читает с величайшим трудом.

Сумбур, нечеткость формулировок, неряшливость — характерные черты всего учебника.

¹ К. Маркс «Капитал», Т. I, стр. 253.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. III, стр. 52, 123—124 и др.

В печати отмечалось отсутствие раздела статистического наблюдения в предыдущих изданиях. Учтя это, авторы ввели такой раздел в последнее издание. Но выигрывает ли от этого учебник? Нет. Лучше было бы оставить пробел попрежнему, чем давать то, что написано А. Боярским. Возьмем, например, важнейшую тему о текущем наблюдении. В этой теме обязательно должны быть отмечены следующие условия для текущей регистрации: своевременность, полнота сети, ее равномерное распределение, простота программ и обязательный характер. Без этих условий текущая регистрация невозможна. Ничего этого нет в книге. Вместо этого бесконечно жуется на двадцати страницах непонятное разделение времени наблюдения на «объективное и субъективное». Связь текущей регистрации с переписью авторы усматривают в «исправлении неточностей»: «...По тем показателям, которые охватываются текущей статистикой, в ней неизбежно накапливаются известные неточности, исправление которых также требует проведения переписи» (стр. 82).

Глава о текущей статистике — свидетельство полного незнакомства авторов с практической советской статистикой. Она построена формально, сухо, без всяких живых примеров и никакого значения для статистической практики не имеет.

Учебник строился так, чтобы не дать возможности студенту подойти ближе к практической работе.

Во всех разделах учебника мы видим попытку приспособления чуждых, буржуазных идей к нашей социалистической действительности. Заметно упорное стремление авторов навязать схоластические схемы в анализе нашей социалистической экономики.

Вопросы экономической статистики слабо освещены в учебнике; в центре внимания его составителей математическая схоластика с «экономическими иллюстрациями». Именно о таких горе-математиках, как Ястремский и Боярский, сказаны знаменитые ленинские слова: «материя исчезает», остаются одни уравнения».

Вывод ясен: «бригада» составителей учебника статистики не изменила в новом издании 1938 года своих идеалистических и механистических позиций ни при разрешении общих вопросов статистической теории, ни в трактовке отдельных категорий статистики. Авторы остались попрежнему на формально-схоластических позициях. Антимарксистский подход к разрешению ряда теоретических проблем показывает, что методические установки авторов и самая методика изложения «Курса теории статистики» остались прежними. Ошибки эти уходят корнями в троцкистско-бухаринское игнорирование значения статистики при социализме.

Враги народа суживали задачи статистики, вытесняли статистический метод из учетных работ, в конечном счете проповедывали ликвидацию статистики, «теорию» отмирания ее при социализме.

Влияние этих вражеских теорий сказалось и на последнем издании учебника статистики. Этот «Курс теории статистики» следует признать негодным.

А. ЛОЗОВОЙ

Уполномоченный Главлита № Б—58180.
Тираж 550 000 экз.
В 1 п. л. 62 000 зн. 8 печ. лист.
Изд. № 75'

Редакционная коллегия

Материал сдан в набор 16/XII 1938 г. Подписано к печати 4/I 1939 г. Зак. 3315

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В „БОЛЬШЕВИКЕ“ ЗА 1938 ГОД

	№№	Стр.
История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). Одобен ЦК ВКП(б). 1938 г.	17—18	7—176
История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). Одобен ЦК ВКП(б). 1938 г. (Окончание)	19	13—96
ДОКУМЕНТЫ		
СТАЛИН И. Об объединении Советских Республик. Из доклада на X Всероссийском с'езде советов 26 декабря 1922 г.	1	70—74
СТАЛИН И. Об объединении Советских Республик. Доклад на I с'езде советов Союза Советских Социалистических Республик 30 декабря 1922 г.	1	75—76
Декларация об образовании Союза Советских Социалистических республик	1	77—78
ЛЕНИН В. И. Письмо В. Войтинскому	2	67—68
Из документов Ленина и Сталина периода гражданской войны Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апел- ляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранении этих недостатков (Постановление Пленума ЦК ВКП(б) — январь 1938 года)	3	9—16
СТАЛИН И. О трех особенностях Красной Армии	4	9—11
Письмо т. Иванова и ответ т. Сталина	4	12—16
Речь государственного обвинителя — прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО на процессе антисоветского «право- троцкистского блока»	6	10—62
Речь тов. СТАЛИНА на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.	10—11	1—2
О высшей школе. Речь тов. В. М. МОЛОТОВА на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая с. г.	10—11	3—15
Лозунги ЦК ВКП(б) к XXI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции	20	1—4
МОЛОТОВ В. М. 21-ая годовщина Октябрьской революции	21—22	25—37
ЖДАНОВ А. А. Речь на торжественном Пленуме ЦК ВЛКСМ О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Крат- кого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б)	21—22	1—16
«О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улуч- шению практики государственного социального страхо- вания и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». По- становление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС	23—24	1—7
ПЕРЕДОВЫЕ		
Хозяйственный план 1938 года и задачи стахановского движения	1	1—7
Верность ленинизму — залог наших побед	2	1—6
К итогам первой сессии Верховного Совета СССР	3	1—8
Двадцатилетие Красной Армии — всенародный праздник	4	1—8
Уничтожить право-троцкистскую банду убийц, шпионов и измен- ников	5	1—12

	№№	Стр.
Первая весна третьей сталинской пятилетки	5	13—19
Право-троцкистская банда убийц, шпионов, изменников уничтожена	6	1—9
Натиск фашистских агрессоров и борьба СССР за мир	7	1—6
Партийно-политическая работа на новом подъеме	8	1—7
Международный пролетариат в борьбе за мир, против войны и фашизма	9	1—7
Сталинская забота о колхозах и колхозниках	10—11	16—22
Жизненная правда марксизма	10—11	23—34
К новым победам блока коммунистов и беспартийных	12	1—10
Великая дружба народов СССР	13	1—7
Займы Советского государства	13	8—18
К новым победам социалистического земледелия	14	1—7
Борьба против фашистских поджигателей войны, за мир между народами	15	1—10
Советский отпор японским поджигателям войны	16	1—10
Мощное идейное оружие большевизма	17—18	1—6
История ВКП(б) — ленинизм в действии	19	1—12
Боевой резерв большевистской партии	20	5—15
Программа идейного вооружения	21—22	17—24
Блюсти социалистическую дисциплину труда	23—24	8—17
Памяти народного героя В. П. Чкалова	23—24	18—23

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Брестский мир и борьба партии большевиков против троцкистско-бухаринских провокаторов войны	5	60—73
ВОЛИН М. Второй съезд РСДРП	14	53—64
ГЕНКИНА Э. Книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»	20	63—75
КОСЯЧЕНКО Г. Как изучать «Капитал» К. Маркса	21—22	95—108
КОРОЛЕВ А. Войны справедливые и несправедливые	23—24	68—79
ЛЕВИТАНУС И. МТС как государственные предприятия	13	77—86
О построении коммунизма в одной стране	20	47—62
РОЗЕНТАЛЬ М. Материализм и идеализм	21—22	82—94

Ответы на вопросы читателей:

Отрезки	21—22	109—110
Барщина и оброк	21—22	110—112
Земельная община	21—22	112—115
Что такое утопический социализм?	21—22	115—117
«Легальный марксизм»	21—22	117—119
Ответ группе комсомольцев	23—24	80—87
О диалектике Гераклита	23—24	87—91
* Коренное отличие диалектики от эклектики	23—24	92—95
Монизм материалистический и монизм идеалистический	23—24	95—99

СТАТЬИ

Агитационная работа по выборам в Верховный Совет СССР	1	79—88
АДОРАТСКИЙ В. Величайший программный документ марксизма (90 лет «Манифеста Коммунистической партии»)	2	52—66
АДОРАТСКИЙ В. О литературном наследстве В. И. Ленина	3	67—70
АЛЕКСАНДРОВ Е. Армия советского народа и капиталистическое окружение	5	49—59
АЛЕКСАНДРОВ Е. Война в Китае и международные противоречия	2	74—87
АЛЬВАРЕС Т. Два года героической борьбы испанского народа	14	79—88
АЛЬВАРЕС Т. Объединение испанского народа против фашизма	9	77—83
АЛЬВАРЕС Т. Тыл Франко	4	74—83
АНИСИМОВ Н. По-большевистски убрать социалистический урожай 1938 года	14	22—34

	№№	Стр.
АНТОНОВ С. О положении в Соединенных Штатах Америки	23—24	100—115
БЕДЕРОВ А. На пороге второго года национально-освободительной войны китайского народа	14	65—78
БУЗДЕС А. Что происходит в Германии?	4	62—73
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н. Государственный план развития народного хозяйства СССР в 1938 году	7	7—22
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Н. К итогам социалистического воспроизводства во второй пятилетке	2	7—18
ВОЛИН Б. Великий русский народ	9	26—36
ВЫШИНСКИЙ А. Верховный Совет СССР избран	1	8—19
ВЫШИНСКИЙ А. Марксистское учение о праве и государстве	12	11—33
ГАТОВСКИЙ Л. Ликвидировать последствия вредительства в системе Наркомторга	13	65—76
ГАТОВСКИЙ Л. Производственные фонды СССР	1	29—41
ГАЛЬЯНОВ В. Куда идет Польша	8	61—68
ГАЛЬЯНОВ В. Фашистские агрессоры и их пособники	1	58—69
ГОРКИН А. Выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик	8	8—19
ГРЕБНЕВ П. Война в Китае	5	74—81
ДЕНГЕЛЬ Ф. Пять лет фашистской диктатуры в Германии	3	71—85
ДИМИТРОВ Г. Единый фронт международного пролетариата и народов против фашизма	21—22	47—63
ДОБРОВЕНСКИЙ Г. Кооперирование и специализация в промышленности	10—11	78—84
ЕРУСАЛИМСКИЙ А. Англо-германские противоречия накануне войны 1914—1918 годов	15	18—30
ЖУКОВ Е. Военно-политические авантюры японского империализма	16	59—71
ЗВЕРЕВ А. Бюджет Советского Союза	13	39—50
ИБАРРУРИ ДОЛОРЕС. Героическая борьба испанского народа	13	19—38
КАФТАНОВ С. Высшая школа на новом под'еме	7	34—43
КАФТАНОВ С. Высшая школа и подготовка советских специалистов	16	11—27
КИРПОТИН В. Русская культура	12	47—63
КИРПОТИН В. Социализм и личность	3	54—66
К итогам выборов партийных органов в первичных партийных организациях	10—11	118—132
КОН А. О статье Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках» : :	5	33—48
КОНСТАНТИНОВ Ф. О марксистском понимании роли личности в истории	10—11	47—61
КОРРАДОВ Т. Английская политика сговора с фашистскими поджигателями войны	6	76—87
КОССОЙ А. СССР и капиталистическое окружение	9	8—25
КОЧАРЬЯНЦ Г. Индийский народ на пути к антиимпериалистическому единству	21—22	120—131
КРУПСКАЯ Н. Детство и ранняя юность Ильича	12	64—72
КРУПСКАЯ Н. Из воспоминаний о В. И. Ленине	2	44—51
КРУПСКАЯ Н. Музей Ленина и его филиалы	9	58—64
КУЗНЕЦОВ С. Из опыта работы на избирательных участках	10—11	133—138
ЛАВРОВ А. Фашистская экспансия в страны Юговосточной Европы и Ближнего Востока	16	72—83
ЛЕВИЦКИЙ Н. Творческий гений армии социалистической революции	4	52—61
ЛИ ДЖОН. Китайский народ в борьбе с японскими захватчиками	9	47—57
МАНУИЛЬСКИЙ Мих. Уроки процесса антисоветского «правотроцкистского блока»	7	51—62
МАРАБИНИ А. А. Политика войны итальянского фашизма и положение крестьянства	12	83—91
МЕНДЕЛЬСОН А. Итоги I квартала 1938 года	9	84—91

	№№	Стр.
МЕНДЕЛЬСОН А. Итоги первого полугодия 1938 года	15	60—70
МЕНДЕЛЬСОН Л. Нарастание нового кризиса капиталистического хозяйства	1	42—57
МИНЦ И. Как зарождалась Красная Армия	4	28—41
МИГИН М. Интеллигенция Советского Союза	8	47—60
МИТИН М. Марксистско-ленинская теория — не догма, а руководство к действию	21—22	64—81
ОКАНО С. Война в Китае и японский народ	20	76—87
ОЛЕШУК Ф. Боевые вопросы антирелигиозной пропаганды	16	28—43
ПАПАНИН И. Победа передовой советской науки	10—11	85—89
ПЕЧИН О. Героическая борьба китайского народа	10—11	102—111
ПОЛЛИТ Г. К современному положению в Англии	15	11—17
ПОПОВ И. Военно-экономическое положение Японии	10—11	112—117
Прием в партию — одна из ответственных партийных задач	15	71—77
РЫЛЬСКИЙ М. Выборы партийных органов и вопросы пропаганды и агитации	12	73—82
РЫЧКОВ Н. Советский суд — боевой орган диктатуры рабочего класса	7	23—33
РУБИНШТЕИН Н. Великое содружество	2	19—43
РУБИНШТЕИН М. К вопросу о технической базе перехода от социализма к коммунизму	20	29—46
РУБИНШТЕИН М. К новому под'ему стахановского движения	1	20—28
САУТИН И. Всесоюзная перепись населения — всенародное дело	23—24	57—67
САУТИН И. Рост социалистического животноводства	13	51—64
СВЕТЛОВ В. Брак и семья при капитализме и социализме	16	44—53
СЕВИН С. Маневры реакции в Соединенных Штатах Америки	15	48—59
СЕРОВ Н. и ШИНШИНОВА Н. Воспитание нового актива	8	81—84
СМУШКЕВИЧ Я. Авиация в предстоящей войне	4	42—51
СТАВСКИЙ В. Пламенный трибун социалистического гуманизма	12	34—46
ТАНДИТ Л. Большевицское воспитание молодых коммунистов	10—11	62—77
ТАРЛЕ Е. «История XIX века»	14	35—52
ТРАЙНИН И. Братство народов в социалистическом государстве	8	32—46
УЛЬБРИХТ В. Борьба против военной политики Гитлера в Германии	9	65—76
УШАКОВ Г. Первые итоги научной работы папанинцев	7	44—50
ФЕДОРОВ Е. и ШИРШОВ П. Итоги научной работы станции «Северный полюс»	10—11	90—101
ФОМИНОВ Н. Победа ленинско-сталинской национальной политики	9	37—46
ЧЕРНОУСОВ Б. Рост партийных рядов в Сталинском районе Москвы	15	73—84
ЮДИН П. О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»	23—24	24—56
ЮДИН П. Строго блюсти правила социалистического общежития	3	39—53
ЮДИН П. Учение ленинизма о победе социализма в одной стране	10—11	35—46
ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. О большевистской бдительности, об искоренении замаскированных врагов и о внимании к членам партии	3	17—26
ЯРОСЛАВСКИЙ Ем. Партия Ленина — Сталина — организатор Октябрьской социалистической революции	20	16—28

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АЛЕКСАНДРОВ Г. «О материалистическом понимании истории» Г. В. Плеханова. Госполитиздат. 1938	12	92—96
АНТОНОВ С. «Ярмарка безумия»	21—22	135—144
ВИТВЕР И. Ценный вклад в советскую науку («Большой советский атлас мира». Т. I. 1937)	8	85—91
ГЕРАСИМОВА В. Героини революции. О книге «Женщина в гражданской войне»	3	91—96

	№№	Стр.
ГРЕБНЕВ П. Чжен Лиш «Китайский народ в борьбе против японского агрессора»	15	85—90
ЕРУСАЛИМСКИЙ А. Мировая война и «нейтралитет» Соединенных Штатов Америки («Архив полковника Хауза»)	5	89—96
ЗАВОДНИК С. Антимарксистские ошибки в «Истории политической экономии» Д. Розенберга	6	88—96
ИЗАКОВ Б. Борьба французской компартии за народный фронт	15	91—96
ИЛЬИЧЕВ Л. «К вопросу о роли личности в истории» Г. В. Плеханова. Госполитиздат. 1938	13	87—96
КАММАРИ М. Гениальное произведение марксизма	16	84—90
КЛИМОВ А. Народное творчество	1	89—96
КОНДАШОВ В. «Вооружения капиталистических стран»	20	88—96
ЛОЗОВОЙ А. О последствиях вредительства в статистической науке : : :	23—24	116—123
МАКСИМОВ А. Рассадник идеализма в физике (о журнале «Успехи физических наук»)	7	91—96
МИХАИЛОВ Е. Австрийский шпионаж во время войны 1914—1918 гг. (Макс Ронге «Разведка и контрразведка»)	5	82—88
МИХАИЛОВ Е. Шпионаж и диверсия в мировой войне (Базиль Томсон «Шпионаж во время войны». Соцэкгиз, 1938)	9	92—96
ПАУКОВА В. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г. В. Плеханова	14	89—96
ПОГОДИН Н. Красная Армия в современной художественной прозе	4	84—96
ПОДКОЛЗИН К. Пламенный трибун испанского народа	16	91—96
ТАРНОПОЛЬСКАЯ С. Новые материалы Ленина по национальному вопросу (Ленинский сборник XXX)	2	88—96
ТАРЛЕ Е. Американский дипломат о японской агрессии в Китае	21—22	132—134
ШЕПИЛОВ Д. Плохое выполнение хорошего начинания («Настольный календарь колхозника» на 1938 год. Сельхозгиз. 1937)	8	92—96

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ПРОФСОЮЗНЫЕ ИЗДАНИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЦСПС — ПРОФИЗДАТ

ЖУРНАЛ „СТАХАНОВЕЦ“

Является органом ВЦСПС по вопросам стахановского движения, массово-производственной работы и рабочего изобретательства.

Журнал рассчитан на стахановцев, ударников, профсоюзный, партийный и хозяйственный актив.

В журнале имеются постоянные отделы: общественно-политический, стахановская практика, рабочее изобретательство, техническая пропаганда, библиография, новости советской и зарубежной техники, культуры и быта.

К систематическому участию в журнале привлечены знатные стахановцы, инженеры, хозяйственники, руководящие партийные и профсоюзные работники.

Журнал большого формата выходит 1 раз в месяц на 10 печатных листах.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 12 р.
» 6 мес. — 6 »
» 3 » — 3 »

Адрес редакции: Москва, Петровка, д. 12.

ГАЗЕТА „СТРОИТЕЛЬНЫЙ РАБОЧИЙ“

Орган комитета по делам строительства при СНК Союза ССР и центральных комитетов профсоюзов строителей.

Газета освещает важнейшие вопросы, интересующие рабочих-строителей: выполнение производственных планов, стахановское движение и социалистическое соревнование, опыт передовиков, механизацию строительных работ, вопросы партийной, профсоюзной, комсомольской и культурно-бытовой работы среди строителей, творчество рабочих, международную жизнь.

В газете введены новые отделы: новости строительной техники, что читать рабочему-строителю, очерки и фельетоны, литературная страница, консультация по трудовым и профсоюзным вопросам.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год — 18 руб.
» 6 месяцев — 9 »
» 3 месяца — 4 » 50 коп.
» 1 месяц — 1 » 50 коп.

Газета выходит через день — 15 раз в месяц.

Адрес редакции: Москва, ул. 25 Октября, д. 19, 2-й этаж.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ всеми отделениями почты,
Союзпечати и представителями Профиздата**

Цена 1 руб.

ГОСПЛАНИЗДАТ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1939** ГОД НА ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“**

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
ПРИ СНК СОЮЗА ССР
«ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО» разрабатывает на основе марксизма-ленинизма вопросы социалистической экономики и техники, теории и практики планирования и учета, освещает ход выполнения народнохозяйственного плана, вопросы техники и экономики капиталистических стран под углом зрения борьбы двух систем. Информировует о работе Госплана и ЦУНХУ СССР. Дает технико-экономическую хронику. Имеет постоянный отдел критики и библиографии.

Выходит 12 номеров в ГОД.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за год — 36 руб.

» » » 6 м. — 18 »

» » » 3 м. — 9 »

на **„БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ ГОСПЛАНА при СНК СССР“**

В «БЮЛЛЕТЕНЕ» помещается краткая формулировка сущности изобретений с иллюстрацией чертежами всех авторских свидетельств и патентов, выданных отделами изобретательства наркоматов СССР и зарегистрированных в Бюро последующей регистрации. Публикуются все поступающие заявки и изобретения, а также официальные материалы по изобретательству. В 1939 году значительно расширяется юридическо-консультативный отдел и почтовый ящик для ответов на запросы подписчиков.

Выходит 12 номеров в ГОД.

Подписка принимается только на ГОД.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 42 рубля.

на **„СВОД ИЗОБРЕТЕНИЙ Союза ССР“**

ОРГАН БЮРО ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ ИЗОБРЕТЕНИЙ
ГОСПЛАНА ПРИ СНК СССР

«СВОД» является сборником патентных брошюр и описаний авторских свидетельств всех классов Свода изобретений за год и кратким изложением сущности изобретения и приложением схематических чертежей.

Выходит 12 номеров в ГОД.

Подписка принимается только на ГОД.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА — 1400 рублей (с переплетом).

Направляйте подписку по адресу: МОСКВА, ул. Куйбышева, № 5/2, Госпланиздату.
Расчетный счет № 150139 в Московской городской конторе Госбанка.
Ленинград, проспект 25 Октября, 44, Госпланиздату. Расчетный счет № 150895 в Центральном отделении Госбанка.

Подписка также принимается магазинами Госпланиздата в Москве и Ленинграде, уполномоченными Госпланиздата на местах, «Союзпечатью», повсеместно на почте, отделениями и книжными магазинами Когваа и Техпернодки ГОНТИ.

(Место для адреса подписчика журнала «Большевик»)